

УДК 327 (574)
ББК 66.4 (5 каз)
К 14

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте РК*

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Редакционная коллегия:

**Б.К. Султанов, А.А. Махлай,
Петер Линке (ответственные редакторы),
Л.М. Музапарова, М.А. Абишева, К.Д. Исаев,
Н.Б. Сейдин (ответственный за выпуск)**

К 14 Казахстан — Россия — Европейский Союз: перспективы стратегического партнерства: материалы междунар. науч.-практич. конф. (г. Алматы, 22 октября 2009 г.) / Отв. ред. Б.К. Султанов. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009. — 200 с.

ISBN 9965-458-92-8

Международная научно-практическая конференция «Казахстан — Россия — Европейский Союз: перспективы стратегического партнерства» (г. Алматы, 22 октября 2009 г.) была организована Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте РК, Фондом «Российский общественно-политический центр» (РФ) и Фондом имени Розы Люксембург (ФРГ).

В сборник включены доклады участников конференции, раскрывающие широкий спектр вопросов, касающихся партнерства Казахстана, России и Европейского Союза в области политики и международной безопасности, а также сотрудничества в торгово-экономической и энергетической сферах.

Издание предназначено для политологов, специалистов-международников, регионоведов, государственных служащих, преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также широкого круга читателей, интересующихся современным развитием политико-экономического сотрудничества между Казахстаном, Россией и Европейским Союзом.

К 0803010405
00(05)-09

УДК 327 (574)
ББК 66.4 (5 каз)

ISBN 9965-458-92-8

© КИСИ при Президенте РК, 2009
© Фонд «Российский общественно-политический центр», 2009
© Фонд Розы Люксембург, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Б.К. Султанова	5
Приветственное слово А.А. Махлая	9
Приветственное слово Петера Линке	13

ГЛАВА I СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Закиева Ж.К. Сотрудничество Республики Казахстан и Европейского Союза в контексте председательства в ОБСЕ	15
Евсеев В.В. Российско-казахстанское сотрудничество как стабилизирующий фактор в сфере международной безопасности	24
Петер Линке Европейская идея как основа взаимодействия между Евросоюзом и Центральной Азией	36
Лаумулин М.Т. Стратегические интересы Европейского Союза в Центральной Азии	40
Кузьмин А.С. Россия и Казахстан как партнеры в Центральноазиатском регионе: от общеполитического сотрудничества до пограничного взаимодействия	57
Байзакова К.И. Вопросы обеспечения европейской безопасности на современном этапе: подходы Казахстана и России	59
Акимбеков С.М. Казахстан между Европой и Россией	67
Кушкумбаев С.К. Российская инициатива Договора о европейской безопасности: потенциал ОБСЕ	72
Бригитте Хойер Стратегия для Центральной Азии: сотрудничество в области образования и молодежь	78
Шабалина Н.А. Организация этнокультурного взаимодействия приграничных территорий России и Казахстана. Потенциал НКО и высшей школы	86

ГЛАВА II ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Кузьмина Е.М. Экономические интересы Европейского Союза в Центральной Азии	88
Алшанов Р.А. Новые векторы экономической дипломатии Казахстана	99
Бодо Лохман Европейский опыт создания единой валюты: пример для Центральной Азии?	112
Тулембаева А.Н. Проблемы формирования Таможенного союза в контексте будущего вхождения в ВТО	121
Куатбаева Г.К. Институциональные факторы стратегического партнерства Казахстана, России и стран Европейского Союза в сфере прогнозирования	130
Ташенова С.Д. Единое пространство и единая валюта: проблемы и перспективы	142

ГЛАВА III ВОПРОСЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Гусев Л.Ю. Сотрудничество в области энергетики между Россией и Казахстаном на современном этапе	150
Додонов В.Ю. Инвестиционное сотрудничество Казахстана с Россией и странами ЕС в энергетической сфере: сравнительный анализ	161
Джангабаева К.А. Проблемы переработки и сбыта продукции нефтеперерабатывающих заводов в Казахстане	172
Сатаев С.А. Ақпараттық кеңістікте ұйымның дағдарысқа қарсы басқару стратегиясын қалыптастыру тетіктері	179
Заключительное слово А.А. Махлая	185
Заключительное слово Б.К. Султанова	188
Сведения об авторах	190
ҚЗСИ туралы ақпарат	192
Информация о КИСИ	194
Information about the KazISS	196

Приветственное слово директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан Б.К. Султанова

Уважаемые дамы и господа!

По поручению организаторов нынешнего форума разрешите открыть работу международной научно-практической конференции «Казахстан — Россия — Европейский Союз: перспективы стратегического партнерства».

В первую очередь хотелось бы поблагодарить соорганизаторов нынешнего форума — Фонд имени Розы Люксембург и Фонд «Российский общественно-политический центр», а также всех, кто внес свой практический вклад в подготовку сегодняшней конференции.

Пользуясь случаем, хотелось бы поздравить наших немецких коллег с успешным проведением парламентских выборов и успехом партии «Die Linke» («Левые»). То, что партия сумела завоевать 76 (из 622-х) мест в Германском бундестаге, отчетливо показало, что слова Оскара Лефонтена, сказанные им в 1998 г. о том, что «сердце бьется слева», разделяет все большее количество немецких граждан. И также, безусловно, не случайно партия «Die Linke» получила 11,9%, заняв четвертое место после ХДС/ХСС, СДПГ и СвДП. Опросы общественного мнения, начиная с предыдущих выборов в 2005 г., показывали стабильный рост приверженцев партии (от 8,7% и выше).

Видимо, и в Германии все большее количество избирателей не согласно с формулой: «Прибыли — приватизируются, а убытки — социализируются», не говоря уже о том, что женщины теперь могут уходить на пенсию лишь по достижении 67-ми лет.

Я очень рад, что идея нашей конференции, объединяющая ЕС, Россию и Казахстан и родившаяся в прошлом году на форуме в Москве, получила сегодня свое логическое продолжение.

Тема сегодняшнего форума весьма актуальна по следующим причинам:

1. Европейский вектор, в соответствии с концепцией внешней политики Казахстана, представляет для нашей страны стратегический интерес. Мы планируем дальнейшее углубление сотрудничества с европейскими государствами по следующим направлениям: по технологическому, энергетическому, в сфере транспорта, в области технического регулирования и метрологии, по торгово-экономическому, в развитии малого и среднего бизнеса, в области качества жизни, в гуманитарном измерении. Об этом четко сказано в государственной программе «Путь в Европу», рассчитанной на 2009—2011 гг. и утвержденной Президентом Н.А. Назарбаевым 29 августа 2008 г.

2. Отношения между Казахстаном и Европой представляют взаимный интерес. В принятой в 2007 г. Стратегии Европейского Союза по Центральной Азии подчеркнута, что для Европы Казахстан является стратегическим партнером.

Николя Саркози, президент Франции, которая является одним из основных локомотивов ЕС, во время своего визита в Казахстан в октябре нынешнего года отметил, что Казахстан, будучи полюсом стабильности в стратегически важном регионе, «может внести незаменимый вклад в разрешение многочисленных региональных конфликтов. Географическое положение Казахстана на перекрестке энергетических маршрутов, равно как и его запасы нефти и газа, также определяют роль страны как крупнейшего игрока в обеспечении энергетической безопасности во всем мире» [1].

Наиболее красноречиво нынешнее состояние ЕС и Казахстана отражает объем двусторонней торговли — 23 млрд евро в 2008 г. На долю ЕС приходится 25% казахстанского импорта. Особое внимание уделяется Евросоюзом роли Казахстана в обеспечении энергетической безопасности Европы, заинтересованной в диверсификации поставщиков энергоресурсов.

По словам главы Представительства Европейской комиссии в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане Норбера Жустена, ЕС намерен «наращивать сотрудничество с Казахстаном в политической сфере, в торговле, энергетике, в области инвестиций, в сфере расширения человеческих контактов» [2].

3. Исключительное значение для Европы приобретает решение афганской проблемы. На наш взгляд, военного решения афганской проблемы нет, поскольку продолжение силового подхода может привести к дальнейшему углублению религиозного и межцивилизационного противостояния — со всеми вытекающими последствиями. Возможно лишь политическое решение афганской проблемы, с акцентом на социально-экономическое развитие этой многострадальной страны.

4. Надо быть реалистами: развитие эффективного торгово-экономического сотрудничества между ЕС и Казахстаном, ЕС и Центральной Азией невозможно без участия в этом процессе России. Убедиться в этом достаточно, если взглянуть на географическую карту, то есть надо искать пути не в обход России, а с участием России.

5. Для любого государства приоритетом номер один являются дружеские, взаимовыгодные отношения с территориальными соседями. Подтверждением этому является то, что французы и немцы, воевавшие друг с другом на протяжении 500 лет, пришли к выводу о необходимости сотрудничества, а не вражды, и заложили основы Европейского Союза. Таким образом, нравится это кому-либо или нет, мы будем развивать с Россией добрососедские, дружеские отношения. Подтверждением такого взаимовыгодного сотрудничества является рост двустороннего сотрудничества (20 млрд долл. США в 2008 г.), успешная кооперация в энергетической, транспортно-коммуникационной, космической сферах, а также в области безопасности.

Как подчеркнул Президент Казахстана Н.А. Назарбаев на VI форуме межрегионального сотрудничества Казахстана и России в сентябре 2009 г. в Оренбурге, между Казахстаном и Россией существуют союзнические отношения — и «это не только исторически сложившийся факт, но и постоянный процесс, наполненный конкретными делами и действиями, которые вытекают из наших взаимоотношений, договоренностей и контактов на самых различных уровнях» [3].

1 января 2010 г. экономические отношения между Казахстаном и Россией будут выведены на качественно новый уровень — будет создан Таможенный союз. Вчера был в основном согласован

Единый таможенный тариф. Позиции Казахстана и России по большинству принципиальных вопросов совпадают.

6. Таким образом, ЕС, Россия и Казахстан должны искать пути сотрудничества между собой, исходя из общих интересов, делая ставку на экономические подходы.

Геополитические же подходы, препятствующие объединению потенциалов ЕС, России и Казахстана, давайте предоставим другим государствам, с которыми мы не граничим и для которых больше подходит решение глобальных вопросов, зачастую без учета интересов народов конкретных стран.

Уважаемые дамы и господа!

Надеюсь, сегодня у нас состоится интересный и содержательный разговор, который будет способствовать развитию сотрудничества между народами евразийского пространства.

Литература

1. Казахстанская правда. — 2009, 6 октября.
2. Там же. 2009, 20 октября.
3. Там же. 2009, 12 сентября.

Приветственное слово первого заместителя директора Фонда «Российский общественно- политический центр» (РФ) А.А. Махлая

Здравствуйтесь, уважаемые дамы и господа!

Нам приятно находиться сегодня среди вас в этом замечательном древнем городе Алматы, городе, который долгое время (с 1929 г.) был столицей Казахстана, городе, который ранее назывался Алма-Атой и издавна являлся одним из мировых центров духовного притяжения.

Нам также приятно находиться среди наших друзей из немецкого Фонда имени Розы Люксембург и Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, с которыми мы год тому назад (24 октября 2008 г.) провели у нас, в Москве, международный семинар на тему: «Россия — Казахстан — Евросоюз: перспективы сотрудничества».

На семинаре в Москве мы всесторонне обсудили экономическое и военно-политическое сотрудничество России, Казахстана и ЕС и пересечение их интересов в Центральноазиатском регионе в топливно-энергетическом комплексе; позиции России и Казахстана по проблеме Каспия; перспективы военного сотрудничества Казахстана с Россией, США и странами Евросоюза.

И далее один из участников в своем заключительном слове сказал следующее: «Сегодня мы поговорили и в общем пришли к пониманию, что можем вести откровенный разговор, и если будет такое же взаимопонимание, то давайте придадим постоянный статус нашему сообществу в треугольнике, то есть следующий семинар или конференцию проведем в Казахстане».

Это были слова директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК Булата Клычбаевича Султанова.

И вот, спустя год, мы в том же составе (имею в виду треугольник соорганизаторов) оказались в городе Алматы, и, как вы заметили, тема нашей конференции созвучна той, которую мы

обсуждали в прошлом году в Москве: «*Казахстан — Россия — Европейский Союз: перспективы стратегического партнерства*».

По сравнению с другими государствами СНГ Россия и Казахстан близки друг к другу по характеру, качеству и темпам проводимых преобразований.

У нас много общей истории, судьбы наших народов тесно переплетены, и это уже не нуждается ни в каких доказательствах. Сама история так предопределила. В России хорошо помнят и чтут память многих казахов и их роль в Советской России — ученых, писателей, общественных и государственных деятелей, деятелей культуры и искусства, участников Великой Отечественной войны и простых граждан республики.

Многие из нас знакомы с творчеством великого мыслителя и поэта Абая Кунанбаева, который перевел на казахский язык свыше 50-ти произведений Пушкина, Лермонтова, Крылова и других классиков русской литературы. Он оставил нашим народам мудрый совет — стремиться к сближению, духовному единению. Недавно в Москве был открыт памятник великому Абаю. Выступая на церемонии его открытия, Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев привел слова Абая: «Нужно учиться русской грамоте — духовное богатство, знания, искусство и несметные тайны хранит в себе русский язык... Русская наука и культура — ключ к мировым сокровищницам».

Люди моего поколения хорошо знакомы по школьной программе с произведениями Джамбула Джабаева. И хотя в своих произведениях Джамбул был верен традиции Востока, но в годы Великой Отечественной войны Джамбул слагал песни о борьбе советских людей с фашизмом. Стихи Джамбула, посланные в осажденный гитлеровцами Ленинград («*Ленинградцы, дети мои*»), были поддержкой для героических защитников города. В битве на берегу Волги смертью героя погиб сын поэта — Алгадай. Ему Джамбул посвятил песнь «*На смерть сына*», призывающую отомстить за него захватчикам.

В честь 300-летия Санкт-Петербурга в городе был открыт памятник великому патриоту казахского и русского народов Джамбулу в сквере переулка, носящего его имя.

Сегодня приходится учитывать то, что мы живем в совершенно иной системе координат, чем в те времена, когда был Советский Союз. Сейчас, когда мы являемся независимыми государствами, когда у нас уже выработались пути взаимодействия, притом не только двусторонние, но и в треугольнике «Россия — Казахстан — ЕС», необходимо в первую очередь учитывать принципиально новую ситуацию на постсоветском пространстве. По мере укрепления политического и экономического суверенитета новых независимых государств — бывших советских республик, а также в ходе осуществляемых системных реформ, это геополитическое пространство (бывшая территория СССР) приобрело иное качество. За истекший период оно из «Ближнего зарубежья» России, претерпев этап эволюции, превратилось в зону острой международной конкуренции крупных глобальных и региональных игроков (США, Россия, Китай и др.)

Более полутора десятка лет Казахстан является полноправным уважаемым и авторитетным членом международного сообщества. «*Будущее Казахстана — в открытости миру*», — подчеркивает Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев.

Казахстану сегодня есть, что предложить странам как Востока, так и Запада. Казахстан обеспечивает 2/3 совокупного дохода всей Центральной Азии, располагает не только колоссальными природными богатствами, но и опытом решения многих социальных и политических проблем.

Нам приятно отметить то, что в работе среди многих партнеров и региональных, и международных организаций руководство Казахстана постоянно выделяет важность кооперации с Россией.

Со своей стороны хочу сказать о том, что мы обречены вместе жить и работать — у нас большая совместная граница. Во имя сохранения того наследия, которое нам досталось от предков, наша общая с Казахстаном задача — сохранить и преумножить это наследие.

Все мы на руках имеем программу сегодняшнего мероприятия. На наш взгляд, хозяева настоящей международной конференции (Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан) хорошо потрудились при

ее подготовке, составили продуманный план, предусмотрев рассмотрение трех блоков проблем, которые нам придется сегодня обсудить. Это — сотрудничество в области политики и международной безопасности, торгово-экономическое сотрудничество, а также сотрудничество в энергетической сфере. На конференцию приглашены известные специалисты в этих и других областях.

Мы ждем интересных выступлений и надеемся, что продолжение нашего диалога, начатого в прошлом году в Москве в этом формате, пройдет сегодня успешно и явится новым вкладом в российско-казахстанские отношения, а также в сотрудничество с Европейским Союзом.

Во всяком случае, мы этого всем нам желаем.

Спасибо.

**Приветственное слово
руководителя филиала
Фонда Розы Люксембург (ФРГ)
в Российской Федерации
Петера Линке**

Уважаемые друзья и коллеги!

От имени одного из организаторов этой конференции, немецкого Фонда Розы Люксембург, приветствую уважаемое собрание. Благодарю Булата Клычбаевича Султанова за теплые слова в адрес немецких «левых». Хотел бы еще раз отметить неслучайность трехстороннего формата нашей конференции, которая является прямым продолжением состоявшейся в октябре прошлого года первой научной сессии подобного рода. Основные наши идеи сохраняют свою актуальность и сейчас: ни одной из сторон, значащихся в названии конференции, не удастся в одиночку, а тем более против интересов друг друга, успешно противостоять вызовам современности на этом грандиозном пространстве. Для эффективной работы необходимо отойти от традиционной дихотомии «Восток — Запад», «Европа — Азия», договориться о рассмотрении всего этого региона от Атлантики до Тихого океана как единого целого.

В этой связи я хотел бы отметить, что считаю большой честью возможность открывать конференцию на родине основателя современной евразийской идеи Президента Казахстана Н. Назарбаева. Наверное, излишне напоминать в этой аудитории, что именно Нурсултан Назарбаев 15 лет назад высказал идею образования Евразийского союза. Она с трудом пробивала себе дорогу, долгое время не получала должной поддержки в других постсоветских государствах. Не буду пересказывать этапы ее развития вплоть до формирования в 2000 г. важнейшей практической структуры этого проекта — ЕврАзЭС. Подчеркну лишь два момента.

Выдвинув и защищая идею Евразийского союза, Президент Назарбаев стал первым из ведущих постсоветских лидеров, обративших внимание на необходимость создать в этих целях общую идеологию. В этом я вижу не второстепенную вещь, а

принципиальную заслугу автора, поскольку идеология необходима человеку как воздух, без нее невозможно понимание своего места в обществе и истории. Через идеологию человек реализует себя как историческое и социальное существо. Второй момент заключается в том, что эта идеология с самого начала развивалась не только для одного государства или одной нации, а для всего постсоветского региона — с целью (прочищу ставшего таким образом теоретиком постсоветской интеграции Назарбаева) «облагородить общее жизненное пространство».

Евразийско-интеграционные ценности получают растущую поддержку со стороны других государств, в частности России, что показывают, например, текущие дискуссии вокруг ОДКБ и ШОС. Слабым звеном в нашем «треугольнике» остается Западная Европа, которая продолжает держаться устаревших западно-центристских подходов, трактующих этот колоссальный материк как ряд обособленных культурно-цивилизационных пространств. Глубоко убежден в том, что переход к «евро-азиатскому», холистскому мышлению представляет собой главный вызов, перед которым стоит «Европа ЕС». Но об этом чуть позже.

Спасибо за согласие принять участие в предстоящей дискуссии и рассчитываю на плодотворный и творческий обмен.

ГЛАВА I СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сотрудничество Республики Казахстан и Европейского Союза в контексте председательства в ОБСЕ

Закиева Ж.К.

Сотрудничество Республики Казахстан и Европейского Союза характеризуется динамично развивающимся политическим диалогом и торгово-экономическим сотрудничеством, конструктивностью и регулярностью контактов с Брюсселем.

Одним из основных пунктов взаимодействия Казахстана и Евросоюза является сотрудничество в области энергетики. При этом основой энергетической идеологии Европейского Союза является диверсификация поставок энергоносителей на рынки Европы. Со своей стороны Казахстан нуждается в диверсификации путей доставки и транзита своих энергоресурсов на мировые рынки и выступает за осуществление конкретных энергетических проектов с учетом их экономической целесообразности и всесторонней проработанности.

У РК и ЕС существует хорошая правовая основа для развития стратегического энергетического диалога в виде Меморандума о взаимопонимании в сфере энергетики и Соглашения о сотрудничестве по использованию ядерной энергии в мирных целях, а также продолжающееся сотрудничество в рамках Бакинской инициативы, ИНОГЕЙТ, ТРАСЕКА и Энергетической хартии.

За годы независимости Казахстан утвердился в качестве надежного и ответственного энергетического партнера, являясь третьим крупнейшим поставщиком энергоносителей в Европу из стран — не членов ОПЕК, после России и Норвегии. В ряде стран ЕС доля поставок казахстанской нефти составляет 20—25%.

Уровень представительства будущего шведского президентства в ЕС на данной встрече позволяет надеяться, что и Стокгольм будет уделять нашему региону важное внимание.

В пользу этого говорит и соавторство Швеции в разработке программы «Восточное партнерство», а также инициатива проведения министерского форума по Центральной Азии 14—15 сентября 2009 г. в Брюсселе в расширенном формате.

Положительным является то, что инициатива французского президентства о проведении форумов в таком формате получила продолжение, а выбранные для форума темы — кризисное и посткризисное урегулирование в регионе, роль Европейского Союза в Центральной Азии, вопросы безопасности, миграции, окружающей среды, энергетики — весьма актуальны.

Как вы знаете, в последние годы Евросоюз является для Казахстана торговым партнером номер один. За 2008 г. товарооборот между РК и ЕС составил 23 млрд евро и вырос по сравнению с 2007 г. на 42%. При этом на долю ЕС приходится более 35% казахстанского внешнеторгового оборота, более трети накопленного иностранного капитала в экономике Казахстана составляют инвестиции из стран ЕС. За 2008 г. валовой приток прямых иностранных инвестиций из стран Евросоюза в Казахстан составил почти 7 млрд евро.

Наряду с энергетическим, Казахстан придает большое значение активизации политического диалога с Европейским Союзом. Поддерживаются конструктивные связи с Европейским парламентом, в том числе с руководством комитетов и политических фракций.

В октябре 2008 г. состоялся первый раунд Структурированного диалога по правам человека между Республикой Казахстан и Европейским Союзом. Он проходит в увязке с регулярными заседаниями Подкомитета по правосудию и правопорядку РК — ЕС.

С начала 2009 г. в Астане проведены четыре заседания Диалога с гражданским обществом по правосудию, внутренней политике и правам человека при участии казахстанских госорганов, НПО и представителей Еврокомиссии в РК, а в июне текущего года — итоговый семинар.

Предпринимаются активные действия, направленные на подключение к Болонскому процессу. Министр образования РК на образовательном форуме в Бельгии в апреле 2009 г. провел переговоры с руководством Совета Европы в Страсбурге. В

связи с тем, что одним из условий присоединения к Болонской декларации является подписание нашей страной Европейской культурной конвенции (1954 г.), Казахстаном 12 апреля 2009 г. направлена соответствующая заявка в Совет Европы.

Кроме того, в целях расширения сотрудничества с Советом Европы, Казахстан направил запрос о присоединении к Европейским конвенциям о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959 г.), о передаче судопроизводства по уголовным делам (1972 г.), об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990 г.) и ряда других — всего семь конвенций.

Углублению нашего сотрудничества, вне сомнения, могло бы серьезно способствовать облегчение визового режима. В настоящее время граждане всех стран — членов ЕС уже пользуются упрощенным порядком получения казахстанской визы.

В отношении Казахстана ситуация обстоит гораздо сложнее. В двустороннем порядке достигнут определенный прогресс. Подписаны соглашения о безвизовом режиме для владельцев дипломатических паспортов с Венгрией, Словакией, Румынией, Польшей. Соответствующая договоренность достигнута с Францией и Литвой. Теперь требуются усилия на общеевропейском уровне.

Хочу выразить уверенность, что в свете председательства Казахстана в ОБСЕ в 2010 г. наш диалог с Евросоюзом существенно укрепится.

Это наглядно подтверждается теми вопросами, которые чешское председательство вынесло на пленарное заседание «Тройки» ЕС — министры иностранных дел стран Центральной Азии. Многие из них входят в приоритеты казахстанского председательства в ОБСЕ. Среди них: энергетика, транспорт, охрана окружающей среды, управление водными ресурсами.

Как известно, в настоящее время продолжается имплементация двух важнейших политических документов. В ответ на принятую европейской стороной Стратегию нового партнерства между ЕС и странами Центральной Азии на 2007—2013 гг. в рамках программы «Большая Центральная Азия» и нового проекта Евросоюза «Обновленные приоритеты для Казахстана» была разработана и уже реализуется государственная программа «Путь в Европу» на 2009—2011 гг.

В настоящее время проект «Обновленные приоритеты» находится на изучении в министерствах и ведомствах для подготовки обобщенной позиции и оценки предложений европейской стороны по конкретным проектам, суммам, их освоению, редакции текста нового документа.

Предварительная оценка уже была высказана казахстанской стороной во время заседания национальных координаторов в Брюсселе 30 апреля 2009 г. и визита представителей Европейской комиссии в Астану в начале мая этого года.

Об этом свидетельствует и работа по разработанным европейской стороной Обновленным приоритетам для Казахстана в рамках Стратегии нового партнерства между ЕС и странами Центральной Азии до 2013 г. Так, в предложенном европейской стороной проекте документа указывается, что «Казахстан и ЕС рассматривают возможность по обновлению структуры сотрудничества».

На заседании Совета сотрудничества РК — ЕС в прошлом году и Комитета сотрудничества в этом году стороны обоюдно высказались за необходимость подготовки нового соглашения, отражающего уровень нынешних отношений между Казахстаном и Евросоюзом. В пользу разработки такого соглашения высказались комиссар Б. Ферреро-Вальднер, а также прошлое (французское) и нынешнее (чешское) президентство в ЕС.

При рассмотрении национальных «Приоритетов» следует принимать во внимание не только специфику каждой из наших стран, но и последние тенденции в их развитии. Например, с 2010 г. в рамках Стратегии «Казахстан-2030» республика начинает пятилетку форсированного индустриально-инновационного развития. В числе приоритетных направлений: агропромышленный комплекс и сельхозпереработка, строительная индустрия, нефтепереработка и инфраструктура нефтегазового сектора, металлургия и производство готовых металлических продуктов, химическая, фармацевтическая и оборонная промышленность, а также транспортная и телекоммуникационная инфраструктура.

Тенденция поддержания импульса встреч РК — ЕС на высшем и высоком уровне была продолжена в июне 2009 г. в Астане на Форуме по безопасности НАТО/СЕАП с участием генерального секретаря Совета ЕС Х. Соланы.

Планируется организация в 2010 г. — в ходе казахстанского председательства в ОБСЕ — официального визита Президента РК Н. Назарбаева в Брюссель.

С удовлетворением можно отметить, что Обновленные приоритеты для Казахстана в целом совпадают с приоритетами программы «Путь в Европу». При этом в проекте документа заложены хорошие предпосылки для наращивания сотрудничества по ряду новых перспективных направлений, в первую очередь в инновационном секторе.

Как известно, одной из целей партнерства между Россией и Евросоюзом является налаживание сотрудничества с Кавказскими странами (Арменией, Азербайджаном и Грузией) и странами Центральной Азии (Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном, Таджикистаном и Туркменистаном).

В этой связи представляется перспективным взаимодействие в области энергетики, транспорта и управления водными ресурсами, имеющими важное значение для Центральной Азии.

Так, транспортная тематика уже определена как тема 18-го Экономико-экологического форума ОБСЕ. Как известно, транспорт был впервые выбран в качестве приоритета ОБСЕ Бельгией в 2006 г.

Также перспективным представляется сотрудничество в выполнении Плана мероприятий по наркотикам между ЕС и государствами ЦА на 2009—2013 гг., который полностью поддерживается странами-партнерами в Центральной Азии.

Важной является инициатива будущего шведского президентства в ЕС о проведении Форума по Центральной Азии в сентябре этого года в Брюсселе, посвященного детальному обсуждению влияния мирового финансового кризиса на страны Центральной Азии.

В условиях кризиса необходимо объединить возможности по обеспечению стабильного развития экономики региона путем расширения и углубления взаимовыгодного сотрудничества и использования экономического и инвестиционного потенциала Европейского Союза и наладить полноценный обмен информацией по антикризисным мерам.

Наша страна приступает к созданию транзитного автодорожного коридора «Западная Европа — Западный Китай», в рамках которого

будет построено и реконструировано 2,5 тыс. км дорог. Протяженность коридора составляет 8,5 тыс. км, из которых 3 тыс. км проходит по территории Казахстана. Этот транспортный коридор пройдет от КНР через Казахстан, дав оптимальный выход в Европу не только Китаю, но и другим азиатским странам. Пять международных финансовых институтов инвестируют в него 3 млрд евро. Всемирный банк выделил на реализацию этого проекта 1,5 млрд евро.

На саммите глав государств — учредителей Международного фонда спасения Арала, который состоялся в Алматы 28 апреля сего года, речь шла об идее создания механизмов мониторинга и превентивного реагирования на возможные угрозы экологической безопасности на пространстве ОБСЕ. Для решения обозначенных выше задач будут созданы два специальных поста личных представителей действующего председателя ОБСЕ по транспортной и экологической тематике.

При активной поддержке и участии Европейского Союза были приняты и реализовываются программы по оказанию помощи бассейну Аральского моря: ПБАМ-1 и ПБАМ-2, осуществляется ряд конкретных проектов. Активно привлекаются средства доноров. С участием ЕС идет разработка новой — третьей Программы по оказанию помощи региону Аральского бассейна на 2011—2015 гг. В целях ее согласования Казахстан планирует провести в следующем 2010 г. международную конференцию с участием доноров. Проводятся консультации с экспертами Европейской экономической комиссии ООН, ПРООН, ЮНЭП, GTZ (Общество «Германское техническое сотрудничество»). Европейские эксперты могли бы принять участие в изучении вопросов формирования взаимоприемлемых механизмов совместного управления водно-энергетическими ресурсами, внедрения в регионе системы ИУВР (интегрированное управление водными ресурсами), улучшения экологической ситуации в бассейне Аральского моря, создания информационной базы и сети мониторинга качества воды.

Одним из примеров успешного сотрудничества европейских стран с государствами Центральной Азии является проект «Безопасность плотин в Центральной Азии: создание потенциала и региональное сотрудничество», осуществляемый ЕЭК ООН совместно с МФСА.

Важно отметить, что план работы по реализации государственной программы «Путь в Европу» включает мероприятия по изучению европейского опыта по совершенствованию основных рыночных принципов и нормативно-правового регулирования в энергетическом секторе и использованию возобновляемых источников энергии (ВИЭ), энергосберегающих и экологически чистых технологий, а также налаживанию сотрудничества в области развития возобновляемой энергетики. Тем самым Обновленные приоритеты ЕС для Казахстана соответствуют приоритетам казахстанской программы «Путь в Европу».

Особое внимание при рассмотрении перспектив сотрудничества в формате «Казахстан — Россия — Евросоюз» следует уделить проведению совместных антинаркотических операций с правоохранительными органами стран ближнего и дальнего зарубежья по осуществлению специальных мероприятий по методу «контролируемых поставок».

Сегодня казахстанские правоохранительные органы в рамках многосторонних соглашений взаимодействуют с коллегами из Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана, России, Азербайджана и других стран СНГ.

Казахстан заинтересован в расширении сотрудничества в рамках европейских программ БОМКА (БОМСА — управление границами) и КАДАП (САДАР — противодействие наркотрафику) и Инициативы по безопасности на границах Центральной Азии, в укреплении и практическом совершенствовании национальных правовых механизмов, ориентированных на обеспечение действенной борьбы с незаконной торговлей наркотическими средствами и их прекурсорами.

Задача борьбы с новыми угрозами и, в частности с наркотрафиком, также будет рассматриваться в качестве приоритетной в год казахстанского председательства в ОБСЕ.

В данный перечень можно добавить вопросы управления границами, противодействия терроризму, экстремизму, содействия международным усилиям в реабилитации Афганистана.

В 2010 г. Казахстан предлагает созвать конференцию ОБСЕ по проблематике борьбы с наркотрафиком и сопутствующими угрозами.

Складывающаяся наркоситуация, осложняемая глобальными экономическими неурядицами, требует создания адекватной системы противодействия. Мониторинг ситуации с наркотрафиком в странах Центральной Азии позволяет сделать вывод о необходимости ведения борьбы с наркопреступностью в тесной увязке с коррупцией на пунктах пограничного и таможенного контроля.

В этой связи актуально расширение спектра сотрудничества ЦА и ЕС в рамках вышеуказанных программ, в частности по вопросам борьбы с коррупцией, а также принятие национальных стратегий по осуществлению комплексного пограничного контроля.

Актуальность этих мер не вызывает сомнений, поскольку, несмотря на достижение полной технической оснащенности и высокого профессионализма кадрового состава служб контроля границ и правоохранительных органов по борьбе с наркотрафиком, на что нацелены программы БОМКА/КАДАП, без предотвращения коррумпированности в этих службах борьба с незаконным оборотом наркотиков будет малоэффективной.

В целях создания мощного заслона на пути распространения наркотиков, Казахстан предоставил все необходимые условия для учреждения в Алматы Центральноазиатского регионального информационного и координационного центра (ЦАРИКЦ) по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Участие Афганистана в реализации проекта по созданию ЦАРИКЦ станет залогом успешного формирования «антинаркотического пояса», так как вовлечение этой страны в правовое поле международных отношений является единственно верным средством обеспечения стабильности в регионе и решения проблемы наркотрафика.

Казахстан поддерживает усилия международной коалиции по обеспечению стабильности в данном государстве и Международных сил содействия безопасности в Афганистане (МССБ — ISAF), в том числе в рамках Стратегии национального развития Афганистана до 2013 г., что было подтверждено на состоявшихся в марте сего года международных конференциях по афганской проблематике в Гааге и Москве. Принято политическое решение о целесообразности подписания соглашения

между Казахстаном и НАТО о наземном транзите нелетальных грузов для МССБ.

Серьезную озабоченность казахстанской стороны вызывает дестабилизация ситуации в приграничных районах Пакистана и расширение географии влияния движения «Талибан», а также других радикальных группировок в Афганистане и Пакистане.

В этой связи Казахстан приветствует новые комплексные подходы европейских партнеров, а также США и других стран Запада по активизации экономического содействия Пакистану и Афганистану.

Российско-казахстанское сотрудничество как стабилизирующий фактор в сфере международной безопасности

Евсеев В.В.

Среди всех стран Каспийского региона ключевое значение для России имеет Казахстан, что обусловлено целым рядом факторов.

Во-первых, Россия и Казахстан имеют общую границу порядка 7,6 тыс. км, что составляет 12% от длины всей границы Российской Федерации. Причем эта граница еще недостаточно оборудована средствами технического контроля и располагается в относительной близости от зон региональных вооруженных конфликтов и мест производства наркотиков.

Во-вторых, через казахскую территорию или в непосредственной близости от нее проходят транспортные коммуникации, связывающие европейскую и азиатскую части Российской Федерации. В случае размещения здесь иностранных военных баз существенно ухудшатся условия российской безопасности, так как появится некоторая возможность «рассечения» страны на две изолированные части.

В-третьих, существуют сильные экономические связи между Казахстаном и прилегающими к нему российскими областями. Как следствие, ежегодный внешнеторговый оборот между нашими странами в 2007 г. составил 16,6 млрд долл. США. Уже реализуются договоренности об увеличении экспорта казахской нефти по трубопроводу Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), о совместной добыче энергоресурсов, природного урана и других полезных ископаемых. В конце 2007 г. Россия и Казахстан вместе с Туркменистаном подписали соглашение о строительстве Прикаспийского газопровода, который позволит транспортировать природный газ в Европу через территорию России (строительство должно начаться в 2009 г.; предполагаемые объемы ежегодной транспортировки: 20—30 млрд м³ из Туркменистана и Казахстана).

На фоне кризиса режима нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ), обострившегося после проведения в

мае 2009 г. Северной Кореей второго ядерного испытания, особое значение приобретает российско-казахстанское сотрудничество в ядерной области, которое полностью соответствует Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и может служить примером для других государств.

При активном содействии со стороны Российской Федерации, Республика Казахстан смогла пройти достаточно непростой путь становления безъядерного государства. В период распада Советского Союза на территории Казахстана остался значительный ядерный арсенал: 1040 ядерных боеголовок межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и 370 ядерных боезарядов воздушного базирования. В Джармакенте и Жангиз-Тобе дислоцировались две дивизии Ракетных войск стратегического назначения (РВСН), которые имели в своем составе 104 пусковые установки тяжелых ракет SS-18 «Сатана» с 10-ю разделяющимися головными частями индивидуального наведения каждая. Кроме того, в г. Семипалатинске базировалась 79-я тяжелая бомбардировочная авиационная дивизия, в состав которой входило 27 стратегических бомбардировщиков Ту-95МС6, способных нести по 6 крылатых ракет воздушного базирования (КРВБ), и 13 Ту-95МС16, несущих по 16 КРВБ. По количеству стратегических ядерных боезарядов Казахстан сразу занял четвертое место в мире, после США, России и Украины.

Получив существенную часть советского «ядерного наследства», Республика Казахстан, единственная в Центральной Азии, могла заявить о своем ядерном статусе. И для этого она имела определенные основания, так как на территории Казахстана располагались Семипалатинский ядерный полигон и крупные предприятия атомной промышленности, а также имелись значительные запасы природного урана. В этих непростых условиях проявил мудрость Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев, который в конце 1991 г. подписал Алматинскую декларацию, объявившую не только о создании Содружества Независимых Государств, но и определившую механизм совместного контроля над функционированием ядерного арсенала бывшего Советского Союза.

Вторым шагом, заложившим основу будущей политики Казахстана в сфере нераспространения ОМУ, стало заявление

Н.А. Назарбаева о готовности страны в возможно кратчайшие сроки присоединиться к ДНЯО в качестве безъядерного государства. Это заявление было сделано во время его первого официального визита в Вашингтон, состоявшегося 18—23 мая 1992 г., и оно предполагало последующую ликвидацию размещенного на территории республики ядерного оружия.

В дальнейшем процесс ядерного разоружения Республики Казахстан шел достаточно быстрыми темпами. В 1993 г. Казахстан подписал ДНЯО и ратифицировал его, в феврале 1994 г. он стал членом Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Спустя несколько месяцев Казахстан подписал соглашение с МАГАТЭ о применении всеобъемлющих гарантий, которое вступило в силу в июне 1995 г. С этого времени все расположенные на территории Казахстана ядерные объекты находятся под гарантиями МАГАТЭ, а вся ядерная деятельность осуществляется в соответствии с правилами и по стандартам Агентства.

Уже к концу сентября 1996 г. с помощью России и при финансовой поддержке со стороны США практически завершилась ликвидация группировки РВСН в Казахстане, так как все ранее размещенные здесь ядерные боеголовки и ракеты были вывезены в места хранения и утилизации. Стратегические же бомбардировщики Ту-95МС6 и Ту-95МС16 были перебазированы на Дальний Восток в 73-ю тяжелую бомбардировочную авиационную дивизию, размещенную в Украинке (Хабаровский край).

Выполнив свои обязательства по выводу ядерного арсенала, Казахстан приступил к процедуре ликвидации инфраструктуры ядерного оружия и конверсии бывших производств оборонного характера. Такая деятельность осуществлялась при финансовой помощи со стороны США в рамках программы Нанна — Лугара, получившей позднее название «Совместное уменьшение угрозы». Всего с американской помощью из Казахстана в Россию было вывезено около 1,4 тыс. ядерных боезарядов, уничтожено 147 шахт МБР и вся относящаяся к ним инфраструктура, залито бетоном 194 туннелей, предназначенных для ядерных испытаний, ликвидировано 7 дальних бомбардировщиков Ту-22М. Общая сумма американских финансовых средств, потраченных на указанные цели, составила 98 млн долл. США.

В дальнейшем Республика Казахстан под руководством Президента РК Н.А. Назарбаева продолжила свой курс по укреплению как регионального, так и общемирового режима ядерного нераспространения, проявив себя как ответственное государство. При этом достаточно часто Казахстан предпринимал те же шаги, что и Россия. Так, в сентябре 1996 г. во время 51-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Казахстан подписал Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и в конце 2001 г. его ратифицировал. Но этим республика не ограничилась, установив активное сотрудничество с Подготовительной комиссией ДВЗЯИ в области создания Глобальной мониторинговой сети. В частности, Казахстан внес значительный вклад в проведение полевых экспериментов инспекции на местах, что является важнейшей составляющей работы в рамках Договора.

Исключительно существенное значение для укрепления глобального режима ядерного нераспространения имеет тот факт, что в феврале 2004 г. Республика Казахстан присоединилась к Дополнительному протоколу (1997 г.) к соглашению с МАГАТЭ о применении гарантий, а в феврале 2007 г. его ратифицировала. Дополнительный протокол (1997 г.) позволяет Агентству выявлять не только заявленную, но и незаявленную, а значит, незаконную ядерную деятельность. Следовательно, у МАГАТЭ существенно повысилась уверенность в том, что Казахстан неукоснительно выполняет все требования ДНЯО в качестве безъядерного государства.

Учитывая необходимость противостояния новым вызовам и угрозам международной безопасности, Республика Казахстан, как и Российская Федерация, придает особое значение участию в следующих многосторонних режимах ракетно-ядерного нераспространения.

В мае 2002 г. Казахстан стал 40-м членом Группы ядерных поставщиков (ГЯП). Необходимость в этом была обусловлена не только тем, что республика постепенно выходит на вторые позиции в мире по добыче природного урана, но и достаточно масштабными планами по развитию ядерной инфраструктуры, включающими создание энергетических реакторов. Участие в работе ГЯП позволяет казахстанской стороне контролировать перемещение собственных ядерных материалов и не допускать

попадания технологий двойного назначения в страны, вызывающие озабоченность со стороны международного сообщества.

Республика Казахстан присоединилась к Инициативе по безопасности в области распространения ОМУ (ИБОР) в июле 2005 г. Конечно, Казахстан является в первую очередь континентальным государством и может перехватывать подозрительные морские суда только в акватории Каспийского моря. В то же время над его территорией пролегал достаточно много воздушных трасс, что может быть в будущем использовано при расширении сферы деятельности ИБОР.

В июле 2005 г. в Министерство иностранных дел (МИД) Австрии — депозитарий Международного кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет была направлена нота МИД РК о присоединении Казахстана к международному Режиму контроля за ракетными технологиями (РКРТ). В настоящее время более 40 стран имеют на вооружении баллистические ракеты различной дальности стрельбы. Из них семь государств (Китай, Индия, Иран, Израиль, Северная Корея, Пакистан и Саудовская Аравия) располагают ракетами средней, а все постоянные члены Совета безопасности ООН — межконтинентальной дальности. РКРТ непосредственно связан с режимом ядерного нераспространения, так как позволяет предотвращать расползание по миру средств пока еще практически гарантированной доставки к целям ОМУ.

Казахстан активно участвует в Глобальной инициативе по борьбе с актами ядерного терроризма, выдвинутой президентами РФ и США в июле 2006 г. Так, в июне 2007 г. в Астане прошла Третья встреча представителей Глобальной инициативы на уровне заместителей министров иностранных дел. В июне 2008 г. в г. Алматы на базе Института ядерной физики Национального ядерного центра были проведены международные антитеррористические учения «Атом-Антитеррор — 2008». А спустя несколько месяцев уже в г. Усть-Каменогорске на базе Ульбинского металлургического завода состоялся двухдневный семинар «Проектная угроза».

Следует обратить внимание на то, что Казахстан не только добровольно стал безъядерным государством, но и активно поддержал инициативу главы Узбекистана Ислама Каримова,

выдвинутую на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1993 г., о создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Позднее в гг. Алматы и Ташкенте прошли международные конференции, посвященные этой проблеме, и было подписано Алматинское соглашение, содержащее призыв о создании в регионе такой зоны. Позднее соответствующий документ был утвержден резолюцией ООН. Согласование необходимого договора шло достаточно долго, тем не менее он был подписан 8 сентября 2006 г. в г. Семипалатинске руководителями всех внешнеполитических ведомств центральноазиатских государств. Этим государства-участники взяли на себя обязательства по запрету производства, приобретения и размещения ядерного оружия и его компонентов или других ядерных взрывных устройств на своих территориях. Вместе с тем договором не запрещается использование ядерной энергии в мирных целях. Ранее подобные, свободные от ядерного оружия, зоны были созданы в Латинской Америке, Африке, Тихоокеанском регионе, а также в Юго-Восточной Азии. В общей сложности такие зоны охватывают более 100 государств.

Если вернуться к двустороннему российско-казахстанскому сотрудничеству в ядерной сфере, то можно отметить, что 12 октября 2006 г. были подписаны учредительные документы о создании трех совместных предприятий (СП), в которых и Россия, и Казахстан участвуют на паритетных условиях:

- предприятие «Акбастау» — добыча природного урана на казахстанских месторождениях «Южное Заречное» и «Буденовское» и производство уранового концентрата;
- Центр по обогащению урана в российском г. Ангарске — производство низкообогащенного урана и изготовление из него ядерного топлива;
- российско-казахское предприятие «Атомные станции» в г. Алматы — разработка и реализация энергетических реакторов малой и средней мощности.

Создание указанных СП взаимовыгодно нашим странам. Так, Казахстан занимает второе место в мире по общим запасам урана (620 тыс. т; 17% мировых запасов); в месторождениях «Инкай», «Мынкудук» и «Харасан» сосредоточены сотни тысяч тонн природного урана в компактных и богатых рудах. Однако эти месторождения еще только осваиваются и требуют значительных

инвестиций. Тем не менее по добыче урановой руды Казахстан сейчас занимает третье место в мире (в 2008 г. — 8,5 тыс. т урана), в 2009 г. планируется его увеличение до 11,9 тыс. т. Причем казахский уран относится к низкой категории стоимости (от 22 до 24 долл. США за кг).

На территории России также разрабатывается ряд урановых месторождений: Стрельцовское рудное поле (запасы 170 тыс. т), Зауралье (запасы 17 тыс. т), Витимский рудный район (запасы 75 тыс. т), Западно-Сибирский район (запасы 10 тыс. т). В настоящее время Россия занимает четвертое место в мире как по запасам урана (272 тыс. т; 7% мировых запасов), так и по добыче урановой руды (в 2007 г. — 8% от мировой добычи, или 3,4 тыс. т). Однако себестоимость добычи урана в России дороже, чем в Казахстане в четыре раза.

Несмотря на существенное увеличение объемов поисково-разведочных работ, в ближайшей перспективе добыча урана в России, по-видимому, не превысит 4 тыс. т в год, так как в среднем на разработку рудника с открытым способом добычи уходит порядка семи лет. Из-за низкой рентабельности собственных месторождений и планируемого увеличения вклада атомных электростанций в энергетический баланс страны Россия в будущем может стать импортером природного урана, так как дефицит урана для собственных нужд уже составляет 5 тыс. т в год. Согласно оценкам российских экспертов, к 2020 г. возможен двукратный рост внутреннего потребления природного урана — до 18 тыс. т в год. Исходя из этого, совместная разработка месторождений урановых руд на территории Казахстана — это необходимый путь решения существующей российской проблемы и одновременно приток крупных инвестиций для Казахстана.

Добычей природного урана в Казахстане занимается государственная компания «КазАтомПром», которая в 2008 г. получила 8,5 тыс. т этого сырья и среди мировых производителей урана заняла третье место (после канадской Cameco и французской Cogema). Компания «КазАтомПром» производит урановый концентрат, спотовая цена на который сейчас составляет 122 долл. США за 1 кг (по природному урану). Но еще выгоднее производить ядерное топливо, цена которого на порядок больше. Однако урановый концентрат содержит не более 0,7% изотопа

урана-235, поэтому ядерное топливо, изготовленное на основе уранового концентрата, может быть использовано только в тяжелых водных и газографитных ядерных реакторах (типа CANDU или Magnox). Для большинства же энергетических реакторов, в первую очередь легководных, содержание изотопа урана-235 в ядерном топливе должно составлять от 2 до 4%. Но компания «КазАтомПром» не владеет технологиями обогащения урана, поэтому для Казахстана целесообразно участие в совместном Центре по обогащению урана в российском Ангарске. Причем такая деятельность не будет нарушать режима ядерного нераспространения, так как Астана не будет иметь доступа к таким «чувствительным» ядерным технологиям, как обогащение урана.

Российско-казахское предприятие «Атомные станции» предназначено для продвижения на рынке атомной энергетики крайне перспективных реакторов мощностью до 300 МВт. Эти реакторы представляют собой локальные источники энергии, которые снимают проблему передачи электричества на большие расстояния. Такие реакторы имеют большой экспортный потенциал, так как могут опреснять воду, генерировать тепловую энергию, производить водород и т.п. Все это позволит существенно сократить удельную стоимость вырабатываемой электроэнергии. Реализация взаимовыгодного проекта планируется в течение десяти лет.

И хотя Москва уже не занимает монопольного положения на казахском урановом рынке, порядка 1/3 разведанных на территории республики запасов природного урана осваиваются российско-казахскими совместными предприятиями: «Заречное», «Акбастау», «Южное Заречное» и «Каратау». В настоящее время поставки в Россию казахского урана осуществляет предприятие «Заречное» в объеме 1 тыс. т, а к 2010 г. планируется увеличить такие поставки до 6 тыс. т.

Таким образом, российско-казахское сотрудничество в ядерной области развивается достаточно успешно. Москва и Астана готовы к углублению сотрудничества и имеют для этого серьезную базу. Причем такая деятельность осуществляется в рамках ДНЯО на основе строгого соблюдения режима ядерного нераспространения. Наши страны призывают к сотрудничеству другие страны и готовы гарантировано обеспечить их потребности в ядерном топливе, а в перспективе — и ядерными реакторами ма-

лой и средней мощности. Все это позволит значительно укрепить существующий в этой области режим и снизить обоснованную обеспокоенность ряда стран в возможности блокирования поставок ядерного топлива по политическим мотивам.

Рассмотрим далее взаимоотношения России и Казахстана в военно-политической сфере, которые реализуются как на двусторонней основе, так и в рамках ОДКБ и Шанхайской организации сотрудничества. В частности, Москва поставляет Астане по внутригосударственным ценам вооружение и военную технику и обучает на льготной основе военные кадры. В настоящее время Россия имеет на территории Казахстана четыре военных полигона и один космодром:

- 929-й Государственный лётно-испытательный центр им. В.П. Чкалова Минобороны РФ расположен в г. Ахтубинске Астраханской области, но имеет боевые поля и на территории Западно-Казахстанской и Атырауской областей Республики Казахстан; предназначен как для проведения лётных испытаний образцов вооружений, так и для боевой подготовки частей Военно-воздушных сил и авиации Военно-морского флота РФ;

- 10-й Государственный испытательный полигон Минобороны РФ (полигон Сары-Шаган) расположен на территориях Жезказганской, Жамбылской, Актюбинской и Кызылординской областей Казахстана; предназначен для проведения испытаний и исследований вооружения и военной техники противоракетной и противовоздушной обороны, а также баллистических ракет Ракетных войск стратегического назначения и ВМФ;

- 4-й Государственный межвидовой испытательный полигон Минобороны РФ (полигон Капустин Яр) расположен как в Астраханской области России, так и в Западно-Казахстанской области Республики Казахстан; предназначен для проведения лётных испытаний образцов вооружений;

- 11-й Государственный испытательный полигон Минобороны РФ (полигон Эмба) расположен на территории Актюбинской области Казахстана; предназначен для проведения научно-исследовательских работ и испытаний образцов вооружений войсковой ПВО;

- 5-й Государственный испытательный полигон Минобороны РФ (космодром Байконур) расположен в Кызылординской области Казахстана, поля же падения первых ступеней ракет-но-

сителей находятся в различных районах Казахстана и Туркменистана; пока это единственный космодром России для реализации пилотируемых программ и для запуска больших объектов типа орбитального комплекса «Мир», на его долю приходится 70% всех российских космических запусков.

Перенос из Казахстана на российскую территорию вышеуказанных полигонов, а также ряда других военных объектов потребует огромных финансовых средств. В частности, создание комплекса, подобного 10-му Государственному испытательному полигону, потребует капитальных вложений в течение 5—6 лет на сумму порядка 15 млрд долл. США. Порой же, в силу географического местоположения, такой перенос вообще невозможен.

Базисом для военно-технического сотрудничества между нашими государствами является то, что казахстанские ВС используют советское (российское) вооружение. В частности, группировка ПВО Республики Казахстан оснащена современными зенитно-ракетными комплексами (ЗРК) С-300П, обеспечивающими необходимый уровень защиты от потенциальных угроз. Эти ЗРК были переданы Казахстану в счет компенсации за военное имущество, вывезенное с его территории после распада Советского Союза. Только к 2000 г. Астане было передано три таких дивизиона, а также 8 самолетов Су-27 и 2 самолета Су-27УБ. По согласованию с военно-политическим руководством Республики Казахстан в рамках объединенной системы ПВО государств Содружества Независимых Государств создается Центральноазиатская региональная группировка ПВО с центром в г. Астане.

Ярким примером успешного российско-казахстанского сотрудничества в сфере международной безопасности стали проведенные в сентябре 2008 г. на территории Чебаркульского полигона в Челябинской области тактические российско-казахстанские учения как часть более крупных оперативно-тактических учений войск Приволжско-Уральского военного округа «Центр-2008». Со стороны России и Казахстана были задействованы около двух тысяч военнослужащих и 500 единиц различной техники, в том числе и бронетанковая техника и авиация.

Несколько ранее аналогичные учения «Взаимодействие-2008» прошли уже на территории Казахстана. В рамках этих учений усиленный батальон российской 31-й десантно-штурмовой бри-

гады и подразделения Аэромобильных сил Казахстана — всего более двух с половиной тысяч военнослужащих — учились совместно воевать с вооруженными экстремистами.

Следует заметить, что военно-техническое сотрудничество между нашими странами базируется на прочной международно-правовой базе: Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (1992 г.), Декларации о вечной дружбе и союзничестве, ориентированной в XXI век (1998 г.) и Договоре о казахстанско-российской государственной границе (2005 г.). Отсутствие взаимных территориальных претензий, тесные экономические связи и активное сотрудничество по широкому кругу международных проблем позволяют выстраивать между Россией и Казахстаном союзнические отношения, что особенно актуально в условиях ухудшения международной безопасности на Большом Ближнем Востоке. А подтверждением таких отношений стал факт того, что первый свой зарубежный визит Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев совершил именно в Казахстан.

Сейчас в рамках ОДКБ на базе Коллективных сил быстрого развертывания Центральноазиатского региона создаются Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР). Решение об их формировании было принято на внеочередном заседании Совета коллективной безопасности, состоявшемся 4 февраля 2009 г., президентами государств — членов ОДКБ. В качестве основных целей создания КСОР были выделены следующие:

- укрепление безопасности стран Договора на фоне существующих и потенциальных угроз, включая терроризм, экстремизм и наркотрафик;
- предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- обеспечение эффективного участия ОДКБ в поддержании международного мира и безопасности.

КСОР будут состоять из мобильных частей и соединений государств — членов ОДКБ и формирований специального назначения, включающих подразделения правоохранительных органов, служб безопасности и органов по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. В состав КСОР предполагается включить: от России — 98-ю воздушно-десантную дивизию (г. Иваново) и 31-ю отдельную десантно-штурмовую бригаду воз-

душно-десантных войск (г. Ульяновск), от Казахстана — десантно-штурмовую бригаду Аэромобильных сил и батальон морской пехоты; от остальных государств — по батальону. Размещаться они будут в местах постоянной дислокации и подчиняться национальному командованию. В случае необходимости части и соединения КСОР поступают в оперативное подчинение командованию ОДКБ.

В отличие от Узбекистана и Беларуси, Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев активно поддержал создание КСОР, о чем свидетельствует не только значительное участие в этих силах воинского контингента Казахстана, но и проведение в октябре 2009 г. первого учения с привлечением КСОР «Взаимодействие-2009» именно на казахстанском полигоне Матыбулак. В ходе этих учений КСОР показали свою эффективность в борьбе с незаконными вооруженными формированиями. С российской стороны в них приняли участие 31-я отдельная десантно-штурмовая бригада, 54-я артиллерийская бригада, части Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и другие подразделения специального назначения. Из Кыргызстана на полигон прибыло подразделение отдельной бригады «Скорпион», от Армении — мотострелковая рота быстрого реагирования. Другие государства — члены ОДКБ были представлены офицерами-наблюдателями. Непосредственно в учениях «Взаимодействие-2009» участвовало более семи тысяч военнослужащих.

Конечно, взаимоотношения между нашими странами не являются идеальными ввиду наличия собственных национальных интересов. Периодически возникают, и, наверное, будут возникать экологические проблемы, обусловленные использованием военных объектов России на территории Казахстана. До сих пор не установлен статус Каспийского моря. Определенную озабоченность у Москвы вызывает расширение сотрудничества Казахстана с НАТО. Все это и многое другое мешает нашему сотрудничеству, но эти проблемы не носят фундаментального характера, а, следовательно, могут быть решены путем взаимных уступок.

Таким образом, активное российско-казахстанское сотрудничество в сфере международной безопасности не только служит хорошим примером для соседей, но и повышает уровень стабильности во всей Центральной Азии.

Европейская идея как основа взаимодействия между Евросоюзом и Центральной Азией

Петер Линке

Уважаемые коллеги, друзья, начну с несколько неожиданного тезиса: отношения между Евросоюзом и странами Центральной Азии плохие. При этом я имею в виду то, что они существуют в основном на уровне деклараций и дежурных формул. На это имеется немало причин. Главная, на мой взгляд, вытекает из европейской самоидентификации, культивируемой Евросоюзом. Разумеется, она возникла не на пустом месте, глубоко укоренена в далеком прошлом.

Как справедливо напоминает нам Мирча Элиаде, человеческое мышление — штука хитрая. Будучи двойственным по своей природе, оно завлекает нас туда, где мы создаем для себя удобные взаимно-однозначные противопоставления, с помощью которых нам становится легче ориентироваться в движении внутри мира, постоянно приводящего нас в недоумение. И при всех обстоятельствах мы предпочитаем стратегию, которая дает нам утешение в виде умственных абстракций, объясняющих нам отношения между мирами различных культур с точки зрения их противостояния, а это позволяет нам сильно не углубляться в беспокойную человеческую жизнь.

Существует концепция «Восток против Запада». Наверное, это самое старое и самое устоявшееся из таких взаимно-однозначных противопоставлений. Одно из наиболее ярких противопоставлений подобного рода присутствует в идее о том, что Восток — это «другой мир», который культивировали многие поколения западных или, точнее говоря, европейских мыслителей.

С незапамятных времен европейские имиджмейкеры были одержимы идеей обоснования того, что существует в их части Европы, через противопоставление «иной сущности»: через противопоставление огромному зверю, залегшему там, и этого зверя нужно укротить, перевоспитать и, в конце концов, привести в соответствие с ходом своих собственных рассуждений.

Сегодня в Европейском Союзе практикуется этот же подход. ЕС — замкнутое пространство, которое в политическом, эконо-

мическом и культурном плане старается реализовать самого себя преимущественно через отрицание «Другого». Это «Другое» представлено сегодня в основном мигрантами, а также теми политическими, экономическими и культурными реалиями, которые существуют в огромном и подвижном пространстве от Атлантики до Тихого океана.

Как мне кажется, основной недостаток политики Европейского Союза в отношении этого мегарегиона заключается в полном отсутствии ощущения того, что «Европа ЕС» является частью этого единого, неразделимого общеевразийского пространства. На практике этот дефицит евразийского сознания у западных европейцев выражается в таких понятиях, как «Восточная политика» или «Большая Европа», а также в доминирующем там образе Центральной Азии. Как видится сегодня Центральная Азия в Западной Европе? Это — пять бывших республик СССР, население которых подлежит «воспитанию», а природные ресурсы — извлечению и вывозу за пределы региона.

При таком подходе из поля зрения полностью выпадает тот факт, что Центральная Азия — это еще и уникальное культурно-цивилизационное пространство, народы которого продолжают поиск своего места в мире, выдвигают и развивают при этом интеграционные модели, имеющие поистине трансконтинентальное значение, в том числе и для Западной Европы.

На фоне продолжающегося после распада Советского Союза фундаментального реформирования евразийского пространства основная задача «Европы ЕС» должна состоять в новом осмыслении европейской сущности, другими словами — поиске альтернативной трактовки «инаковости».

Нам, западным европейцам, надо наконец-то понять, что европейская цивилизация может существовать только в условиях разнообразия, особенно в период, когда ее геополитическое значение падает. 60 лет назад великий европейский историк Йохан Хейзинга подметил: «Политическая гармония и согласие — это совсем не то, в чем нуждается мир. Они могут быть незаменимыми с точки зрения поддержания мира и порядка в рамках цивилизации, но при всем этом реальная цивилизация не сводится только к ним. Они даже могут представлять для нее угрозу, если достигаются методами уравнительности и нивелирования <...>

Цивилизацию гарантирует разнообразие. Даже самые мелкие грани многогранного целого способны фокусировать и отражать свет...».

Завышенная оценка материальных и интеллектуальных ресурсов Старого Света, равно как и недооценка геополитического потенциала более широкого евразийского пространства (включающего в себя, среди прочего, объединенную в ЕС Европу, Россию и Центральную Азию), а также некий собственный воображаемый образ Европы, причем весьма однобокий, предписанный и насаждаемый Брюсселем, — все эти факторы становятся помехой для всего мира не меньше, чем для самой Европы.

Признание необходимости оригинальных форм, в которых существует разнообразие, не включенных в традиционную западно-европейскую систему взглядов, будет жизненно важным фактором для успешного противостояния будущим вызовам.

Глубоко убежден: Европа будущего станет местом интенсивнейшей массовой миграции. Весьма вероятно, что именно мигранты до неузнаваемости изменят традиционный облик Старого Света. Среди этих мигрантов будет увеличиваться число нелегалов. В результате пагубная практика монокультурности в разных ее проявлениях будет повсеместно стимулировать процесс дальнейшей сегрегации по этническому признаку, причем происходить это будет, главным образом, в городских пространствах. В конечном счете это подорвет традиционные системы сосуществования различных культур.

Одновременно будет поднимать голову регионализм. Он подобен двуликому Янусу: с одной стороны, будет больше еврорегионов, которые смогут содействовать ликвидации разрыва между западной периферией Евразии и собственно Евразией. С другой стороны, воскрешение традиционных языковых общностей может привести к возникновению новых форм досовременного политического мышления, что будет стимулировать сепаратистские и иные вредные тенденции.

В этом контексте Старый Свет должен развивать инклюзивное видение окружающего его мира и концептуализировать современную принадлежность к Европе как никогда не прекращающийся процесс уравнивания разнообразных и волатильных

(изменчивых) идентичностей, очевидно возникающих в основном как результат миграционной деятельности.

Несомненно, крайне важно найти способы аккомодации мигрантов в рамках ЕС. Но при этом нельзя забывать, что непременными предпосылками для этого являются, во-первых, осознание растущего воздействия привносимых мигрантами субкультур на непрерывный процесс размывания традиционной идентичности Европы и, во-вторых, сделанные на этой основе соответствующие политические выводы, без которых невозможны реальные компромиссы и тем самым альтернативная самоидентификация Старого Света как гарантия его выживания в бурном XXI в.

Стратегические интересы Европейского Союза в Центральной Азии

Лаумулин М.Т.

Нам уже неоднократно приходилось писать о стратегии Европейского Союза в Центральной Азии [1]. Помимо наших работ, довольно много о европейской политике в Центральной Азии писали мои коллеги. В Казахском национальном университете им. аль-Фараби (в Алма-Ате) даже сложилась целая школа, занимающаяся Европейским Союзом и в том числе его политикой в Центральной Азии [2]. Следует признать, что все эти исследования (включая наши собственные) носили крайне комплиментарный в адрес ЕС характер. В лице Евросоюза большинство казахстанских политологов (как и представителей других государств Центральной Азии) привыкли видеть позитивный геополитический фактор, пример экономического успеха и эффективной региональной интеграции. В отношении ЕС не существовало предубеждения: Евросоюз не был обременен имперским прошлым (как Россия), не действовал агрессивно и бесцеремонно (как США), не представлял собой источник потенциальных (как Китай) и реальных угроз (как исламский мир). Короче говоря, симпатии к ЕС носили в регионе повсеместный характер, особенно в 1990-е гг.

Эти чувства подкреплялись как реальными действиями ЕС (крупномасштабная экономическая помощь, различные программы типа ТАСИС), так и громогласными заявлениями геополитического характера, раздававшимися из Брюсселя, в которых давалось понять, что Центральная Азия и Каспийский регион относятся к сфере европейских стратегических интересов (это понималось в том духе, что «Европа нас не бросит»). Со времен саммитов в Маастрихте и Ницце наблюдатели в ЦА привыкли видеть в ЕС новую (и положительную) геополитическую силу. Однако в новом веке стали нарастать критические настроения в адрес политики Брюсселя, появилось разочарование политикой ЕС, точнее — ее эффективностью. После расширения Евросоюза в 2005 г. за счет восточноевропейских государств, которые активно поддерживали так называемые «цветные революции» (как и

«старая Европа»), недовольство переросло в раздражение. Кроме того, ЕС втянулся в геополитические игры вокруг маршрутов трубопроводов из Каспийского региона, что выставляло его в глазах местных наблюдателей не в лучшем свете.

Таким образом, в 2000-е гг. ЕС в результате своей политики по поддержке фрагментации постсоветского пространства заработал имидж противника реинтеграции постсоветских республик* (при этом ЕС парадоксальным образом всегда ратовал за интенсификацию региональной интеграции в рамках ЦА). Объектами критики были также проявления в ЕС политики «двойных стандартов» (хотя в гораздо меньшей степени, чем американской) и другие проявления «западной солидарности». Но следует отдать должное, что в Центральной Азии всегда различали политику и мотивы западноевропейских держав и так называемой «новой Европы» в пользу первых. Такова в самых общих чертах реакция на политику и стратегию Европейского Союза в Центральной Азии в нашей интерпретации, к тому же чрезвычайно субъективной. Тем не менее попытаемся вкратце вновь изложить основные проблемы, возникающие в связи с эволюцией стратегии ЕС в регионе.

Стратегические интересы ЕС в Центральной Азии

Политика Европейского Союза в отношении Центральной Азии в 1990-е гг. формировалась под влиянием новой геополитической ситуации, сложившейся в результате распада Варшавского блока, а затем СССР в 1991 г. ЕС стал ближайшим к нестабильному восточному пространству и крупнейшим экономическим и геополитическим центром силы. В новых условиях ЕС и Запад

* Проблема реинтеграции бывшего СССР является самой сложной, болезненной и скрываемой проблемой в СНГ. Согласно социологическим опросам 1990-х и 2000-х гг., во всех странах бывшего Советского Союза (кроме Прибалтики) значительная доля населения и даже большинство в некоторых республиках (от 40 до 80%) допускают восстановление единого государства, хотя бы и в других (конфедерация, федерация) формах и на более демократических началах, то есть возвращение к *status quo* 1990 г. Эти настроения разительно отличаются от настроений и намерений местных элит, которые на словах выступают за интеграцию, но на деле опасаются потерять свои вновь приобретенные привилегии (политическую и экономическую) и власть, тем более что политика постсоветской России далеко не всегда способствует стремлению объединяться с ней. В этих условиях всегда пользовался максимальной популярностью пример ЕС как удачного исторического эксперимента по сочетанию политической независимости и экономического союза.

в целом предприняли целенаправленные меры по распространению своего влияния на бывшие социалистические страны. Это в первую очередь такие шаги, как расширение НАТО и ЕС на восток.

Европейский Союз предпринял также экстраординарные шаги по стабилизации СНГ: крупномасштабные программы экономической помощи (ТАСИС) и укрепление режима ОБСЕ. В то же время распад Советского Союза привел к созданию уникальной ситуации, позволявшей ЕС играть новую геополитическую роль. Таким образом, отношения между ЕС и Центральной Азией формировались под влиянием этой новой и уникальной геополитической ситуации. С другой стороны, распространение европейского влияния на Центральную Азию ограничивалось рядом объективных и субъективных факторов: усиленной помощью странам Центральной и Восточной Европы, которая отвлекала силы и средства ЕС; конфликтами в Юго-Восточной Европе; расширением НАТО; активным проникновением США в Каспийский регион; борьбой за влияние в Центральной Азии между США, Россией, Китаем и исламским миром.

Фактически у Европы в начале 2000-х гг. отсутствовала стратегия в отношении Центральной Азии, если понимать под этим термином проведение систематической политики. В то же время цели ЕС в регионе были ясны с самого начала, но отсутствовали инструменты их достижения. Цели эти были амбициозны, а средства — весьма скромные.

Особое место при разработке европейской стратегии в отношении Центральной Азии занимает для ЕС проблема России. В отличие от США Брюссель прекрасно понимал законность интересов Москвы в регионе и был готов признать особую роль России, особенно в сфере безопасности, торгово-экономических связей и энергетики. Гораздо больше беспокойства у Европы вызывала стратегия Китая, которая способна в перспективе спровоцировать российско-китайское соперничество в регионе. В ЕС вызывала большое сомнение коммерческая составляющая проекта по строительству трубопровода из Западного Казахстана в Китай. В целом Евросоюз стоял на той точке зрения, что диверсификация трубопроводов является выгодной для Казахстана, поскольку способствует укреплению его независимости.

В 2007—2008 гг. Европейский Союз разработал стратегию в отношении Евразии (Восточной Европы, России, СНГ и Центральной Азии), где во главу угла поставлены проблемы экологии и энергетики. Однако реализация этих стратегий невозможна без геополитической поддержки США. Предполагается, что воздействие климатических изменений будет серьезным в Арктике, особенно острым в Африке, на Ближнем Востоке, а также в Южной и Центральной Азии.

Действительно, решение проблем совместного использования водно-энергетических ресурсов в ЦА имеет не только решающее экономическое, но и огромное экологическое, политическое и международное значение, будучи одним из основных факторов формирования в этом регионе зоны стабильности.

Согласно документу, подготовленному 31 мая 2007 г. и получившему название «ЕС и Центральная Азия: стратегия для нового партнерства» и рассчитанному на период 2007—2013 гг., соответствующие цели ЕС в регионе состоят в следующем:

- 1) обеспечить стабильность и безопасность его стран;
- 2) содействовать сокращению бедности и повышению жизненного уровня в контексте Целей развития тысячелетия;
- 3) всячески содействовать региональному сотрудничеству как между государствами самой Центральной Азии, так и между этими государствами и ЕС, особенно в сфере энергообеспечения, транспорта, высшего образования и защиты окружающей среды.

Прежде всего, в документе отмечается, что Центральная Азия является связующим мостом между Европой и Азией, а также их принадлежность к ОБСЕ (т.е. европейскому политическому пространству). ЕС и ЦА имеют общие цели — сохранение стабильности и достижение процветания. Важным дополнением в документе является указание на то, что ЕС будет проводить конструктивный диалог с региональными организациями, такими, как ЕврАзЭС, ШОС, СВМДА, ОДКБ, ЦАЭС.

В условиях активного проникновения в ЦА внерегиональных держав, использующих для этого в том числе и каналы ЕЭК, Россия продолжала оказывать политическую поддержку деятельности ЕЭК и СПЕКА. В России существует опасение, что привлечение к разработке водно-энергетических проблем

региона международных экспертов, скорее всего представителей западных стран, от которых трудно ждать политической беспристрастности, неизбежно будет означать их вторжение в наиболее чувствительную сферу взаимоотношений центральноазиатских стран, непосредственно влияющую на стабильность региона и стратегические вопросы его хозяйственного и политического развития. Появление такого рода арбитров, имеющих каналы воздействия на политический и экономический курс стран ЦА, может поставить под угрозу безопасность российских инвестиций в гидросооружения стран верхнего течения.

Как ни парадоксально, самым крупным недостатком центральноазиатской стратегии ЕС ее европейские критики считают недостаточно четко очерченную заинтересованность Брюсселя в энергетических ресурсах региона — как на концептуальном, так и на уровне практических амбиций.

Скорее всего, Евросоюз будет отходить от политики пассивного реагирования на события и переходить к политике опережающих действий. Это неизбежно затронет и сферу компетенции ОБСЕ во время председательства Республики Казахстан. С точки зрения безопасности Центральная Азия для ЕС — один из элементов более широкого геостратегического комплекса, включающего Россию, Южную Азию, а также некоторые глобальные проблемы: терроризм, распространение оружия массового уничтожения, международная преступность и наркотики.

Таким образом, можно прогнозировать проведение более активной европейской политики в отношении стран Кавказа и Центральной Азии. Практическая цель ЕС — диверсификация своего нефтегазового импорта путем вовлечения энергетических ресурсов Центральной Азии и Каспийского моря в европейскую энергетическую систему. Еще одна задача Евросоюза — блокирование маршрутов наркотрафика, которые проходят из Афганистана через страны ЦА, а также путей распространения организованной преступности и международного терроризма.

Важным вопросом остается следующий: насколько сильным будет сохраняться геоэкономическое влияние Европейского Союза на Казахстан и Центральную Азию в условиях объективного роста влияния Китая и попыток России вернуть контроль над

регионом, а также возможного замораживания здесь активности США.

Новая стратегия Евросоюза — германский проект?

Особенность европейской политики (не только в отношении Центральной Азии) состоит в том, что он определяется не столько Брюсселем (т.е. институтами Евросоюза), а политикой ведущих держав ЕС. Под «Большой тройкой» в данном случае подразумевается Великобритания, Франция и Германия.

Интересы Великобритании в Центральноазиатском регионе достаточно обширны. При этом они стоят особняком от общеевропейских и в геополитическом плане ориентированы на США. Они концентрируются, прежде всего, вокруг нефтегазового сектора, но испытывают также влияние некоторых геоэкономических и геополитических факторов. К ним следует отнести общие стратегические интересы Запада в регионе, военное присутствие Запада в Афганистане, совместную стратегию США и Великобритании в отношении Каспийского моря, стратегию НАТО в отношении постсоветского пространства, политику Великобритании в отношении России и др. Казахстанско-британские отношения строились на трех параметрах: нефть, безопасность и образование. Очевидно, что Великобритания имеет свои собственные интересы в Центральной Азии и в принципе способна вести самостоятельную политику в регионе. Однако представляется маловероятным, что Лондон по стратегическим моментам будет допускать расхождения с общей стратегией Запада в рамках англо-американских отношений, НАТО или ЕС.

Вопросы центральноазиатской политики Франции тесно увязаны с проблемой общей политики Европейского Союза в регионе. Важнейшие французские задачи, входящие в рамки общеевропейской линии в Центральной Азии, состоят в поддержке осуществляемых в регионе рыночных экономических преобразований и демократических реформ, активной поддержке строительства транспортной инфраструктуры по линии Восток — Запад, в особенности сети нефте- и газопроводов для транспортировки углеводородного сырья региона на европейские рынки,

а также в совмещении национальных интересов различных стран ЕС в регионе в рамках единой европейской внешнеполитической линии. Париж также видит своей главной задачей продвижение французской культуры. Экономические отношения Франции и Центральной Азии оставались в реальности скромными, и значительный потенциал в большей степени нереализован. На первых этапах отношений Франции и стран Центральной Азии, у Франции отсутствовала четкая стратегия в отношении региона. Лишь спустя 13 лет, после обретения странами региона независимости, французские эксперты и дипломаты смогли выработать более осмысленную центральноазиатскую стратегию.

Согласно общему мнению французских экспертов, политика европейских стран в отношении Центральной Азии должна быть пересмотрена в сторону расширения европейского влияния. Французские исследователи выделяют три главных фактора, под влиянием которых будет развиваться дальнейшая ситуация в Центральной Азии — открытость исламскому миру, открытость азиатскому миру и стремление выйти на мировые рынки сбыта своей продукции, главным образом полезных ископаемых.

Особенностью политики Германии в отношении отдельных государств Центральной Азии на протяжении длительного периода времени являлся так называемый региональный подход. Берлин рассматривает Казахстан и другие страны региона как часть Центральной Азии как некой географическо-экономической общности и единого рынка и проводит свою политику в контексте всего Центральноазиатского региона. Другой особенностью германской политики является ее тесная увязка и координация с политикой Европейского Союза в целом. Германия проявляла интерес к Центральной Азии в связи со следующими политическими и экономическими вопросами: судьба немецкой диаспоры в регионе (преимущественно в РК), поддержка реформ и внедрение немецкой социально-рыночной модели в странах региона, экспансия немецкого бизнеса на местные рынки, использование местных ресурсов для нужд германской и европейской экономики, борьба за ресурсы Каспия.

В дальнейшем Берлин неоднократно влиял на формирование общей стратегии Евросоюза в отношении Центральной Азии. В

2000 г. в Берлине был разработан так называемый Стабилизационный пакт для Каспийского моря. В мае 2001 г. в германском МИД был подготовлен Меморандум Шмиллена, который представлял собой концептуальный взгляд на стратегию ЕС в ЦА. И, наконец, в 2006—2007 гг. Германия в качестве председателя Европейского Союза взяла на себя миссию сформулировать европейскую стратегию в регионе.

В первой половине 2007 г. Германия в порядке очередности заняла пост председателя Совета ЕС. Одной из основных задач в повестке дня ее председательства стал пересмотр и переформулирование политики Евросоюза в Центральной Азии. В июне 2007 г. Совету ЕС предстояло принять новый стратегический документ по Центральной Азии, подготовленный в основном германской стороной.

Как считают некоторые аналитики, в том числе европейские, американские и казахстанские, Евросоюзу необходимо отойти от политики пассивного реагирования на события и перейти к политике опережающих действий. До настоящего времени политика ЕС заключалась лишь в простой реакции на происходящее. Сами эти меры должны носить стратегический характер, а не приспосабливаться каждый раз к конкретным ситуациям.

Таким образом, как считают эти аналитики, стратегические цели ЕС и практические задачи их достижения требуют от Европы следующего:

1. Следует со всей серьезностью отнестись к угрозе исламского радикализма и оказать государствам региона, особенно Узбекистану, помощь в укреплении их правоохранительных органов и в осуществлении радикальных реформ всей системы безопасности.
2. Необходимо уделить значительно больше внимания Афганистану и его роли в экономике и безопасности республик ЦА, в то время как трансконтинентальная торговля должна развиваться по всем направлениям, а не только в направлении России и Европы.
3. Турция могла бы стать критическим связующим звеном, посредством которого у Европы появилась бы возможность оказывать влияние на процессы в Центральной Азии, и сотрудничество с Анкарой по этим вопросам должно резко усилиться.

4. Необходимо укреплять сотрудничество с реформистскими силами в правительствах и парламентах государств Центральной Азии. У Евросоюза уже есть программа межпарламентского сотрудничества, и ее необходимо максимально усилить.

Таким образом, европейские политики искренне считают, что установление стабильных демократических и светских режимов в странах Центральной Азии и Южного Кавказа позволит создать своего рода «пояс безопасности», отделяющий Европу от нестабильных регионов исламского мира. В целом среди европейских аналитиков нет однозначного мнения о том, насколько действительно Центральная Азия важна для Евросоюза. Конечно, страны ЕС активно поддерживают участие своих компаний, прежде всего энергетических, в разработке ресурсов региона, чтобы обеспечить бесперебойные поставки нефти и газа из республик ЦА.

Казахстанский путь в Европу и фактор ОБСЕ

В марте 2008 г. Президент РК Н. Назарбаев в рамках своего ежегодного Послания выступил с концептуальной программой «Путь в Европу». Послание содержало чрезвычайно важные моменты с точки зрения международного положения Казахстана и перспектив его внешней политики. Во-первых, Казахстан оставался важным и влиятельным игроком в системе глобальной энергетической безопасности. Но на этот раз упор делался на использование в первую очередь внутренних инвестиционных ресурсов. Во-вторых, Казахстан начинал активнее встраиваться в мировую транспортную систему по направлению «Север — Юг», а также «Запад — Восток».

Реализация этих проектов превращала Казахстан в важный элемент будущей грандиозной евразийской континентальной транспортной сети, которая неизбежно должна потеснить морские трансконтинентальные пути, доминирующие вот уже пятьсот лет. Проще говоря, речь шла о воссоздании в новых условиях Великого исторического Шелкового пути. Казахстан продолжал политику переселения соотечественников-оралманов на родину. Это означает интенсификацию отношений со странами, где находились крупные казахские диаспоры. Но приоритеты

оставались прежними: развивать отношения и сотрудничество с нашими непосредственными соседями — Россией, Китаем и странами Центральной Азии. В вопросах безопасности Астана, как и прежде, будет делать упор на системы региональной и международной безопасности — СВМДА, ШОС и ОДКБ.

Но Казахстан не будет избегать сотрудничества с такими важными с точки зрения стабильности в Центральной Азии центрами сил, как США, ЕС и НАТО. Оставшийся год Казахстан был занят подготовкой к занятию места сопредседателя, а с 2010 г. — председателя ОБСЕ. Принципиально новый пункт того послания — это предложение лидера страны разработать новую программу «Путь в Европу». Как и прежде, Казахстан оставался в рядах международной коалиции по борьбе с международным терроризмом и религиозным экстремизмом. Но активизация внешней политики Казахстана происходила одновременно с укреплением экономической базы и оборонного потенциала, о чем также прямо говорилось в Послании.

Как было отмечено в Послании, в целом в ближайшие два-три года Казахстану предстоит провести международные мероприятия глобального значения, среди которых Третий съезд мировых религий, 3-е Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, трехлетняя работа в руководящей «Тройке» ОБСЕ и годичное председательство в организации. Тем самым будущее председательство Республики Казахстан становилось важным элементом европейской политики Астаны.

Центральным вопросом отношений Казахстана (и других постсоветских республик) с «расширенным» Западом являются отношения с Европейским Союзом.

Выдвинув стратегический курс «Путь в Европу», Казахстан недвусмысленно дал понять Европейскому Союзу о своих геополитических предпочтениях. Однако современный Евросоюз переживает сегодня серьезную и глубокую трансформацию. Изменения в политике и устройстве ЕС связаны как с факторами объективного характера (прежде всего, расширение Союза), так и с субъективными моментами. К последним, в частности, относится смена генерации политических лидеров в ключевых странах ЕС.

Новые стратегические цели требуют от руководства ЕС пересмотра всего спектра своих отношений с соседями. Это касается в

первую очередь восточного пространства — России и стран СНГ, включая Центральную Азию. При этом новая внешняя политика ЕС далеко не всегда успешна. Не удалось заключить новое соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Россией, сохраняются противоречия в политике ЕС в отношении Украины, Беларуси, отдельных государств Кавказа и Центральной Азии.

Тем не менее Россию Евросоюз видит в качестве своего стратегического партнера, Украину — потенциального, но долгосрочного кандидата на прием («вторую Турцию»), Беларусь — объекта активной политики для демократизации в духе цветных революций. В отношении Молдовы, Грузии и Армении задачи европейской политики недостаточно определены («европейская периферия»). Азербайджан и другие страны Каспийского региона и Центральной Азии Евросоюз рассматривает в качестве своего энергетического тыла. Стратегической целью ЕС является интеграция российского и евразийского потенциала с экономикой Евросоюза в качестве собственной ресурсной базы.

Все эти факторы накладывают глубокий отпечаток на методы и средства достижения Евросоюзом своих стратегических целей и задач, на его отношения с другими странами и регионами, в том числе с Центральной Азией.

Отдельным вопросом остается европейская политика соседства и стратегия Европейского Союза в отношении стран Центральной Азии. Как известно, Брюссель (наравне с Россией и США) прилагает активные усилия, чтобы укрепить свои позиции в Центральноазиатском регионе. Европейская стратегия по Центральной Азии содержит ряд требований и пожеланий в сфере энергоресурсов, их добычи и транспортировки, обеспечения энергетической безопасности ЕС, и в то же время сохраняет развязанными руки ЕС в области демократизации и прав человека. Таким образом, Евросоюз и при новой редакции своей стратегии в отношении Центральной Азии продолжает общую линию Запада, базирующуюся на том, чтобы иметь преимущества над постсоветскими странами и инструменты влияния на них.

Совершенно очевидно, что на председательство РК в ОБСЕ будет оказывать фактор Европейского Союза. У этой проблемы имеется другой фактор. Все государства — участники ОБСЕ, за исключением центральноазиатских, являются членами Совета

Европы, в центре деятельности которого находятся именно вопросы укрепления демократических институтов и защиты прав человека. Стандарты Совета Европы в этой сфере не ниже, а в чем-то и выше требований ОБСЕ. Однако эта деятельность ЕС пока плохо оформлена и малоэффективна. До сих пор Брюссель, финансируя около 70% расходов на работу ОБСЕ в постсоветских государствах, предпочитал действовать не самостоятельно, а через эту организацию.

Перед Казахстаном во время его председательства стоит двоякая задача в контексте учета «российского фактора». С одной стороны, Астана должна сдерживать деструктивные, направленные на разрушение, раскол или конфронтацию внутри ОБСЕ инициативы Москвы. Но, с другой стороны, учитывая справедливость и политическую целесообразность многих соображений России и очевидную предвзятость ряда направлений в деятельности ОБСЕ, Казахстан мог бы оказать в качестве председателя существенную поддержку тем инициативам — предложениям стран СНГ, которые направлены на защиту их суверенитета и сохранение сплоченности евразийского (постсоветского) пространства.

У Казахстана было в запасе два года, чтобы полноценно подготовиться к председательским функциям, обеспечить наилучшие условия для реформирования ОБСЕ и создать условия для углубления доверия между европейскими институтами и странами СНГ. Оказывать влияние на ОБСЕ Казахстан начал уже в 2008 г., когда в стране состоялась Межпарламентская ассамблея ОБСЕ. Казахская деятельность в ОБСЕ в качестве страны-председателя сможет укрепить авторитет этой международной организации в Восточной Европе и среди стран СНГ.

Вместе с тем председательство Казахстана в ОБСЕ таит в себе немало проблем, которые могут осложнить внешнеполитическое положение РК на ближайшую перспективу:

- реальная проблематика ОБСЕ может выйти далеко за рамки привычных представлений о функциях, целях и задачах данной организации;
- участие в ОБСЕ постсоветских государств в той или иной степени затрагивает (помимо внутренних проблем) широкий спектр отношений с Западом в целом, и в частности с ЕС и другими европейскими институтами, а также с НАТО и США;

- особую актуальность в последние годы приобретают вопросы энергетической безопасности Европы, что может также войти в проблематику ОБСЕ.

Повестка председательства Казахстана в ОБСЕ может затрагивать следующие аспекты:

- представляется целесообразным перенос акцентов в повестке дня и практических шагах ОБСЕ в гуманитарной корзине с вопросов демократизации на проблемы культурного сотрудничества, межконфессионального согласия и диалога цивилизаций. Именно в этих вопросах Казахстану есть что предложить ОБСЕ;

- в сфере безопасности следует сделать особый упор на важные для региональной стабильности явления: терроризм, наркоторговлю, нелегальную миграцию. В то же время следует проявить осторожность в вопросах, касающихся региональных конфликтов и так называемых непризнанных государств;

- достаточно перспективной является идея связать европейскую и азиатскую системы безопасности — ОБСЕ и СВМДА. При этом надо быть готовыми к тому, что реакция Запада может оказаться либо индифферентной (безразличной), либо отрицательной. Тем не менее данная идея может получить известный резонанс в европейских политических кругах. Она может стать своего рода тестом на готовность Запада к реальному сотрудничеству в сфере безопасности;

- к 2010 г. у Казахстана как председателя ОБСЕ появятся инструменты для налаживания диалога между этой организацией и НАТО, с одной стороны, и ШОС, ОДКБ и СВМДА — с другой. В этой связи Астана могла бы (по согласованию с Москвой) инициировать новый диалог по ДОВСЕ в рамках повестки дня ОБСЕ.

Казахстан должен также учитывать то обстоятельство, что уже в ближайшее время ОБСЕ станет полем ожесточенного столкновения России и западных государств. Фактически Россия не смирилась с поражением в вопросе о реформировании БДИЧП.

Самыми сложными будут ситуации, когда Астана в качестве председателя будет поставлена перед необходимостью озвучивать критику ОБСЕ в адрес своих союзников и партнеров по СНГ. В этих случаях у Казахстана остается только возможность смягчения формулировок и смешения акцентов.

Главной целью председательства РК в ОБСЕ в 2010 г. должно стать повышение международного веса страны и улучшение его внешнеполитического положения.

Роль Европейского Союза в Центральной Азии как продукт интеллектуального консенсуса

В заключение любопытно посмотреть, как сами европейские эксперты оценивают опыт Европейского Союза в Центральной Азии. В первую очередь следует упомянуть работу А. Варкоча «Центральноазиатская политика Европейского Союза: интересы, структуры и выбор реформ» [3]. Выводы автора в целом не внушают оптимизма. Он констатирует, что Евросоюз не добился практически ни одной из своих стратегических целей, поставленных еще в 1990-е гг.: бедность не устранена; сопротивление реформам в Узбекистане и Туркменистане не сломлено; положение с правами человека и уровень демократии остались неизменными; энергетические интересы ЕС не защищены. В сфере безопасности ЕС также топчется на одном месте. Варкоч советует коренным образом сменить стратегию и тактику ЕС в регионе, чтобы «вернуть доверие к ЕС». В сфере безопасности ЕС должен, наконец, отмечает автор, выступать в качестве серьезной силы а не в образе «беззубого бумажного тигра»; в энергетической политике Европа должна вести себя более самоуверенно, а в области демократии ей следует проявлять больше реализма. Кроме того, он считает, что ЕС мог бы теснее координировать свою стратегию с другими интернациональными акторами, в частности с НАТО и ОБСЕ. В целом же Варкоч в своей книге неожиданно вышел за пределы центральноазиатской проблематики. Очевидно, что изъяны и недостатки внешней политики, стратегии и методов ее реализации Евросоюза неэффективны не только в ЦА, но и в других регионах, и причины этого заложены в самой структуре ЕС — сложного геополитического и геоэкономического механизма, лишённого единого центра принятия решений.

А. Шмиц, которая в своих прежних работах обычно концентрировалась на проблемах оппозиции и внутривнутриполитической эволюции стран региона, на этот раз пишет об отношениях ЕС с ЦА. Автор считает, что, несмотря на сильное влияние России и

Китая на Центральную Азию, у Евросоюза остается пространство для маневра, чтобы выступать в качестве противовеса двум региональным супердержавам [4].

Таким образом, можно наблюдать неожиданное совпадение взглядов самых разных специалистов. Среди американских экспертов к подобным взглядам максимально приблизились профессор Ф. Старр и его коллеги из Института Центральной Азии и Кавказа (Университет Джонса Хопкинса) [5]. Подобный подход демонстрируют и некоторые российские авторы [6]. Но в целом в политологическом сообществе наметилась тенденция «нового трехстороннего подхода» — в составе Америки, России и Китая, но без Европы [7]. Это тревожный сигнал для европейских политиков, указывающий на то, что Евросоюз перестают рассматривать как серьезного геополитического игрока в Центральной Азии.

В чем причина подобного единства взглядов на роль Европейского Союза в регионе? Консенсус, по которому сходятся в выводах европейские, американские, российские и казахстанские специалисты, заключается в том, что Евросоюз недостаточно активен в Центральной Азии (по крайней мере, в последнее десятилетие). Но при этом все согласны, что ЕС может и обязан играть более весомую роль в регионе. Однако мотивы для расширения влияния ЕС у всех разные. Американские стратеги видят в Европе дополнительный и мощный (с экономического точки зрения) вклад в усилия всего Запада по «стабилизации региона», как это понимали до последнего времени в Вашингтоне. Российские политологи считают, что ЕС мог бы, с одной стороны, сыграть выдающуюся роль в модернизации региона благодаря своей экономической и технологической мощи, но делать это он может и должен сообща с Россией. О мотивах и симпатиях казахстанских и центральноазиатских специалистов и в целом общественного мнения говорилось в начале статьи: они во многом носят интуитивный характер, но крайне положительны в адрес ЕС и его политики (какой бы ее хотели видеть в регионе).

Только китайские коллеги не выражают своего мнения, хотя институциональное противоречие в положении Центральной Азии уже фактически на повестке дня: к какому геополитическому пространству принадлежит регион — СНГ, ШОС или

европейскому (ОБСЕ)? Слово осталось за самими европейскими политологами и политиками. Я соглашусь с теми экспертами и комментаторами, которые основной изъян в стратегии и практической реализации политики ЕС в Центральной Азии видят в отсутствии на концептуальном уровне единого европейского подхода и скоординированной единой политики ЕС, хотя бы на уровне крупных держав. Вместо этого мы видим спорадические попытки Берлина оформить стратегические интересы ЕС и выработать некое подобие единой политики, но делает это Германия на основе собственных интересов, которые выдает за общеевропейские. Таким образом, уже давно в Центральной Азии под словом «европейский» понимают «немецкий».

Очевидно, что на отношения Европейского Союза и Центральной Азии в ближайшее время будут влиять геополитические факторы и геоэкономическая ситуация. К ним можно отнести следующие: смену администрации в Соединенных Штатах, неясность перспектив развития военно-стратегической ситуации в Афганистане, охлаждение отношений между Россией и Западом, мировой экономический кризис, возросшее значение энергетических ресурсов и продовольственной безопасности. Эти факторы могут оказать как динамичное и позитивное влияние на развитие отношений между Европой и Центральной Азией, так и негативно сказаться на их дальнейшей судьбе. Как кажется, многое будет зависеть от политической воли самих акторов этой сложной геополитической ситуации. Но нет никаких сомнений, что существует объективная взаимная заинтересованность Европы и Центральной Азии друг в друге. Лишним подтверждением этого факта является данный проект.

Представляется, что влияние ЕС объективно имеет долгосрочный характер и будет сохраняться на постсоветском пространстве, в том числе и в Центральной Азии на длительную перспективу. Причины этого лежат в следующем.

Соединенные Штаты будут оказывать Евросоюзу геополитическую поддержку, видя в ЕС более эффективного проводника общих интересов Запада. Китай, планирующий в настоящее время крупные коммуникационные и энергетические проекты в регионе, в среднесрочной перспективе будет вынужден их свернуть в условиях изменившейся конъюнктуры и под давлением внутренних проблем. Россия же сама тесно привязана

к Евросоюзу и не будет (и не сможет) препятствовать связям Центральной Азии с Европейским Союзом. Таким образом, Европейский Союз остается одной из важнейших геополитических и геоэкономических величин, определяющих будущее и безопасность Центральной Азии.

Литература

1. Laumulin, M. Die EU als Modell für die zentralasiatische Integration? Discussion Paper C-29. — Bonn: ZEI, 1999. — 57 S.; idem. Strategic Interests of the European Union and Central Asia // Kazakhstan-Spectrum. — No 4 (1999). — Pp. 66—96; idem. Kazakhstan and the West: Relations during the 1990s in Retrospect // Central Asia and Caucasus (Lulea, Sweden). — No 2 (2000). — Pp. 38—63; idem. The EU as New Geopolitical Force: the Problems of European and International Security // Kazakhstan-Spectrum. (Almaty). — No 1. — Pp. 63—69; No 2 (2001). — Pp. 46—55; idem. Central Asia and the European Union. Central Asia: the Gathering Storm. Ed. by Boris Rumer. — Armonk, New York, London: M.E. Sharpe, 2002. — Pp. 208—245; idem. The EU Strategy in Central Asia: Geopolitics and Security // European Dialogue (Almaty, Kazakh State University). — No 3 (2002). — Pp. 17—26; No 4 (2002). — Pp. 17—24; idem. Central Asia and the West: the Geopolitical Impact on the Regional Security. — Almaty: KazISS, 2004. — 219 p.; idem. The Geopolitics of XXI Century in Central Asia. — Almaty: KazISS, 2007. — 281 p.
2. Ибрашев Ж., Енсебаева Э. Европейский Союз во внешней политике Казахстана. — Алматы: Домино, 2001. — 369 с. Центральная Азия во внешней политике Европейского Союза. — Алматы: Домино, 2004. — 248 с.
3. Warkotsch, A. Die Zentralasiatische Politik der Europäischen Union: Interessen, Strukturen und Reformoptionen. — Frankfurt a. M.: Peter Lang, 2006. — 253 S.
4. Sapper, M., Weichsel, V., Huterer, A. (Hrsg.) Machtmosaik Zentralasien. Traditionen, Restriktionen, Aspirationen. — Bonn: BPB, 2007. — S. 327—338.
5. Baran, Z., Starr, S.F., Cornell, S.E. Islamic Radicalism in Central Asia and the Caucasus: Implications for the EU. — Washington DC: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2006. — 57 p.
6. Далимов Р. ЕС и Центральная Азия: перспективы сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения (Москва). — 2007. — №11. — С. 81—84.
7. Rumer, E., Trenin, D., Zhao Huasheng. Central Asia. Views from, Moscow and Beijing. With an Introduction of R. Menon. — Armonk, New York, London: M.E. Sharp, 2007. — VII+224 pp.

Россия и Казахстан как партнеры в Центральноазиатском регионе: от общеполитического сотрудничества до пограничного взаимодействия

Кузьмин А.С.

Представляется, что текущий глобальный кризис служит замечательной лакмусовой бумажкой, выявляющей важное и второстепенное, стратегическое и максимум тактическое, реальное и иллюзорное.

Если взглянуть с этой точки зрения на взаимодействия в Центральной Азии, то становится очевидным, что с такими «малозначимыми» факторами, как протяженность общей границы (и, соответственно, необходимыми в случае ухудшения межгосударственных отношений потенциальными затратами на ее обустройство); в равной степени опасное и для Казахстана, и для России распространение разнородных импульсов из афгано-пакистанской зоны нестабильности; наличие несопоставимого ни с Казахстаном, ни с Россией по экономической и демографической мощи общего соседа (являющегося одновременно и возможностью, и угрозой) и т.д. (перечисление может занять не одну страницу), оба государства обречены на партнерство.

Это партнерство выглядит чрезвычайно благоприятно в общеполитической сфере: государства участвуют в общих блоковых проектах, будь то ШОС или ОДКБ, Таможенный союз или КТК.

Целый ряд общих экономических проектов поддерживает и подкрепляет это партнерство.

Другой вопрос, что обилие общих площадок вовсе не исключает достаточно острых вопросов, таких, как правовой статус Каспийского моря или, скажем, условия и маршруты экспорта казахстанского газа.

На уровне обществ, там, где они действительно пребывают в постоянном контакте, то есть в приграничных зонах, как представляется, имеется и большой потенциал кооперации, и огромный ее опыт (все-таки сожительству этому не одно столетие).

Но удивительным образом именно эти приграничные связи систематически затрудняются нерешенностью проблем гармонизации миграционной политики и пограничного контроля, систем здравоохранения и образования и т.д. и т.п.

Можно сказать даже, что вся благозвучность взаимного партнерства и элит *per se*, и приграничного населения как такового удивительным образом мало коррелирует с состоянием институционализации отношений, в большинстве случаев этому партнерству прямо препятствующих.

Если эти проблемы не будут решаться, и решаться достаточно срочно, никакие общие интересы не смогут преодолеть общую тенденцию деградации взаимного опознавания — знание друг о друге убывает, совместные исследовательские проекты не редкость даже, а прямо уникальны. И тогда во вполне обозримой перспективе возникнет и необходимость в обустройстве межгосударственной границы, что, естественно, окончательно разорвет живые социальные сетевые связи (ибо т.н. «социальные сети» в Internet'е на самом деле десоциализуют) и без прочного основания взаимного знания (а это — частота и глубина академических обменов, это — взаимное обучение студентов, это — свобода профессиональной реализации на территориях обоих государств для их граждан, это — безвизовое посещение, но проживание, и т.д. и т.п.) осложнит даже поддержание существования общих политических институтов и инфраструктур.

Вопросы обеспечения европейской безопасности на современном этапе: подходы Казахстана и России

Байзакова К.И.

Наша страна активно участвует на международной арене в рамках многосторонних механизмов безопасности, стремится к распространению полезного европейского опыта на Азию, что является значительным шагом вперед в создании многосторонних структур безопасности. Президент Н.А. Назарбаев еще в первые годы становления внешней политики страны концептуально осветил свое видение развития отношений Казахстана с Евро-союзом. Он подчеркнул, что страны СНГ должны последовать примеру Европейского Союза. «Мы видим в ЕС, — подчеркнул Президент Казахстана, — достойный пример для подражания, образец магистрального, наиболее перспективного и эффективного направления экономической и политической интеграции, обращенной в XXI век» [1].

Поскольку в условиях глобализации все большее значение приобретает региональный уровень обеспечения безопасности, постольку усиливается необходимость укрепления сотрудничества как между странами региона, так и с внешним окружением.

Современный глобальный финансовый кризис создает новую реальность, заставляет переосмысливать взаимосвязи и взаимозависимости, диктует иную логику: прагматизм плюс национальные интересы. И еще кризис актуализирует все, что связано с безопасностью. Сегодня безопасность — это стабильная экономика, бесперебойные поставки энергоносителей, низкий уровень преступности, чистая окружающая среда и только потом безопасность как военная категория.

Формирование самостоятельной системы безопасности Европейского Союза имеет значение и для центральноазиатских стран, поскольку усиление военной роли и ответственности ЕС в определенной степени предопределяет перспективы взаимодействия Запада с Востоком в сфере безопасности. Наряду с этим, «новое качество отношений между ЕС и странами СНГ в сфере безопасности открывает перед нашими государствами дополнительные

возможности развития сотрудничества со странами Европы, способствует выстраиванию своеобразного «многоугольника» такого сотрудничества, направленного на формирование субрегионального механизма обеспечения безопасности» [2].

Идея безопасности в Европе всегда воспринималась государствами по-разному, учитывая национальную специфику, однако всегда оставались определенные константы, и по сей день актуальные. Наиболее активным сторонником развития самостоятельного оборонного потенциала ЕС была и остается Франция, в силу своего традиционного курса, направленного на уменьшение американского влияния на европейские дела, и Германия, которая, имея статус наибольшей европейской экономики, стремилась занять соответствующее место и в политической сфере.

Главным оппонентом франко-немецкой группы всегда была Великобритания, которая, в силу своих особых отношений с Соединенными Штатами, требовала, чтобы любые европейские усилия были ограничены рамками Североатлантического альянса.

Говоря о процессе построения европейской системы безопасности, необходимо отметить, что практическая деятельность в рамках Общей европейской политики безопасности и обороны (ОЕПБО) началась только после подписания соглашения между ЕС и НАТО о внедрении механизма взаимодействия органов обеих структур и использования возможностей альянса.

События 1990-х гг. на Балканах — военные операции в Боснии и Герцеговине, война в СРЮ, конфликт в Косово — со всей очевидностью показали, что собственными силами, без поддержки американцев, ЕС не в состоянии преодолеть кризисные ситуации даже вблизи своих границ на Европейском континенте.

Изменение геополитической ситуации в мире требовало от Евросоюза разработки новых подходов к проблемам безопасности. О необходимости усиления политической роли Союза говорилось и в Маастрихтском, и в Амстердамском договорах, где указывалось на важность создания единой внешней политики и политики безопасности. Иным стал и подход к этим проблемам трех ведущих государств организации — Германии, Франции и Великобритании.

В этих условиях Евросоюз активизировал свои усилия в деле становления основ Общей европейской политики в сфе-

ре безопасности и обороны (ОЕПБО) и ее конкретизации. Основными вехами этого процесса стали: франко-британская встреча в Сан-Мало (декабрь 1998 г.), саммиты ЕС в Кельне (июнь 1999 г.), Хельсинки (декабрь 1999 г.), да-Фейра (Португалия, июнь 2000 г.), Ницце (декабрь 2000 г.) и Гетеборге (июнь 2001 г.), на которых были приняты важные документы по созданию означенного политического курса.

При этом особо подчеркивалось, что новая система ни в коем случае не является конкурентом или альтернативой НАТО, говорилось об обязательном налаживании тесных контактов, координации действий и углублении сотрудничества по линии НАТО — ЕС.

Однако ведущие европейские государства не оставляют планы укрепить европейскую идентичность в сфере безопасности и обороны в собственных институциональных рамках. Упорно продвигаясь к созданию своей системы безопасности, Евросоюз не оставляет попыток достичь действенных результатов.

Так, новый Лиссабонский договор — это важный шаг в европейской интеграции, который поможет объединенной Европе решить задачи XXI в. и откроет возможности для глобализации. Объединенная Европа сможет выступать единым фронтом на международной арене и станет более последовательной в разных направлениях внешней политики, таких, как дипломатия, безопасность, торговля и гуманитарная помощь.

Договор о реформе прописывает обязательную коллективную ответственность стран — членов ЕС. Если государство стало жертвой агрессии, то другие государства обязаны оказать помощь и поддержку «всеми возможными средствами».

Европейский Совет по согласованию с председателем Еврокомиссии квалифицированным большинством назначает верховного представителя Союза по внешней политике и политике безопасности. Верховный представитель будет осуществлять Общую внешнюю политику и политику безопасности Европейского Союза путем внесения предложений и фактической реализации международных обязательств на внутригосударственном уровне уже достигнутых договоренностей. Он будет возглавлять Совет по международным отношениям. Высокий представитель одновременно также является одним из вице-председателей

Комиссии, в сферу компетенции которого входят внешние связи ЕС с миром.

Существует, однако, более серьезная и острая проблема. В настоящий период практически все государства придают своей внутренней политике первостепенное значение и, исходя из внутренних задач, планируют действия на международной арене, в том числе и в рамках союзов. Иными словами, в странах ЕС не выработана общая внешнеполитическая и стратегическая ориентация.

Анализируя перспективы европейской политики в сфере безопасности и обороны, можно говорить, что трансатлантические связи, во всяком случае в ближайшей и среднесрочной перспективе, сохраняют свою ключевую роль. Это связано с тем, что сугубо европейский оборонный потенциал еще долго будет недостаточным по сравнению с возможностями Североатлантического альянса для эффективного реагирования на современные вызовы. Несмотря на все противоречия между атлантическими союзниками, США не собираются отказываться от НАТО, которое для Вашингтона является основным, если не единственным действенным инструментом влияния на Европу.

Что касается позиции России, то еще в сентябре прошлого года во французском Эвиане российский президент Дмитрий Медведев предложил Европе дополнить систему безопасности НАТО за счет тех, кто в альянс не входит — подписать новый договор о коллективной безопасности на континенте.

Согласно мнению Президента РФ Д. Медведева, НАТО не решает проблем европейской безопасности и нет гарантий, что Североатлантический альянс не расширит военные задачи в Европе. Говоря о роли ОБСЕ в Европе, Д. Медведев подчеркнул, что эта организация не всегда решает вопросы безопасности. «Она занимается частными вопросами», — сказал Медведев. Уровень консолидации в этой организации, по словам президента России, не дает возможность эффективно решать те или иные вопросы [3].

«Для европейских вопросов безопасности НАТО не годится», — убежден российский президент. Он неоднократно подтвердил свое предложение созвать общеевропейский саммит по безопасности в Европе с участием всех государств континента для об-

суждения основ возможного договора европейской безопасности. Глава государства заявил о необходимости создания «всеобщего европейского договора, в котором участвовали бы все государства Европы, не как ассоциированные блоки, Евросоюз, а именно как суверенное образование». По словам Д. Медведева, для обсуждения основ такого договора необходимо «провести соответствующий европейский саммит, в котором участвовали бы все государства Европы, не делегируя никому полномочий, а действуя от собственного имени, так как это касается всех нас» [4].

«Единое поле европейской безопасности отсутствует, оно раздроблено до предела, — считает генеральный директор Центра международных и сравнительных исследований Анатолий Орел. — Евroatлантическая система безопасности на основе НАТО не покрывает все страны, европейская система безопасности на основе совместной оборонной политики ЕС еще не функционирует» [5].

Для России Общая европейская политика безопасности и обороны — средство, благодаря которому она могла бы усилить свои позиции как одного из основных центров силы в системе европейской безопасности. Россия хочет, чтобы европейская политика безопасности была четко определена в своих географических границах и диапазоне операций, а также влиять на принятие решений при определении действий в рамках ОЕПБО и связать данную организацию со структурами ОБСЕ и ООН, где Москва имеет право вето на применение сил.

Россияне стремятся обязательно интегрировать в новую европейскую систему безопасности собственные рычаги влияния, по сути, тормозя ее создание. Дружба дружбой, а национальные интересы у каждого свои.

Существующая неурегулированность отношений в вопросе развития системы европейской безопасности между Москвой и Брюсселем угрожает стать источником осложнений и проблем в будущем, тем более что медленный процесс практической реализации европейских инициатив в сфере безопасности существенно уменьшил заинтересованность России, которая могла бы стать серьезным партнером в развитии оборонных структур Евросоюза как независимого полюса силы, способного сбалансировать американскую гегемонию.

Стратегическое направление Европейского Союза на создание самостоятельной системы безопасности и обороны в рамках международных отношений пересекается с казахстанской стратегией многовекторного сотрудничества. Обеспечение безопасности в Евразии отвечает интересам Казахстана по причине включения республики в глобальные экономические процессы.

Согласно Посланию Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева была разработана Государственная программа «Путь в Европу», и 29 августа 2008 г. Президентом был подписан соответствующий Указ об утверждении этой программы на 2009—2011 гг., призванной заложить новые основы для всестороннего сотрудничества между Казахстаном и европейскими странами.

Сотрудничество Казахстана с европейскими странами развивается как на двустороннем уровне, так и на многостороннем в рамках сотрудничества с Европейским Союзом. Хотя партнерство и сотрудничество ЕС — Казахстан в большей степени направлено на развитие экономических, торговых, научно-технических связей, тем не менее, сотрудничество в военно-политической сфере становится необходимым компонентом взаимоотношений.

Говоря об обеспечении региональной безопасности, надо учитывать, что Центральная Азия является местом пересечения стратегических интересов мировых держав. Политическая, военная, а во многом и экономическая стабильность в регионе поддерживается за счет внешних факторов. В роли основных внешних стабилизаторов выступают Россия, Запад и Китай.

Центральная Азия является регионом с тесно переплетенными проблемами политического, экономического и социального характера. Нерешенность многих проблем представляет потенциальную угрозу стабильности и безопасности региона. Главными проблемами безопасности региона традиционно считаются терроризм, религиозный экстремизм и незаконный оборот наркотиков. Однако основными факторами этих проблем являются бедность, социальная незащищенность, коррупция и нарушения прав человека. Кроме названных угроз, регион Центральной Азии сталкивается с новыми вызовами безопасности — разная степень развития демократии, экономическая и энергетическая взаимозависимость, проблема регулирования и рационального использования водных ресурсов, экологическая деградация и

риск распространения инфекционных заболеваний, природные катастрофы, нерегулируемая миграция. Для решения данных проблем необходимо усиление регионального сотрудничества и переход к комплексному подходу к безопасности. Однако на сегодняшний день сообщество центральноазиатских стран еще не до конца осознало взаимосвязь перечисленных проблем с вопросами безопасности.

С учетом того, что в Европе начинают усиливаться собственные оборонные структуры, представляется необходимым уделить серьезное внимание развитию сотрудничества с европейскими организациями. Кроме того, опыт, накопленный Европой в деле укрепления собственно европейской обороны, представляется весьма полезным.

Казахстан активно продвигает интеграционную политику в регионе, которая, помимо создания общего экономического пространства, немыслима без системы коллективной безопасности. На сегодняшний день европейская модель таковой, несмотря на то, что ее формирование далеко от своего логического завершения, представляет весьма полезный опыт. В связи с этим многие элементы данной системы можно уже сейчас взять на вооружение, например: создание механизма взаимодействия вооруженных сил странами региона, в случае реального возникновения угроз со стороны, введение стандартизации вооружений и военной техники всех заинтересованных государств, взаимодополняющая кооперация их военно-промышленных комплексов и мн. др.

Европейские страны обладают колоссальным опытом в решении таких проблем, как борьба с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом и наркоторговлей.

На сегодняшний день продажа оружия является одной из самых доходных статей мировой торговли. В связи с этим представляется целесообразным детальнее изучить европейский опыт формирования экспортной стратегии в области торговли оружием и военной техникой с тем, чтобы перенять ее наиболее эффективные элементы. Таким образом, опыт регионального и межрегионального сотрудничества стран Европейского Союза имеет для стран Центральной Азии большое значение.

Так, казахстанские эксперты отмечают: «Участие в строительстве системы региональных режимов безопасности и интенсификации»

фикация субрегионального сотрудничества требуют от казахстанской внешней политики перестройки мышления и овладения современными политико-дипломатическими (прикладными) технологиями. Отход от всеохватных, но нереализуемых на практике инициатив в сторону более прагматичных и узко сфокусированных комплексных мероприятий является позитивной тенденцией в усилиях казахстанской дипломатии» [6].

Таким образом, Казахстан с первых дней возрождения своей государственности привержен принципам укрепления международной безопасности и климата доверия, развития политического и экономического сотрудничества, выступая за создание эффективных и взаимоприемлемых систем безопасности, что проявилось в деятельности Казахстана в рамках СНГ, ОБСЕ, ЕС, НАТО, а также по созову Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии и активному участию в работе ШОС.

Одновременно и Россия, и Казахстан, и другие государства СНГ должны понимать важность формирования стратегического партнерства как в отношениях между собой, так и с Европейским Союзом. Партнерство, под которым понимается такой уровень межгосударственного общения и сотрудничества, которому чужд блоковый подход и двойные стандарты, уровень отношений, основанный на равноправии, прозрачности и доверии.

Литература

1. Казахстанская правда. — 1995, 25 января.
2. Дубовцев Г.Ф. Военная интеграция Евросоюза: «милитаризация» или большая ответственность за обеспечение безопасности? // Европейский Союз: десять лет после Маастрихта. — Алматы. — 2002. — С. 14—15.
3. РИА Новости. — 2008, 11 июня.
4. Там же.
5. Европейская безопасность: перезагрузка // <http://www.novosti.ru>.
6. Сотрудничество Республики Казахстан с ОБСЕ. — Алматы, 2007. — С. 196.

Казахстан между Европой и Россией

Акимбеков С.М.

Уважаемые дамы и господа!

Тема настоящего доклада «Казахстан между Европой и Россией». Безусловно, с географической точки зрения такая постановка вопроса выглядит не совсем логично. Все-таки Россия географически в любом случае находится на пути Казахстана в Европу. Однако Казахстан как государство, образовавшееся на руинах бывшего СССР, со своей стороны проводит вполне успешную многовекторную политику, составной частью которой является поддержание отношений в том числе и с Европой. В этом смысле Казахстан как раз и располагается между Россией и Европой, вернее между их интересами в регионе Центральной Азии.

Необходимо также отметить, что исторически модернизация на территории Казахстана происходила сначала в рамках Российской империи, а затем и Советского Союза, составной частью которых данные территории и являлись. В то же время собственно Россия также активно стремилась заимствовать из Европы основные принципы и направления указанной модернизации. Соответственно, все изменения традиционного образа жизни, которые, так или иначе, проводились в Казахстане, осуществлялись под руководством из того или иного российского центра. Сначала это была Российская империя, а затем и Советский Союз.

После 1991 г., времени распада СССР, ситуация изменилась. Так, создались условия для того, чтобы Европа проводила свою политику в Центральной Азии, а значит, и в Казахстане, и, соответственно, указанные государства получили возможность иметь свою собственную политику в отношении Европы. Фактически можно говорить о том, что каждое государство могло проводить политику модернизации и заимствований напрямую с Европой, в той или иной степени минуя посредничество России. По крайней мере, в вопросах модернизации каждая страна могла выбирать свой путь. В Казахстане эта возможность была реализована в предложенной государством программе «Путь в Европу».

В ответ европейские страны по отношению к государствам к востоку от белорусского города Брест выстраивают политику, исходя из комбинации двух стратегически важных для Европы постулатов. С одной стороны, это вопросы безопасности и политики, отвечающие реальным интересам европейских стран, а с другой — проблемы идеологии, в основе которых лежат требования соответствия базовым демократическим стандартам. Фактически это как две стороны одной медали, которые, собственно, и представляют европейскую политику в нашем регионе.

Надо отметить, что европейские политики искусно маневрируют между этими двумя главными постулатами в зависимости от конкретной ситуации и условий той или иной страны. При этом в отношении стран Центральной Азии у европейцев вопросы геополитики реально преобладают над всеми возможными проблемами в области демократии, стандартам которых указанные страны явно не соответствуют.

Здесь важно отметить, что такая ситуация определяется и еще одним важным обстоятельством. Для Европы в частности и западного мира в целом принципиально важно поддерживать самостоятельность новых независимых государств, образовавшихся на месте бывшего СССР, даже в том случае, когда это идет в ущерб доминирующей на Западе идеологии и классическим принципам демократии.

Во многом это связано с тем, что один из интересов евроатлантической цивилизации заключается в том, чтобы не допустить возрождения имперских структур в непосредственной близости от своих границ. Отсюда, кстати, и такая противоречивая политика Европы по отношению к ситуации с признанием независимости мятежных автономий бывшего сербского края Косово, а также бывших грузинских автономных республик: Абхазии и Южной Осетии.

В первом случае европейские страны посчитали, что этнический конфликт в Косово и репрессии со стороны сербов дают основания предоставить косовским албанцам независимость. Во втором случае они выступили против практически идентичной ситуации в отношении Абхазии и Южной Осетии. Осенью 2008 г. такое разночтение похожей ситуации вызвало острый конфликт между Европой и Россией, каждая из сторон отстаивала свою

позицию и свое право признать независимость той или иной мятежной автономии.

Однако если посмотреть на ситуацию с точки зрения наличия имперских образований у европейских границ, то позиция Европы выглядит вполне мотивированной. В самом общем смысле она выступает за демонтаж сербской имперской государственности с тем, чтобы Сербия стала обычным европейским государством вроде Словении или Болгарии. Одновременно она против восстановления Российской империи, полагая, что отделение от Грузии Абхазии и Южной Осетии — это первые шаги по данному пути. Отсюда, собственно, и системный конфликт интересов между Европой и Россией.

Поэтому для Европы так важно поддерживать самостоятельность новых независимых государств, особенно тех из них, которые находятся в Центральной Азии. Сохранение ими способности проводить самостоятельную политику рассматривается европейскими политиками как препятствие на пути восстановления российской имперской государственности.

Здесь необходимо подчеркнуть, что у Европы существуют разные подходы к бывшим советским республикам. Так, в непосредственной близости от своих границ на западе бывшего СССР Запад в общей сложности поддерживает Грузию и Украину с их жесткой антироссийской риторикой. Одновременно присутствие западных стран в этих государствах весьма заметно, поэтому и идеологические вопросы их соответствия западным стандартам имеют большее значение, в то время как на восточном направлении, в Центральной Азии, европейская политика прагматична и осторожна. Однако, так или иначе, все вместе новые независимые государства рассматриваются в Европе как противовес любым возможным идеям со стороны России попытаться восстановить империю.

Стоит также отметить, что на этом фоне снова становится актуальной старая англо-французская идея послевоенного устройства в Европе, связанная с созданием в период после окончания Первой мировой войны своего рода «санитарного кордона» из вновь образованных стран Восточной Европы, Чехословакии, Польши, Венгрии и др. Тогда такой «санитарный кордон» должен был по замыслу его покровителей служить

противовесом и препятствием любым попыткам восстановить имперскую государственность одновременно и в Германии, и в России. Сегодня новые независимые государства, особенно Украина и Грузия, в некоторой степени также выглядят как некая часть современного «санитарного кордона». Хотя этого же нельзя сказать про государства Центральной Азии. Здесь возможности для политического маневра гораздо больше, нежели в западной части бывшего СССР. В связи с этим весьма показателен пример Узбекистана, который довольно часто меняет свой внешнеполитический вектор. Но и давление со стороны Европы в данном регионе значительно ниже.

Помимо задач поддержания независимости государств Центральной Азии, европейская политика в данном регионе также тесно связана с афганской проблематикой. После того, как ведущие европейские страны приняли участие в операции в Афганистане, Центральная Азия приобрела особое значение. С одной стороны, это стратегический тыл для европейских войск, участвующих в афганской операции, с другой — это своего рода препятствие на пути потенциально возможной миграции из перенаселенной Южной Азии в Европу.

Войдя в Афганистан, Европа сделала заявку на перенос системы защиты своих интересов на дальние рубежи. Для этого ей необходима сильная Центральная Азия, несмотря на все еще критическое отношение европейского общественного мнения к существующим здесь режимам. Более того, это помогает европейским правительствам обосновывать перед собственным демократически настроенным общественным мнением необходимость поддержки некоторых не слишком демократических стран региона. Можно вспомнить пример Германии и Узбекистана, когда Берлин сохранил отношения с Ташкентом после известных Андижанских событий, будучи заинтересованным в сохранении немецкой базы в узбекском Термезе.

Несомненно, что для Казахстана все вышесказанное вполне отвечает его интересам и задачам проведения многовекторной политики. Кроме того, на контрасте с Грузией и Украиной Казахстан выглядит весьма привлекательно и для российского, и для европейского истеблишмента, и обывателя одновременно. Если в Грузии, Украине, Молдове идет борьба интересов, то Казахстан

находится в комфортных условиях, балансируя между интересами различных, зачастую соперничающих друг с другом стран.

Таким образом, необходимо отметить, что при любом развитии ситуации в Афганистане Казахстан будет важным элементом европейской стратегии в нашем регионе. Если Европа останется в Афганистане, то Казахстан важен как транзитная территория, если же она уйдет из этой страны, то Казахстан будет представлять огромный интерес как дальний форпост для защиты сухопутного коридора из Азии в Европу. Следовательно, прагматизм в европейской политике будет в любом случае преобладать.

Российская инициатива Договора о европейской безопасности: потенциал ОБСЕ

Кушкумбаев С.К.

Инициатива заключения Договора о европейской безопасности (ДЕБ) была анонсирована Президентом России Д. Медведевым в Берлине 5 июня 2008 г. на встрече с представителями германских политических, парламентских и общественных кругов. Там он высказался за разработку и заключение нового «юридически обязывающего Договора о европейской безопасности», участниками которого могли бы стать все страны Евроатлантического региона «от Ванкувера до Владивостока», входящие в ОБСЕ, а также действующие на этом пространстве иные ключевые организации, занимающиеся вопросами безопасности [1].

Позиция России

Причины, побудившие инициировать ДЕБ, согласно мнению российской стороны, следующие: необязательность или выборочность исполнения предыдущих договоренностей, таких, как Венские договоренности по мерам укрепления доверия, Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), и некоторых других договорных актов и деклараций, где в той или иной форме затронуты вопросы обеспечения европейской безопасности.

Российская сторона не удовлетворена ситуацией, сложившейся в области «жесткой» безопасности в Евроатлантике, обусловленной кризисом адаптированного ДОВСЕ, стагнацией в области мер доверия, попытках силового решения региональных конфликтов, а также в сохраняющихся угрозах международного терроризма, наркотрафика и других форм трансграничной организованной преступности. Россия считает, что «целый ряд международных и региональных организаций (ООН, ОБСЕ, ЕС и НАТО) оказались неспособными сохранить на надежном уровне систему безопасности на континенте и предотвратить возникновение здесь нескольких опасных очагов напряженности» [2]. Список претензий Москвы известен и ширится, начиная от событий в

бывшей Югославии, вопроса Косово и заканчивая расширением НАТО, проблемой размещения элементов американских ПРО в Европе и событиями в Грузии в августе 2008 г.

Выступая на саммите в Эвиане 8 октября 2008 г., Д. Медведев развернуто представил российское видение европейской безопасности, которая, по его мнению, «должна быть призвана объединить всю Евроатлантику на основе единых правил игры и на долгие годы в юридически обязывающей форме обеспечить общие гарантии безопасности», и предложил для обсуждения пять ключевых элементов ДЕБ:

1. Четкое подтверждение базовых принципов безопасности и межгосударственных отношений на евроатлантическом пространстве. Это приверженность добросовестному выполнению международных обязательств, уважение суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств, уважение всех других принципов, которые вытекают из Устава ООН.

2. Недопустимость применения силы или угрозы ее применения в международных отношениях. Закрепление единства подходов к предупреждению и мирному урегулированию конфликтов на евроатлантическом пространстве в самом договоре.

3. Гарантии обеспечения равной безопасности путем следования трем «не»: не обеспечивать свою безопасность за счет безопасности других, не допускать в рамках любых военных союзов и коалиций действий, которые ослабляют единство общего пространства безопасности, и не позволять, чтобы развитие военных союзов осуществлялось в ущерб безопасности других участников договора.

4. Ни одна из стран не имеет эксклюзивных прав на поддержание мира в Европе.

5. Установление базовых параметров контроля над вооружениями и разумной достаточности в военном строительстве. Взаимодействие по нераспространению оружия массового уничтожения, пресечение наркотрафика и терроризма [3].

Таким образом, главный смысл российского предложения состоит в замене нынешней «неработающей» системы безопасности в Европе на новую архитектуру безопасности.

Критики ДЕБ

Ряд западных, прежде всего англо-американских, экспертов обратили внимание на «дисбаланс» в предложениях Москвы. РФ стремится решать свои проблемы вместе с европейцами, отводя США в обеспечении безопасности континента политически маргинальное положение. Такие постулаты, как «уважение суверенитета и территориальной целостности государств», «отказ от применения силы», отмечают западные критики идеи ДЕБ — все это уже включено в Хельсинкский заключительный акт 1975 г. Ввиду этого в ряде западных стран утверждают, что предложения российского президента выглядят весьма расплывчатыми и пока имеют общий характер.

Представители США и Великобритании заявили, что не видят необходимости в проведении специального саммита с целью заключения договора, хотя и не намерены блокировать дискуссию на эту тему. В частности, на СМВД ОБСЕ в Хельсинки 4—5 декабря 2008 г. дипломаты США и Великобритании подчеркнули, что безопасность нужно возводить на фундаменте «успешно функционирующих структур», назвав среди них НАТО и ЕС [4].

Вместе с тем ряд европейских стран, занимая умеренную позицию, согласны с тем, что международные институты, деятельность которых направлена на исследование проблем европейской безопасности, остаются неэффективными как в мирное время, так и в периоды кризиса. В целом большинство европейских участников подтвердили намерение продолжить дискуссию по ДЕБ [5].

Как известно, президент Франции на саммите Россия — ЕС в Ницце 14 ноября 2008 г. поддержал идею саммита ОБСЕ по этому вопросу. Неформальные СМВД Совета Россия — НАТО и СМВД ОБСЕ (27—28 июня 2009 г., Корфу) были специально посвящены российской инициативе. По итогам этих встреч, по сути, был дан «зеленый свет» для начала официальных дискуссий по содержанию договора как в рамках так называемого «процесса Корфу» на площадке ОБСЕ, так и по линии НАТО — Россия.

Перспективы подписания

Очевидно, что предстоящие переговоры по ДЕБ будут носить сложный и затяжной характер. Необходимо отметить оп-

ределенную уязвимость ряда изначальных тезисов российской стороны.

Показательна реакция Грузии на предложения России о ДЕБ, озвученные С. Лавровым 23 июня 2009 г. на Ежегодной конференции ОБСЕ по проблемам в области безопасности в Вене (ЕКОБ). Заместитель главы МИД Грузии А. Налбандов спросил российского коллегу о том, «как можно ратовать за соблюдение принципа территориальной целостности и при этом его не соблюдать?». Грузинский дипломат, обвинив Россию в оккупации части своей страны, заявил, что «сбой в работе ОБСЕ — вина одного государства и это государство хочет в одностороннем порядке создать новую систему безопасности». Грузинскую позицию поддержали представители стран ЕС, США и Канады. Они подвергли критике Россию за недавнее использование права вето в ООН, которое привело к закрытию миссии этой организации в Абхазии, назвали «неверными» действия Москвы в отношении Тбилиси и подтвердили признание территориальной целостности Грузии. Кроме того, американские дипломаты подчеркнули, что страны, вступившие в НАТО, стали более процветающими, что «соответствует интересам РФ» [6].

Даже если западные политики займут формально нейтральную позицию по вопросу ДЕБ, очевидно, что из-за подхода Грузии и группы восточноевропейских стран Россия имеет мало шансов успешно продвигать переговорный процесс на площадке ОБСЕ в приемлемом для себя варианте договора.

Вероятно, Москва осознает всю сложность переговорного процесса по ДЕБ в рамках ОБСЕ, где необходим консенсус, поэтому неслучайно в среде российских дипломатов высказываются мнения, что «разработка ДЕБ должна вестись на независимой переговорной площадке без привязки к ОБСЕ» [7].

Как известно, российская сторона изложила дополнительные аргументы в пользу заключения договора, который охватывал бы в качестве участников не только государства евроатлантического пространства, но и все действующие здесь международные организации.

В частности, Москва предлагает провести инвентаризацию обязательств государств-участников в области измерения безопасности, активизировать усилия по восстановлению жизнеспособ-

способности режима ДОВСЕ, приступить к модернизации Венского документа 1999 г. о мерах доверия и безопасности в военной области, начать диалог о единых принципах мирного урегулирования конфликтов, провести в 2010 г. встречу руководителей пяти международных организаций — ОБСЕ, ОДКБ, НАТО, ЕС и СНГ — для сопоставления их стратегий безопасности в целях формирования неделимого пространства безопасности в регионе. Как вариант предлагается сформировать экспертную группу высокого уровня, состоящую из спецпредставителей государств-участников, а также аналогичных представителей от упомянутых выше организаций и структур.

Данная инициатива Москвы направлена как на продвижение идеи ДЕБ, так и является попыткой укрепить статус ОДКБ и зафиксировать за структурой нишу в сфере евразийской безопасности. Как известно, отсутствие полноценного диалога НАТО с ОДКБ, через который Москва намеревалась ограничить активность Североатлантического альянса в постсоветском пространстве, подтолкнуло Россию расширить потенциальный формат.

Указанная конфигурация пяти организаций с точки зрения России выглядит симметричной. СНГ и ОДКБ являются пророссийскими структурами, НАТО и ЕС — ключевыми западными партнерами по переговорам, ОБСЕ — объединяет страны-участники всех четырех структур.

Вместе с тем такой формальный «паритет» вызывает вопросы у потенциальных западных участников. В частности, американская сторона скептически относится к предлагаемому формату и считает, что в данном пространстве функционируют и другие организации, такие, например, как Совет Европы, ГУАМ, отсутствие которых вызывает «непонимание» США. НАТО также не проявляет большой заинтересованности в подобной встрече.

Ряд западных наблюдателей высказывают опасения, что, продвигая идею ДЕБ, Россия стремится подвергнуть ревизии договорно-правовую базу европейской безопасности, в частности ДОВСЕ, и радикально переформатировать Хельсинкские договоренности [8]. В свою очередь, Москва, отрицая это, полагает, что уже сам запуск переговоров по ДЕБ будет иметь позитивный эффект, поскольку они могут способствовать оздоровлению военно-политической обстановки в обширной евроатлантичес-

кой зоне. Россия параллельно высказывается за привлечение к проработке выносимых на обсуждение тем или изложение прикладных, но еще не озвученных идей представителей неправительственных организаций и научно-экспертных кругов всех заинтересованных стран.

В настоящее время российские инициативы анализируются ведущими мозговыми центрами Запада. В частности, обсуждение состоялось в рамках Брюссельского форума — 2009, Шлагенбадских бесед, серии семинаров в Брюсселе по линии Института «Восток — Запад», а также в Женевском центре политики безопасности. Кроме того, российские аналитические центры запланировали ряд политологических дискуссий на площадках Германии, Франции и России [9].

Россия предполагает по итогам дискуссий о ДЕБ представить полный постатейный проект договора — либо самостоятельно, либо в соавторстве с другими странами, так как правомерно считает, что диалог лучше вести по конкретному тексту, нежели только по его концепции. Тем не менее, с учетом изложенного, вероятность заключения ДЕБ в обозримой перспективе остается трудно прогнозируемой.

Литература

1. Медведев сделал Западу предложение // <http://www.dni.ru>. — 2008.
2. Сергей Лавров посетит Австрию // <http://www.rian.ru>. — 2009, 23 июня.
3. Россия выступает за новый договор о европейской безопасности // <http://www.top.rbc.ru>. — 2008.
4. Глава британского МИД сомневается в необходимости новой системы европейской безопасности // <http://www.vesti.ru>.
5. Финляндия поддержала новый Договор о европейской безопасности // <http://www.vesti.ru>.
6. Соловьев В. Новая система безопасности дала сбой в ОБСЕ // Коммерсантъ. — 2009, 24 июня.
7. <http://www.prime-tass.ru>.
8. Лавров С. Система европейской безопасности ликвидирована не будет // <http://www.utro.ru>. — 2008, 15 ноября.
9. Брифинг официального представителя МИД России А. Нестеренко, 2 июля 2009 г. // <http://www.mid.ru>.

Стратегия для Центральной Азии: сотрудничество в области образования и молодежь

Бригитте Хойер

На конференциях, где обсуждаются различные геополитические стратегии «глобальных игроков»-государств относительно Центральной Азии, я как социолог, специализирующийся на изучении и исследовании данного региона, иногда думаю: «А что с людьми, которые живут в Центральной Азии, как эти стратегии влияют на них, имеют ли они выгоду от этого, как они участвуют в настоящем процессе?».

Поэтому сегодня я хочу заострить внимание на теме, которая пока редко обсуждается. Это так называемая «инициатива в области образования» как часть стратегии Европейского Союза относительно Центральной Азии. Одна из составляющих этой стратегии есть «Инвестиции в будущее: Молодежь и образование». Российская Федерация, наверное, тоже имеет свою стратегию в этом плане.

Почему сфере образования уделяется большое внимание, какую роль оно играет, почему им нельзя пренебрегать?

Сначала я хочу подчеркнуть принципиально, что, согласно мнению индийского экономиста и лауреата Нобелевской премии 1998 г. Амартия Сен, образование является важнейшей частью человеческого развития. Иметь хотя бы элементарное образование — право каждого человека [1]. Это дает людям возможность развивать свои способности, проявлять инициативу и, в конце концов, активно включаться в общественно-политическое развитие своего сообщества*. Цель образования, по словам Сена**, в том, чтобы люди имели возможность вести такую жизнь, которая представляет для них ценность [2].

Другими словами, образование не является в первую очередь инструментом достижения роста и благосостояния народного хозяйства. Образование — это внутренняя цель каждого человека***, цель сама по себе, право на жизненные шансы и развитие. Это шанс избежать бедности и нужды. Не случайно, что сегодня

* Angl. *agency*.

** "...to lead the kind of lives they have reason to value".

*** Angl. *intrinsic*.

всеобщая доступность образования воспринимается как задача международного сообщества в виде кампании «Образование для всех» [3]. Одной из восьми «целей тысячелетия» Организации Объединенных Наций [4] является осуществление универсального начального образования. Стремление выполнить эту задачу к 2015 г. находится в настоящее время под угрозой из-за экономического кризиса. В рамках этих задач очень важным является устранение гендерного неравенства на всех уровнях образования и обучения.

«Образование для всех» ставит перед продвинутыми промышленными странами вопрос, который в очередной раз должен быть решен. Например, для немецкой системы образования миграция в Германию трудящихся-мигрантов и обучение их детей, особенно из неевропейских стран, является колоссальной задачей, и надо сказать, что пока Германия не получила хорошие «оценки» в этом отношении.

В более узком смысле, как уже было отмечено, образование — это важный экономический рефактор конкурентоспособности в региональном и в мировом масштабе. В ходе растущих международных взаимоотношений изменятся требования к системам образования, к содержанию образования, а также к установкам людей относительно образования*. Желательна, например, международная сравнимость квалификации и дипломов.

Что касается Центральной Азии, то из вышеперечисленных основных причин и положений, конечно, очень важно улучшить перспективы молодежи. Этому может способствовать Европейская инициатива в области образования.

Широко признано и неоспоримо, что в достижении всеобщей грамотности, в области школьного, профессионального и высшего образования Советская власть добилась больших успехов именно в республиках Центральной Азии. Особенно разительный контраст, если мы сравним эти достижения с положением соседних южных стран (Афганистан, Пакистан, Иран и даже Турция). Центральноазиатские общества начали путь независимости с хорошо обученным «человеческим капиталом». Но уже с

* Здесь ключевое словосочетание «продолжающееся всю жизнь обучение».

70—80-х гг. прошлого столетия стало ясно и было обсуждено советскими учеными, что из-за быстрого роста населения и его молодого возрастного состава социальная инфраструктура, как она есть, недостаточна. Иными словами, сегодняшние проблемы в сфере образования являются не только следствием общественно-политической трансформации, но они резко обострились благодаря этому процессу.

Распад «красной империи», огромный перелом, начиная с 1990-х гг., имели отрицательные последствия в сфере образования. И через 20 лет с начала трансформации, несмотря на большие усилия, проблемы еще есть. Конечно, регион всегда был внутренне дифференцирован, предпосылки, ресурсы и проблемы в разных республиках не были одинаковыми, и в ходе постсоветской трансформации страны дифференцировались еще больше. Из-за этого возникает потребность в кооперации, в том числе и в области образования.

Далее можно дать лишь краткий обзор актуальных вопросов в политике, решение которых стоит на повестке дня. Это отсутствие средств из-за упразднения субсидий из центра Советского Союза, Москвы, в ходе распада Союза, сокращение государственных бюджетов, снижение расходов на образование. Широкие средние слои населения претерпели ухудшение своего положения, а это означает, например, отсутствие средств на учебники и на высшее образование детей. Количество детей в школах снизилось, посещение школ стало нерегулярным, число школьников, не окончивших среднюю школу, растет. Число девушек, получающих образование, заметно понизилось (это тревожное явление отмечено в Казахстане и Кыргызстане). Материальная инфраструктура образовательных учреждений в плохом состоянии и оборудование учебными материалами неудовлетворительно. Преподавательский состав слишком старый, так как профессия учителя в денежном отношении непривлекательна. Признано, что методы и стиль преподавания нуждаются в приспособлении к новым потребностям (активации учеников, доведение до более самостоятельного и творческого мышления). На повестке дня введение новых тем, разработка новых учебных планов и учебников, другое идеологическое содержание. Проблемы, связанные с переходом к правовому государству, заметны и в секторе

образования: коррупция в школах и вузах, особенно на стадии поступления в вузы, сдачи экзаменов или защиты дипломов*.

Это был лишь краткий обзор, так сказать, «больных» вопросов.

Хочу еще напомнить об одном аспекте: с одной стороны, в некоторых странах Центральной Азии отсутствуют специалисты в области промышленности и других секторов индустрии, с другой стороны, очень много выпускников школ стремятся в вузы, но позже не работают по специальности, может быть, потому, что их специальность не востребована. Налицо очевидный разрыв между надеждой на социальную мобильность и неудовлетворенность реальными шансами. Такое опасное развитие на Ближнем Востоке, между прочим, уже легло в основу возникновения радикальных исламских движений.

Проблемы образования везде и также в Центральной Азии обостряются еще последствиями международного финансового и экономического кризиса: бюджеты и государства, и граждан, то есть семей, сократились — значит, и меньше финансовых средств на образование.

Таким образом, из всего вышесказанного вытекают следующие вопросы: какие меры принимались в странах Центральной Азии, что можно сделать в будущем, какие стратегии прослеживают в этой области Европейский Союз, Россия и центральноазиатские государства, обращая внимание на перспективы полезного для региона и для людей сотрудничества, как можно осуществить в сфере образования трехстороннюю кооперацию? И это все больше вопросы к аудитории, так сказать, стимул к дискуссии, нежели на них мой ответ.

Большинство государств в регионе начали реформу образования, «образовательный ландшафт» заметно дифференцировался. Были введены элементы рыночной экономики [5]. Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан вырабатывают долгосрочные программы для развития образовательного сектора, прогресс которых находился под постоянным и тщательным мониторингом. В осуществлении этих программ отчасти активны международные доноры: с кредитами, проектами и консультантами. Это такие

* См. статьи на сайте Eurasianet, 2009 г.

организации, как Всемирный банк, Азиатский банк развития и др. Потребность в финансовой поддержке не без проблем: не всегда доноры и «получатели» имеют в корне единое понимание о проектах, целях и методах осуществления, не всегда новые идеи снаружи, с Запада, применимы в регионе. Иногда наблюдается у представителей доноров чувство превосходства. Из-за совокупности таких проблем эти проекты не всегда успешны и устойчивы. Здесь необходим тщательный анализ и глубокое понимание истории и культуры региона и отдельных стран, их социальных структур и процессов, видов мышления и человеческих ценностей [6].

На продолжение и усовершенствование хороших начинаний и достижение глобальных образовательных целей в Центральной Азии в последнее время отрицательно влияет международный финансовый кризис.

Как было отмечено, образование является компонентом Центральноазиатской стратегии Европейского Союза, хотя эта тема не так широко представлена в общественности и в научных дискуссиях, как вопрос энергетики и водных ресурсов. Именно ФРГ должна вестись этой составляющей. Образовательная инициатива постепенно приобретает скорость и динамику. Уже некоторое время немецкие проекты в области профессионального обучения работают в Таджикистане и Кыргызстане. Создана центральноазиатская сеть для учителей профучилищ. В ближайшем будущем планируется выделить этому сектору больше средств и активно участвовать в подготовке и совершенствовании учителей. Другое средоточие — мероприятия, нацеленные на профессиональную ориентацию школьников в последних классах средних школ. Туркменистан, который, так сказать, некоторое время вообще шел своим особенным путем (в частности, в системе образования), сейчас оказывается заинтересованным в кооперации с Германией.

Важной составляющей немецких предложений на фоне Центральноазиатской стратегии Европейского Союза является новый задуманный формат, то есть Диалог в области образования всех центральноазиатских республик на правительственном уровне, чтобы найти общие, а не партикулярные решения насущных проблем, чтобы обобщить положительные достижения, чтобы

через обмен опытом, идеями, инновациями плодотворно ускорить процесс настоящих реформ*. Дальнейшему совершенствованию качества образования в регионе должна также способствовать Сеть для научных исследований и образования**, то есть высокоскоростной Интернет.

Возможно, что сегодня (когда утихли споры о государственном и официальном языках) легче достигнуть сотрудничества в сфере образования, чем в таких «деликатных» областях, как водные ресурсы, нефть и газ. Но такое плодотворное секторальное сотрудничество в области образования могло бы стать, в свою очередь, элементом укрепления региональной кооперации. При этом мне кажется очень важным участие Российской Федерации в настоящем процессе, а не только просто потому, что она в данном случае активна. Страны Центральноазиатского региона и России имеют совместный исторический опыт, их системы образования более схожи, чем местные и западные***, менталитеты более близкие. Русский язык все еще является важным средством межнациональной коммуникации и информации в Центральной Азии, и спрос на русский язык и на обучение на русском языке опять растет. Важными элементами сотрудничества, по моему мнению, являются кооперации в сфере профессиональной ориентации и подготовки молодежи в связи с анализом рынков труда. Я здесь имею в виду и рабочую миграцию в регионе, прежде всего в Россию и Казахстан, из других государств. Хорошая профессиональная подготовка рабочих-мигрантов — как в интересах людей (рабочих-мигрантов), так и в интересах развития самих республик, принимающих и обучающих мигрантов.

Итак, желательно, чтобы сотрудничество в сфере образования было трехмерным диалогом и процессом. Казахстан как экономически сильная страна, которая уже успешно провела реформу в области образования, и как будущий председатель ОБСЕ мог

* Думается о процессе гармонизации с целью сравнимости разных высших и профессиональных направлений и соответствующих дипломов (сначала внутри региона, потом на территории СНГ или по крайней мере, между государствами Центральной Азии и России, в дальнейшем включая и ЕС), чтобы способствовать прозрачности и облегчить мобильность.

** Central Asia Research and Education Network (CAREN), то есть быстрейший, высокопроизводительный Интернет. Проект, который должен поддерживать кооперацию ученых и студентов внутри региона и во всем мире, начал работу в январе 2009 г.

*** Несмотря на то, что существует «импорт» западных учебных систем и направлений.

бы начать такой диалог, поддерживать немецкий проект «Диалог в области образования» и принять роль координатора.

Чтобы еще раз подчеркнуть важнейшую роль образования для человеческого развития, в конце моего выступления я приведу некоторые ключевые тезисы немецкого Общества для технического развития, которое является крупнейшей организацией в сфере сотрудничества по развитию в ФРГ:

«Образование является двигателем развития потому, что:

- Образование — основа индивидуального и общественного благоустройства будущего.
- Инвестиции в образование человека есть борьба с бедностью, экономическое и социальное развитие.
- Образование может способствовать участию в общественных и политических делах, здоровью и равноправию.
- Образование и знание являются факторами конкурентоспособности для всех стран <...>.

Итак, образование есть основа и для успехов в других секторах трансформации и сотрудничества по развитию общества» [7].

Удачное сотрудничество государств Центральной Азии, Российской Федерации и Европейского Союза также и в области образования внесло бы очень важный вклад в «человеческую безопасность», которая включает в себя и «свободу от страха», и «свободу от нужды» [8], что является весьма существенным для дальнейшей общественной и политической стабильности региона.

Литература

1. Sen, Amartya. Development as Freedom. — Oxford: University Press, 1999. — P. 90; A. Sen: Professor Amartya Sen's Statement: Basic Education and Human Security. — Kolkata, 2002, 2—4 Jan. — 4 p. // <http://www.humansecurity-chs.org>. — 2009, 14 октября.
2. Sen, Amartya. Development as Freedom... Pp. 10, 14.
3. Education for all (EFA) // Программа, принятая 164 государствами и межнациональными организациями в Дакаре, Сенегал, 2000 г.
4. Millenium Development Goals // Программа ООН, принятая в Копенгагене, 2000 г.
5. Silova, I., & Steiner-Khamsi, G., eds. (2008). How NGOs React: Globalization and Education Reform in the Caucasus, Central Asia and Mongolia. Bloomfield, CT: Kumarian Press. Stake, R. (2006).

6. DeYoung, A.J., Reeves, M., & Valyayeva, G.K. (2006). Surviving the transition? Case Studies of Schools and Schooling in the Kyrgyz Republic Since Independence. — Greenwich, CT: Information Age Publishing.

7. Rudolph, Hans-Heiner i Susanne Schroth. AWZ Anhzung zum Thema "Bildung in Entwicklungslndern". Prdsentation und Vortrag von GTZ und KfW. 20 Juni 2007 in Berlin // <http://www.bundestag>. — 2009, 13 октября.

8. Kathleen Collins. Human Security in Central Asia: Challenges Posed by a Decade of Transition (1991—2002). Report for the Commission on Human Security, March 2002 // <http://www.humansecurity-chs.org>. — 2008, 15 мая; Anara Tabyshalieva. Promoting Human Security: Ethical, Normative and Educational Frameworks in Central Asia. — Paris, 2006 // <http://www.unesdoc.unesco.org>. — 2007, 18 сентября. — Pp. 37—45.

Организация этнокультурного взаимодействия приграничных территорий России и Казахстана. Потенциал НКО и высшей школы

Шабалина Н.А.

Развитие отношений добрососедства и сотрудничества со странами ближнего зарубежья, в частности с Республикой Казахстан, в настоящее время является основным направлением внешней политики Российской Федерации. Важнейшим инструментом развития российско-казахстанского сотрудничества стала общественная дипломатия, способствующая укреплению связей России с другими странами, имеющими общую историю, во многом общую культуру, традиции, общее русское языковое пространство. Ближайшее соседство предопределяет необходимость открытых, дружественных и взаимоуважительных отношений между народами. Особенно остро эта задача стоит в приграничных регионах страны. К таким регионам относится Алтайский край, имеющий общую с Казахстаном границу протяженностью 843,6 км.

Общественная дипломатия предполагает активную коммуникацию между жителями взаимодействующих государств. Ведущую роль в этом процессе играют общественные организации. Специалисты считают существенным потенциал участия российских НКО в укреплении добрососедских отношений с приграничными территориями, налаживании культурных и образовательных обменов, содействии интеграции мигрантов, профилактике экстремизма и ксенофобии. НКО могут способствовать налаживанию и развитию нормальных, дружественных, многосторонних и межличностных отношений. Концепция внешней политики России (утверждена в июле 2008 г.) предусматривает использование ресурсов, потенциала, инициатив институтов гражданского общества в сфере общественной дипломатии. Таким образом, потенциал участия НКО в этой деятельности имеет официальное признание.

Эффективной областью реализации общественной дипломатии в настоящее время является сфера культурно-просветительской работы. Реализация информационно-просветительских мероприятий позволяет повысить уровень толерантности в обществе, сформировать у целевой аудитории позитивное отношение к

культурным различиям, создать фундамент для эффективной профилактики экстремизма и терроризма. АРОО «Женский бизнес-центр «Этуаль»» (Алтайский край, г. Барнаул) с 1999 г. проводит мероприятия информационного, культурно-просветительского, научно-практического характера (конференции, семинары, рабочие встречи, фестивали и др.). В ряде таких мероприятий участниками выступали: кафедра философии и проблем человеческого развития Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева (г. Усть-Каменогорск) и Семипалатинская федерация женщин «Эхо полигона».

В 2009 г., благодаря накопленному опыту взаимодействия, появилась возможность выйти на качественно новый уровень сотрудничества и при поддержке Фонда Розы Люксембург разработать и приступить к реализации совместного проекта АРОО «Этуаль» и кафедры философии и проблем человеческого развития ВКГТУ им. Д. Серикбаева «Современные формы коммуникации населения приграничных территорий России и Казахстана как ресурс региональной безопасности». Целью проекта является консолидация действий лидеров местных сообществ, некоммерческих организаций, библиотек, образовательных учреждений по развитию коммуникации молодежи двух приграничных и граничащих друг с другом регионов: Алтайского края (Российская Федерация) и Восточно-Казахстанской области (Республика Казахстан) посредством информационно-просветительских программ. Среди основных мероприятий проекта: трехдневная школа «Пограничье — территория толерантности» с участием студентов и учащихся школ Алтайского края и Восточно-Казахстанской области; мини-конференции для разных категорий целевой группы; Форум толерантности Алтайского края и Восточно-Казахстанской области (с участием национально-культурных центров и диаспор); международная конференция «Формы коммуникации и социальные практики населения России и Казахстана в постсоветский период» и др.

Таким образом, АРОО «Этуаль» находится в постоянном поиске новых технологий и форм работы, которые как можно более эффективным способом содействовали бы решению ключевых проблем современного этапа взаимодействия приграничных территорий в контексте принципов гражданского общества.

ГЛАВА II ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Экономические интересы Европейского Союза в Центральной Азии

Кузьмина Е.М.

Европейский Союз проявлял интерес к сотрудничеству с государствами Центральной Азии с момента обретения ими независимости. Сотрудничество развивалось в основном на двусторонней основе. Индивидуальные Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) подписаны ЕС со всеми государствами региона*. Однако выработать общеевропейскую стратегию в отношении региона Евросоюз смог лишь через 15 лет. Причинами такой ситуации стали значительная удаленность региона от Европы, общая геополитическая ситуация, в первую очередь отношения Евросоюза с Россией и США, внутренние особенности и проблемы европейской интеграции, сложные межгосударственные отношения в Центральной Азии.

К 2005 г. ЕС смог конкретизировать личные интересы в регионе и расширить здесь свои политические (а главное, экономические) позиции. Для этих целей был учрежден пост специального представителя Европейского Союза по Центральной Азии. В результате в начале 2007 г. была представлена Стратегия ЕС по сотрудничеству с Центральной Азией и Программа регионального сотрудничества ЕС с Центральной Азией на период с 2007 по 2013 г.

В Стратегии ЕС основное внимание уделено двустороннему взаимодействию, но при этом представлены и общерегиональные приоритеты сотрудничества. Такое ранжирование интересов отражено и в планируемых инвестициях: из 750 млн евро на оказание финансовой помощи на период с 2007 по 2013 г. 78% суммы будет направлено на прямую помощь государствам и только 22% — на реализацию региональных проектов.

* Соглашения ратифицированы Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном, а Таджикистан и Туркменистан лишь намерены это сделать.

Спецпредставитель Европейского Союза по странам Центральной Азии П. Морель, презентуя Стратегию ЕС, к общерегиональным вопросам сотрудничества отнес и безопасность, в том числе борьбу с наркоугрозой и торговлей оружием, экономические реформы, энергетические и экологические проекты. Вопросы же образования и прав человека можно реализовывать в двустороннем формате.

Все эти факты говорят о том, что Евросоюз ясно понимает, что формат общерегиональных проектов не даст возможности обойти противоречия интересов в регионе отдельных стран ЕС, а также не позволит широко сотрудничать с Туркменистаном и Узбекистаном.

Сотрудничество с Центральной Азией после расширения Европейского Союза неотделимо от подходов и целей его Общей региональной инициативы и Европейской политики соседства (ЕПС) в Восточной Европе и на Южном Кавказе. Евросоюз заинтересован в сближении Центральной Азии с Южно-Кавказским регионом и возможным созданием единого Черноморско-Каспийского региона. Еще в июне 2007 г. в Отчетном докладе КЕС «Укрепление европейской политики соседства» говорилось, что политика Черноморской синергии* устанавливает естественную связь со Стратегией Евросоюза для Центральной Азии [1].

Хотя официальные представители ЕС говорят о невозможности присоединения этих государств к программам ЕПС и Восточного соседства в силу их удаленности и отсутствия общих границ с Европейским Союзом, они не отрицают правомерность участия стран ЦА в 27-ми региональных программах помощи ЕПС.

Европейцы четко разграничивают страны ЦА по привлекательности в инвестировании средств. На первом плане стоит

* Инициатива «Черноморская синергия» представлена КЕС в апреле 2007 г. и нацелена на развитие сотрудничества внутри самого региона, а также между регионом и Европейским Союзом. Посредством этой инициативы претворяется в жизнь декабрьское 2006 г. предложение Европейской комиссии о добавлении регионального компонента в европейскую политику соседства. Вкупе с двусторонними действиями и политикой ЕС в отношении отдельных стран региона, предусмотренными Европейской политикой соседства, процессом подготовки Турции к присоединению к ЕС, а также стратегическим партнерством с Россией, «Черноморская синергия» станет дополнением к усилиям ЕС по содействию налаживанию стабильности и поддержке реформ в странах Черноморского региона. Дополняя программы Европейско-Средиземноморского партнерства и Северного измерения, данная инициатива является заключительным звеном в цепочке схем регионального сотрудничества на окружающих Европейский Союз территориях. /<http://www.delrus.ec.europa.eu/ru/>

Казахстан с относительно открытой экономикой и наибольшими в регионе запасами углеводородов. Узбекистан и Туркменистан весьма привлекательны в плане имеющихся на их территории ресурсов, но если Узбекистану необходимо урегулирование вопросов прав человека, то в Туркменистан инвестиции пойдут только после того, как национальная экономика станет более открытой. Таджикистан и Кыргызстан рассчитывать на большие потоки инвестиций пока не могут.

Экономические интересы Евросоюза и возможности сотрудничества

Объем взаимной торговли ЕС с ЦА в 2008 г. (36,32 млрд долл. США) был в 2 раза больше, чем у Китая, и в 1,5 раза больше, чем у России. При этом следует учитывать, что ЕС непосредственно не граничит с Центральноазиатским регионом. Структура товарообмена у Евросоюза с Центральной Азией идентична китайской. Страны региона получают из Европы технологии, оборудование, качественные потребительские товары. Основу центральноазиатского экспорта в страны ЕС составляют топливо, металлы, растительное сырье. Такие европейские компании, как Eni, Total, Royal Dutch Shell и др., осуществляют освоение одного из крупнейших мировых месторождений нефти «Кашаган», с которым связан рост добычи нефти в Казахстане до 75—80 млн т в 2010 г. и 120—130 млн т в 2015 г.

**Табл. Внешняя торговля ЕС со странами ЦА
(млрд долл. США)**

Страны	2000 г.		2008 г.	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Казахстан	1,14	2,87	8,24	22,01
Кыргызстан	0,50	0,12	0,35	0,04
Таджикистан	0,30	0,40	0,21	0,26
Туркменистан	0,15	0,20	0,69	2,63
Узбекистан	0,45	0,46	1,25	0,64
Всего регион	1,82	3,69	10,74	25,58

Источник: Direction of Trade Statistics. Quarterly. June 2009. IMF. — Washington. USA. — P. 27.

Во внешней торговле Казахстана на долю Евросоюза приходится около 35%, Узбекистана — 21, Туркменистана — 17, Таджикистана — 15 и Кыргызстана — 5%. ЕС занимает ведущее место в иностранных инвестициях в странах Центральной Азии (50—60% общего объема иностранных инвестиций) и играет главную роль в модернизации их экономики.

Центральноазиатские государства во внешней торговле ЕС занимают крайне незначительную долю — менее 0,3%. Примерно такая же доля региона в вывозе инвестиций из Евросоюза.

ЕС заинтересован в поддержке более глубокой интеграции государств Центральной Азии в мировую торгово-экономическую систему, в первую очередь их членство в ВТО. Для этого предполагается изучить варианты расширения их возможностей для использования Общей системы преференций и поощрения региональной торговли. Евросоюз намерен поддержать реформы национальных финансовых систем, особенно в банковском и микрокредитном секторах.

Так, ТАСИС в 2005—2007 гг. осуществлял ряд проектов по содействию вступления стран региона в ВТО. Таким образом, на гармонизацию технических регламентов и стандартов в Казахстане выделено более 1 млн долл. США [2]. Делегация Европейской комиссии инициировала через проект серию мероприятий по повышению информированности. Основными темами семинаров были гармонизация законодательства и новые законы, принятые для подготовки к вступлению в ВТО, новая система технического регулирования, предотвращающая от технических барьеров в торговле согласно режиму ВТО, стандартизация, аккредитация и оценка соответствия, контроль рынка в республиках.

Поскольку такие отрасли экономики, как сельское хозяйство и легкая промышленность, могут существенно пострадать в результате принятия новых регламентов, то возникают сомнения в части реальной конкурентоспособности регионального бизнеса на мировом рынке. Однако руководитель проекта ЕС/ТАСИС М. Сегал заверил, что при введении международных норм торговли и сертификации будут учитываться особенности местных рынков и степень их развития.

В 2009 г. Европейский Союз начал двухгодичный проект, направленный на продвижение партнерства между Европой и

Центральной Азией в области малого и среднего бизнеса (МСБ). Цель проекта — усиление потенциала предприятий МСБ путем расширения их деловых возможностей в странах Европейского Союза. В рамках проекта с вкладом ЕС в размере 286 521 евро будут разработаны и проведены тренинги, оказаны консультационные услуги по развитию экспорта. Проект, главным образом, нацелен на создание программ профессионального и технического образования в конкретных областях продвижения экспорта [3].

Создание единого региона необходимо европейцам для расширения экономического взаимодействия с ЦА, в первую очередь в вопросах диверсификации трубопроводов и развития транспортной сети в направлении Юг — Север. Не зря в Стратегии ЕС эти вопросы отнесены к сфере обеспечения европейской безопасности.

В энергетической политике Европы имеются три основных приоритета: развитие сильного внутреннего рынка; диверсификация источников энергоносителей, которая обеспечивает безопасность поставок; вопросы охраны окружающей среды. ЕС стремится всеми доступными путями участвовать в разработке и транспортировке центральноазиатских энергоносителей.

Интерес европейцев к центральноазиатским углеводородам связан с возможностью создания альтернативы зависимости от ближневосточных месторождений, которые контролируются США. Вместе с тем европейские потребители хотели бы сдерживать возможности основного поставщика энергоресурсов в страны ЕС — Россию*, опасаясь ее энергетического диктата к 2030 г., когда Европа станет импортировать, учитывая заключенные договоры и строящиеся совместно трубопроводы, уже 90% газа и 70% нефти, необходимых для внутреннего потребления.

После грузино-российской войны и российско-украинского газового конфликта 2008 г., европейские страны начали намного серьезнее относиться к идее получения каспийских и центральноазиатских энергоносителей не только через территорию России. В Европе считают, что в вопросе природного газа у них, кроме России, есть три альтернативы — Норвегия, Алжир и Турция.

* В европейском энергодбалансе доля российского природного газа и нефти занимает соответственно 25% и 30%.

Однако первые две страны просто не могут обеспечить те объемы голубого топлива, которые могли бы существенно сократить зависимость от Газпрома. Турецкое направление становится все более актуальным для Европы.

ЕС выступает за привязывание Каспийского региона к Европе как к более привлекательной альтернативе, чем ОПЕК. Немецкие специалисты предлагают в связи с этим создать для государств региона такие позитивные политические и экономические предпосылки, которые заставили бы их отказаться от вступления в ОПЕК или создания «газового ОПЕК».

Опорой энергетического сотрудничества в регионе является действующая программа INOGATE (программа межгосударственной транспортировки нефти и газа в Европу). Помощь ЕС в этой области сосредоточится на поддержке энергетики и ее транспортировки по линиям, согласованным на Министерских конференциях по сотрудничеству в энергетической сфере между ЕС, причерноморскими и прикаспийскими странами и их Рабочих групп*.

На основе целей, обозначенных в Бакинской инициативе**, ЕС в ближайшие годы сосредоточится на следующих вопросах: объединение рынков на основе принципов внутреннего энергетического рынка ЕС; повышение энергетической безопасности путем решения вопросов диверсификации поставок, транзита и спроса на энергоносители; обеспечение прозрачности и укрепление потенциала в области статистики и управления; поддержка и расширение технологического сотрудничества; привлечение инвестиций; под-

* 30 ноября 2006 г. на второй Министерской конференции по сотрудничеству в энергетической сфере между ЕС, причерноморскими и прикаспийскими странами, прошедшей в Астане, была подписана энергетическая «дорожная карта», составленная совместно странами — участниками Бакинской инициативы и Евросоюза. «Дорожная карта» развивала принцип сближения прикаспийского рынка энергоносителей с европейским рынком, разработанный на Бакинской министерской конференции, прошедшей 13 ноября 2004 г.

** Бакинская инициатива является политическим диалогом, нацеленным на усиление сотрудничества в сфере энергетики между Европейским Союзом и странами Черного моря, Каспийского бассейна и их соседей. Она начала действовать по итогам Министерской конференции по энергетике в Баку 13 ноября 2004 г. Ее цели: согласование юридических и технических стандартов для создания объединенного рынка энергии с ЕС; укрепление безопасности поставок энергии и модернизация существующей инфраструктуры, безвредной для окружающей среды, и осуществление современного контроля их деятельности; улучшение управления спросом и предложением энергии через интеграцию эффективных и жизнеспособных систем энергии; проведение в жизнь коммерчески и экологически жизнеспособных энергетических проектов.

держка реконструкции существующих и создание новых трубопроводов и сетей транспортировки электричества внутри региона и в Европу; поддержка развития комплексных планов действий, направленных на поощрение энергосбережения, энергетической эффективности и возобновляемых энергоресурсов.

Наиболее активно страны Европейского Союза в нефтегазовой сфере сотрудничают с Казахстаном и Туркменистаном.

Комиссар Еврокомиссии по вопросам энергетики А. Пиебалгс отмечает, что «европейские компании заинтересованы участвовать во всех казахстанских проектах, и они были бы рады возможности выиграть все тендеры на разработку месторождений» [4]. Евросоюз положительно оценил присоединение Казахстана к нефтепроводу «Баку — Тбилиси — Джейхан». Евросоюз заинтересован и в присоединении Казахстана к другим проектам доставки углеводородов на западные рынки — «Одесса — Броды — Плоцк», «Бургас — Александруполис».

В мае 2008 г. президент Туркменистана Г. Бердымухамедов и комиссар Европейского Союза по энергетике А. Пиебалгс подписали в Ашгабаде Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области энергетики. Документ предполагает расширение сотрудничества в этой сфере и европейские инвестиции в развитие туркменского ТЭК [5].

В апреле 2009 г. был подписан Меморандум о долгосрочном сотрудничестве между Правительством Туркменистана и Акционерным обществом RWE (ФРГ) — одной из старейших и крупнейших энергетических компаний Европы. В числе основных направлений партнерства — подготовка высококвалифицированных кадров, внедрение передовых технологий и ноу-хау, привлечение в национальную экономику крупных иностранных инвестиций. RWE намерено принять участие в проекте по разведке и добыче углеводородов на шельфе туркменского сектора Каспийского моря на 23-м лицензионном блоке. Кроме того, стороны начнут переговоры о заключении долгосрочного контракта по реализации туркменского природного газа на границе Туркменистана для дальнейшей его транспортировки на мировые энергетические рынки [6].

Весьма вероятно дальнейшее расширение нефтегазового сотрудничества и с Узбекистаном, поскольку отношения с этим

центральноазиатским государством постепенно налаживаются. А после снятия с него санкций ЕС, связанных с анджанскими событиями 2005 г., у обеих сторон нет серьезных причин для продолжения жесткой конфронтации.

13 июля 2009 г. в Анкаре представители Турции, Австрии, Венгрии, Болгарии и Румынии подписали межправительственное соглашение по проекту газопровода Nabucco как основного газопровода с Каспия в Европу*. Как сообщил премьер-министр Турции Т.Р. Эрдоган, через полгода стороны подпишут дополнительное соглашение с более конкретными деталями. Он также сообщил, что на первом этапе в трубопровод поступит азербайджанский газ, а впоследствии предполагается «получать для Nabucco газ из Туркменистана, Ирака, Сирии, Египта, а также сжиженный газ, который будет доставляться на танкерах из Катара» [7].

Но страны Центральной Азии — главные потенциальные поставщики углеводородов (Туркменистан, Казахстан и Узбекистан) пока отказываются подписать документ. Согласно мнению специалистов, этим странам проект Nabucco в его нынешнем виде невыгоден, потому что, в частности, пока не решен вопрос с транзитом: как известно, Турция пытается стать основным транзитером Nabucco и выкупать газ на входе в страну, что, конечно, не может устраивать производителей. Кроме того, Туркменистан отказался подписать соглашение о строительстве газопровода «Восток — Запад», по которому труба должна соединить крупнейшее месторождение «Июлотань» с побережьем Каспийского моря, что оставляет Ашгабаду пространство для маневра. Это значит, что «строительство газового Шелкового пути во многом будет зависеть от политических игр азиатских правителей» [8].

Эксперты считают, что в полной мере газопровод может быть оправдан лишь в том случае, если к нему присоединятся Иран или Туркменистан. Но перспектива сотрудничества Туркменистана с

* Газопровод Nabucco планируется ввести в строй в 2014 г., его мощность составит 31 млрд м³ в год. Стоимость проекта оценивается в 8 млрд евро. Nabucco станет продолжением газопровода «Баку — Тбилиси — Эрзурум» и пройдет через Турцию, Болгарию, Румынию, Венгрию и Австрию. В консорциум Nabucco Gas Pipeline International, реализующий проект, входят австрийская OMV, венгерская MOL, румынская Transgaz, болгарская Bulgargaz, турецкая Botas и немецкая RWE.

Nabucco отдаленная, поскольку нет трубопровода, по которому будут поставлять газ, добываемый с месторождения «Южный Иолотань». Необходимо строительство внутреннего газопровода с востока на запад страны, а также Транскаспийского газопровода. Даже если найдутся инвесторы для строительства этих газопроводов, неизвестно, сколько газа сможет транспортировать Туркменистан, и неясно, насколько он надежный поставщик*.

«ЕБРР может возглавить группу банков для финансирования в размере 1 млрд евро проекта трубопровода, призванного транспортировать газ из Каспийского региона в Европу», — сказал в интервью директор ЕБРР по энергетическому бизнесу Р. Пулити. Ранее президент ЕБРР Т. Мироу уже заявлял о поддержке проекта и готовности профинансировать 25% стоимости Nabucco [9].

Другой задачей Евросоюза является активная поддержка транспортной инфраструктуры по линии «Восток — Запад». Центральная Азия географически значительно удалена от Европы. Сегодня действует незначительное количество современных дорог, соединяющих два региона. Причем большинство этих магистралей идет через Россию. Для расширения торговли и экономического взаимодействия в целом необходимо создание современной транспортной сети и диверсификация ее направлений. Необходимо также формирование благоприятных транзитных и таможенных условий для функционирования данного транспортного направления.

Пилотным проектом в этой сфере является ТРАСЕКА. Более 40% от общего бюджета данной программы направляется на реализацию именно инвестиционных инфраструктурных проектов, что делает ее, бесспорно, важной с точки зрения общего экономического развития региона. Всего при участии и содействии КЕС в становлении ТРАСЕКА было реализовано 60 проектов на сумму свыше 121 млн евро.

Стратегия развития до 2015 г., принятая Межправительственной комиссией (МПК) в мае 2006 г. в Софии, обозначила основные приоритеты и важнейшие стратегические задачи,

* Сейчас Туркменистан добывает около 80 млрд м³ в год. Из этих объемов 40 млрд м³ газа в год законтрактованы Россией, еще 30 млрд м³ пойдут в Китай, 16 млрд м³ газа в год составляет внутреннее потребление. Таким образом, Туркменистан не сможет обеспечивать полную загруженность газопровода. По подсчетам экспертов, максимум на что может рассчитывать Nabucco — это 8—9 млрд м³ туркменского газа.

направленные на содействие торговле, транспорту и транзиту в регионе. Для этого проводятся меры по упрощению и гармонизации административных приграничных процедур, созданию основ для развития интегрированной мультимодальной транспортной системы, совершенствованию тарифной политики международных перевозок, привлечению инвестиций в развитие инфраструктуры ТРАСЕКА и сотрудничеству с ЕС по развитию коридора в рамках новых инструментов внешнего содействия. Разработан также проект Плана действий на 2007—2009 гг. по реализации Стратегии МПК ТРАСЕКА.

Согласно прогнозам экспертов, объем перевозок по данному направлению мог бы составить до 10—15 млн т в год [10], но для того, чтобы обеспечить их в полном объеме, необходимо выполнить целый комплекс технических мероприятий. В рамках ТРАСЕКА уже реализованы технические проекты развития транспортного коридора: «Гармонизация пограничных процедур», «Единая политика транзитных пошлин и тарифов», «Общая юридическая база для транзитных перевозок». Большое внимание уделялось изучению возможности введения визы ТРАСЕКА, что подразумевает упрощение административных процедур, связанных с прохождением транзитных грузов и сопровождения их лиц на погранично-таможенных переходах в странах-участниках.

Многими государствами ТРАСЕКА принят ряд новых нормативных актов, способствующих сближению их законодательства с западными стандартами в транспортно-коммуникационной и торгово-экономической, инвестиционной и других сферах.

В 2006 г. была завершена программа ТАСИС по развитию ТРАСЕКА, содействие ему ЕС продолжится в рамках других механизмов внешней поддержки — Европейской политики соседства (ENPI) и программы по развитию и сотрудничеству.

Таким образом, Европейский Союз ведет прагматичную политику экономического сотрудничества с государствами Центральной Азии. Определив для себя их место в геоэкономических реалиях единого Черноморско-Каспийского региона, ЕС наиболее интенсивно инвестирует добывающие отрасли, в первую очередь в нефтегазовую и транспортные инфраструктурные проекты. Исходя из экономических приоритетов, задекларированных в Стра-

тегии сотрудничества, сотрудничество с центральноазиатскими странами географически четко распадается на два субрегиона: ресурсообеспеченные — Казахстан, Туркменистан, Узбекистан и ресурсонедостаточные — Кыргызстан и Таджикистан. При этом Комиссия ЕС делает акцент на адаптацию экономического блока законодательств государств региона к западным стандартам. Скорее всего, значительное расширение сотрудничества возможно лишь при ускоренном расширении добывающей базы стран Центральной Азии.

Литература

1. <http://www.ec.europa.eu>
2. Минулин Р. Продать по стандарту // Экспресс К. — 2007, 8 мая.
3. Новая инициатива ЕС для развития экспорта в странах Центральной Азии // КАЗИНФОРМ. — 2009, 16 января.
4. Балкенова З. Казахстан — Евросоюз: как ляжет «дорожная карта» в энергетике // Казинформ. — 2006, 10 мая.
5. Г. Бердымухамедов подтвердил курс на многовекторную политику // Вестник Евразии. — 2008. — №34. — С. 41.
6. Подписан Меморандум о долгосрочном сотрудничестве с крупнейшей энергетической компанией Европы // Туркменистан: золотой век. — 2009, 16 апреля.
7. Ашгабад заявил о готовности участвовать в Nabucco // Вестник Евразии. — 2009. — №89. — С. 25.
8. Гавшина О., Влодарчик А. Тернистый Шелковый путь // Газета. — №83. — 2009, 12 мая. — С. 9.
9. ЕБРР готов стать главным участником в финансировании проекта газопровода «Набукко» // Trend Oil & Gas Bulletin. — 2009, 2 июля.
10. Арнур Мухаметкарим. Перспектива интеграции в рамках коридора «Европа — Кавказ — Азия» в настоящее время оптимистична — Генеральный секретарь ТРАСЕКА // Казинформ. — 2007, 14 апреля.

Новые векторы экономической дипломатии Казахстана

Алшанов Р.А.

Разноскоростное, неравномерное развитие мировой экономики в условиях глобальной конкуренции вносит постоянные изменения в экономическую карту мира. Каждая страна, вступая в мирохозяйственные связи, должна все время учитывать изменения в экономической географии мира и вносить коррективы в свою внешнеэкономическую деятельность. Требования к качеству, эффективности экономической дипломатии в условиях глобализации, в эпоху «убийственной конкуренции» неизмеримо возрастают.

Современная экономическая дипломатия, находясь на острие всей внешней деятельности страны, становится приоритетной, динамичной, многогранной, носит как наступательный, так и защитный характер. Значительное место в экономической дипломатии занимает интеграционная деятельность, обеспечение должного взаимодействия с международными организациями, экономическими комиссиями ООН, МВФ, Всемирным банком.

Казахстанская экономическая дипломатия достигла значительных успехов в привлечении иностранных инвестиций, объемы которых превысили 40 млрд долл. США. Фактор иностранных инвестиций способствовал росту экономики, укреплению финансов, подъему сырьевого сектора (в первую очередь нефтегазовой промышленности) на новый уровень. Создание привлекательного климата, совершенствование законодательства, предоставление преференций и др. составили целый продуктивный арсенал эффективной инвестиционной экономической дипломатии.

Экономическая дипломатия, направленная на широкое привлечение иностранных инвестиций, создание для них благоприятного климата, в настоящее время подлежит коррекции. Основные элементы этой корректировки проявились в политике многовекторности транзита нефти и газа, с целью ухода зависимости от ограниченного числа экспортеров, могущих оказать то или иное давление на независимый правительственный курс. Второй важный элемент нового курса связан с требованием к новым

инвесторам по включению в программы освоения определенных стадий переработки продукции, расширению инфраструктурных проектов. Третий важный элемент обусловлен более жесткими требованиями по соблюдению экологического законодательства страны, увеличению природоохранных мер, а также активизации социальных программ.

Важной ролью экономической дипломатии Казахстана в настоящее время является сохранение баланса интересов в нефтегазовой политике. Известно, что настойчивый, целеустремленный характер инвестиционной политики Китая на казахстанском рынке сопровождается настороженностью населения страны. Многие призывают власти к сдержанности экономической дипломатии в этом направлении. Иранское направление, являясь перспективным и экономически выгодным для Казахстана, из-за позиции США требует постоянного учета политических аспектов экономической дипломатии. Широкое привлечение инвестиций для освоения каспийского шельфа требует максимизации усилий по вопросу правового статуса Каспийского моря. С одной стороны, отрегулировав на двусторонней основе правовой статус национальных секторов с Россией, Азербайджаном, исходя из экономических границ Каспия, установленных СССР, Казахстан решил основную часть своих проблем. Не заключено аналогичное соглашение с Туркменистаном из-за иранской позиции. Несомненно, на наш взгляд, основой экономической дипломатии по этому вопросу является строгая приверженность к морским, водным границам, установленным между Ираном и СССР, неизблемость которых Иран никогда не отрицал и не оспаривал. Прикаспийские государства — Россия, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан, являясь правопреемниками СССР, по взаимному согласию должны определить правовой статус Каспия по действовавшим экономическим границам. Исходя из этого, Казахстан должен приложить максимальные усилия по согласию Туркменистана на подписание двусторонних соглашений по разграничению морской границы между двумя странами.

Экономическая дипломатия страны по присоединению к тому или иному маршруту нефти и газа — КТК, БТД, НАБУККО и др., должна исходить, прежде всего, из соблюдения принципа экономической целесообразности. Казахстан не располагает

достаточными финансовыми и материальными ресурсами для участия в политически мотивированных проектах, носящих неопределенный характер, несущих серьезные риски. Иностраные компании, работающие в Казахстане и изъявившие желание участвовать в них, должны гарантировать стране исполнение своих обязательств по выплате налогов, бонусов без относительно возможных рисков потерь. Политические и экономические риски должны быть разграничены.

Большая роль в мировой торговле отводится ВТО. Членство в этой организации стимулировало рост мировой экономики и торговли. В последние годы обнаруживаются противоречия в этой сложной организации, где сформировались группы и блоки стран по своим стратегическим и тактическим интересам. Они проявляются как внутренние противоречия между экономической и торговой политикой или же торговыми аспектами более широкой экономической дипломатии.

Развернувшаяся либерализация внешней торговли все чаще наталкивается как на открытые, так и скрытые формы протекционизма. Последние раунды ВТО связаны с проблемами, с которыми сталкиваются как развитые, так и развивающиеся страны от активизации международной конкуренции при росте открытости национальных рынков. Емкость мировой экономики не всегда совпадает с растущими объемами производства товаров и услуг. Неутихающая конкуренция обостряет противоречия между глобальным предложением и глобальным спросом. Экономический, финансовый кризис 2007—2009 гг. оказал значительное воздействие на рост протекционизма в мировой экономике. Обращает на себя внимание тот факт, что это происходит при постоянных призывах не отходить от политики либерализации. Либеральная внешняя экономическая дипломатия сочетается с активным курсом стран на поддержку национальных товаропроизводителей, защиту внутреннего рынка.

В настоящее время практически нет свободных ниш мировых рынков, и если они появляются, то заполняются незамедлительно. Рост любой национальной экономики зачастую сопровождается вытеснением с внутреннего рынка иностранных поставщиков, которые вынуждены искать новые рынки сбыта в других странах. Одновременно появляются возможности экспорта отечествен-

ных товаров и услуг и возникают проблемы их продвижения на внешние рынки.

Для оказания содействия отечественным товаропроизводителям Казахстан подписал целый ряд международных соглашений, присоединился ко многим пактам и договорам. Важнейшим документом и успехом экономической дипломатии следует отнести создание СНГ после развала СССР. Принятые решения сохранили свободу передвижения товаров и услуг на постсоветском пространстве и стали важным фактором продолжения множества хозяйственных, производственных связей. Возможности и потенциал СНГ все еще перекрывают возможности ЦАС, ЕврАзЭС, ЕЭП. Именно этим можно объяснить вялость развития экономических договоренностей с членами этих союзов. Более активно страны — члены этих союзов сотрудничают с Казахстаном на основе правового поля СНГ. Одной из причин нежизненности соглашения по ЕЭП — созданию единого экономического пространства России, Украины и Казахстана — стало не только стремление Украины войти в ВТО и давление западных стран. Резко выросший экспорт сахара на Украину из Казахстана привел к остановке целого ряда украинских сахарных заводов, работающих на сахарной свекле. Украинское сахарное лобби резко воспротивилось такому развитию событий и заблокировало решения по более широкому открытию рынка для Казахстана в рамках ЕЭП. В то же время товаропроизводители этой страны резко усилили поставки украинской продукции на казахстанский рынок, пользуясь льготным режимом СНГ.

Внимательного изучения требуют вопросы торгово-экономического сотрудничества внутри СНГ со странами, которые одновременно стали членами ВТО — Кыргызстаном, Украиной, Грузией. Перекрестное использование двойного членства таит в себе риски получения преимуществ товаропроизводителями этих стран и может наносить ущерб интересам партнеров. Дипломатическим и экономическим службам СНГ следовало бы глубже изучить данную проблему.

Казахстан в настоящее время осуществляет внешнеэкономические связи со 192-мя странами мира, более половины из которых являются поставщиками товаров и услуг в страну, другая часть покупает нашу продукцию. Товарооборот с Ев-

ропой в 2008 г. достиг 51 млрд. долл. США, в том числе с ЕС — 39 млрд, со странами СНГ — 28 млрд, Азии — 24 млрд, Америки — 3,9 млрд, Африки — 0,8 млрд долл. США.

Среди зарубежных стран лидируют: Россия — 19,9 млрд долл. США, Италия — 13,2 млрд, Китай — 12,2 млрд, Швейцария — 11,4 млрд, Франция — 6,2 млрд, Украина — 4,1 млрд, Германия — 3,2 млрд, Турция — 2,9 млрд, США — 2,5 млрд, Израиль — 2,4 млрд, Иран — 2,1 млрд, Узбекистан — 1,9 млрд долл. США.

Наибольшие темпы роста товарооборота наблюдались в торговле со странами Африки — в 17,9 раз, Азии — 13,3, Европы — 12,8, ЕС — 12,7, Центральной Азии — 7,8, СНГ — 5,6, ЕврАзЭС — 5,3, Америки — 1,3 раза.

Наиболее крупное положительное сальдо наблюдалось во взаимодействии с такими торговыми партнерами, как Италия (10,7 млрд долл. США), Франция (4,6 млрд), Нидерланды (4,4 млрд), Китай (3,1 млрд), Израиль (2,02 млрд), Иран (1,9 млрд), Швейцария (1,1 млрд), Румыния (0,9 млрд), Узбекистан (0,8 млрд), Словакия (0,7 млрд), Тунис (0,7 млрд), Афганистан (0,6 млрд. долл. США)

Отрицательное сальдо имеется в торговле с СНГ (6,4 млрд долл. США), ЕврАзЭС (6,4 млрд), Америкой (1,5 млрд долл. США). Наибольшее отрицательное сальдо — с Россией (7,5 млрд долл. США), Германией (1,9 млрд), США (1,3 млрд), Норвегией (0,6 млрд), Бразилией (0,2 млрд), Беларусью (0,2 млрд долл. США). Таким образом, достаточно очевидно, что Европа, Азия и Африка представляют для Казахстана растущие рынки сбыта, а для СНГ, Америки и, особенно, для России — Казахстан выступает крупным рынком сбыта. Основную долю казахстанского экспорта занимают сырьевые товары, которые ввозятся на внешние рынки беспрепятственно. Следует отметить, что более 75% их объема вывозятся иностранными компаниями — владельцами этой продукции. Экономическая дипломатия при определении стратегии своего развития должна учитывать такую структуру внешней торговли.

В последнее время наблюдается асинхронность в политических и экономических взаимоотношениях Казахстана со странами, являющимися тесными партнерами по ЕврАзЭС, в том числе с

Россией. Темпы политического взаимодействия опережают темпы экономической интеграции. Низкие темпы роста товарооборота со странами ЕврАзЭС, особенно с Россией, можно объяснить тем, что они обладают сближенной структурой, и поэтому для Казахстана привлекательны другие рынки. Доля ЕврАзЭС за рассматриваемый период уменьшилась с 31,2% в 2000 г. до 21,2% в 2008 г., России — соответственно с 30 до 18,3%.

Экономическая дипломатия Казахстана в отношении России сложилась давно и носит характер стратегического партнерства. Здесь заметную роль играет расширение приграничного сотрудничества двух стран. 7 областей Казахстана из 14-ти граничат с Россией, с ее 9-ю краями и областями. Постоянные встречи политических и административных руководителей снимают возникающие преграды торгово-экономического взаимодействия, открывают новые возможности сотрудничества.

Предстоящее заключение Таможенного союза придаст этому сотрудничеству новый импульс. Безусловно, нужно учитывать, что экономическое развитие стран имеет свои особенности. Казахстан, ориентируясь на диверсификацию, инновационный характер развития, прилагает усилия по формированию новой прогрессивной структуры экономики. В то же время инерционность прежнего характера экономических связей предполагает возрождение сложившейся структуры российско-казахстанских отношений. Экономическая дипломатия Казахстана направлена, прежде всего, на изменение содержания этих взаимоотношений в сторону увеличения сотрудничества в области новых, инновационных технологий, роста доли инвестиций в обрабатывающие отрасли, включая создание совместных производств. Нельзя не отметить, что многие проекты в этой сфере все еще остаются на уровне деклараций. В настоящее время наибольшее отрицательное сальдо во внешней торговле Казахстана имеется с Россией — 7,5 млрд долл. США. И этот показатель будет расти с заключением Таможенного союза. Дело в том, что традиционно обрабатывающий сектор российской промышленности был значительно развит по сравнению с Казахстаном. Многие российские предприятия смогли не только адаптироваться к рыночным отношениям, но и модернизировались и выпускают конкурентоспособную продукцию. По большому счету, Казах-

стан, значительная часть экспорта которого направляется в страны ЕС, Китай, заинтересован приобретать машины и оборудование из России, приемлемые по качеству и цене. Огромное значение имеет технологическая совместимость и адекватное кадровое сопровождение, территориальная близость. Экономическая дипломатия Казахстана исходит из принципа максимального использования взаимовыгодного естественного конкурентного преимущества в экономическом сотрудничестве двух стран.

Вместе с тем казахстанская сторона должна приложить максимум усилий по выправлению сложившейся диспропорции во взаимной торговле и более активному продвижению казахстанских товаров на российский рынок. Трудности заключаются в однородности структуры экономики двух стран, определяющих условия для конкуренции на внешних рынках — пшеницы, нефти и газа, металлов и руд. В то же время есть и целый ряд секторов, взаимодополняющих две страны. Так, Россия импортирует в больших объемах мясо и другую аграрную продукцию. Имеются потребности этой страны в больших объемах горнорудного сырья, урана, угля. Казахстан может экспортировать продукцию пищевой промышленности. Значительны резервы развития взаимного сотрудничества посредством расширения совместных предприятий.

Таким образом, продолжая курс на согласованное взаимовыгодное сотрудничество на общих внешних рынках, во взаимной торговле необходимо искать оптимальные пути по расширению доступа казахстанских компаний на российский рынок. Продвижение казахстанских товаров на рынок этой страны, проблемы и препятствия на этом пути должны стать предметом пристального внимания казахстанской экономической дипломатии на предстоящий период.

Внешнеэкономическое сотрудничество Казахстана с ЕС основано на поставках энергоносителей в страны содружества и ввозе машин и оборудования. При этом нужно отметить, что значительная часть импортируемых из европейских стран машин и оборудования поставляется для добывающих компаний. Задача экономической дипломатии — увеличить долю инвестиций в обрабатывающий сектор, расширить поставки новых технологий. Необходимо учитывать, что поставки технологий, машин и

оборудования, морально стареющих в Европе, но относительно новых для Казахстана, не могут обеспечить существенного конкурентного преимущества. Как показывает анализ, выпуск продукции на таком оборудовании сопровождается высокими издержками и делает ее неконкурентной даже на внутреннем рынке. Экономическая дипломатия, акцентированная на технологическое перевооружение промышленного производства страны, особенно в части оказания стране технической помощи, должна быть предельно избирательна, чтобы не оказать «медвежью» услугу отечественным товаропроизводителям.

Китайское направление экономической дипломатии в настоящее время должно исходить из учета целого ряда особенностей. Изменение структуры китайских поставок в сторону увеличения машин и оборудования, качество которых улучшается, способствовало росту поставок и общему наращиванию темпов и объемов внешней торговли. Известно, что самое оптимальное соотношение цены-качества приходится на китайские товары. На казахстанском рынке они становятся главными конкурентами российской продукции. При этом если товарооборот с Россией за 10 лет (1999—2009 гг.) вырос в 8 раз, то с Китаем — в 22 раза. Вполне вероятно, что при сохранении установившейся тенденции, в течение 2—3-х лет, Китай займет лидирующие позиции. Однако если брать в расчет действительные объемы товарооборота взаимной торговли, которые, согласно данным китайской стороны за 2007 г., превышают официальные данные казахстанской таможни на 3—4 млрд долл. США, то Китай уже опережает российские показатели.

Вступление в Таможенный союз не сможет остановить поток китайской продукции, ибо Казахстан заключил целый ряд соглашений, имеет обязательства по линии ШОС и стремится вступить в ВТО. Проблема — в защите экономического пространства Казахстана от поставок контрафактной продукции, теневого оборота. Известно, что Китай относится к числу стран, где производство такой продукции осуществляется в больших объемах. И если первое зависит от китайской стороны, то занижение таможенной стоимости, а то и, вообще, сокрытие ее объемов, является, главным образом, казахстанской проблемой. Но эти проблемы должны решаться на взаимной основе, при

содействии сторон — дипломатических, таможенных служб, торговых и экономических организаций. Важным направлением экономической дипломатии на китайском направлении является проблема продвижения казахстанских товаров, да и самого бизнеса на китайский рынок. Исходя из специфики внешней торговли Китая, возникающих ниш для экспортеров, необходим постоянный, углубленный мониторинг динамично меняющегося, емкого китайского рынка казахстанской экономической дипломатией для настойчивого продвижения отечественных товаров и услуг.

Особое значение для Казахстана имеет центральноазиатское направление. Низкий экономический уровень региона сказывается на довольно невысоких объемах внешней торговли. Внешняя торговля Казахстана с центральноазиатскими государствами за период с 2000 по 2008 г. выросла в 7,8 раз — с 400 млн долл. США до 3,1 млрд долл. США. Однако это составляет всего лишь 2,8% общего товарооборота. Обращает на себя внимание растущий потенциал Афганистана, торговля с которым (623,4 млн долл. США) превзошла аналогичные показатели с Таджикистаном (277,1 млн долл. США), Кыргызстаном (608,3 млн долл. США). Эта страна демонстрирует более высокие темпы развития, становится крупным покупателем муки (512,3 тыс. т), труб (51,4 тыс. т), металлопродукции и др. и является для Казахстана привлекательным рынком. Экономическая дипломатия Казахстана в регионе должна быть направлена на стимулирование внешнеэкономических связей с регионом. Стране нужно расширить присутствие товаропроизводителей региона на казахстанском рынке. По нашим подсчетам, поставки товаров в Казахстан из региона могут быть увеличены втрое и более. Это позволило бы укрепить позиции бизнеса, экономики региона в целом, тем самым расширило бы покупательную способность, потребительский спрос населения.

Для региона Казахстан становится важнейшим поставщиком главного продовольствия — муки. Более 1,5 млн т ежегодно поставляется в страны Центральной Азии. Однако в последнее время, видимо, казахстанская монополия будет нарушена российскими поставщиками. В условиях кризиса многие потребители начинают покупать относительно дешевую российскую муку и выпускают продукцию из смеси с высококачественной казах-

станской мукой. Рынок казахстанской муки начинает в регионе сужаться. Очевидно, что политика продвижения казахстанского продукта должна учитывать новые обстоятельства и нуждается в коррекции.

Особое место в региональной экономической дипломатии занимают водно-энергетические проблемы. Основной фактор обострения ситуации — широкое выращивание влаголюбивых культур (хлопка, сахарной свеклы и др). — не только сохраняется, но и усугубляется. Все чаще растущий дефицит воды выступает инструментом политического и экономического шантажа. В то же время нельзя не учитывать действительное ухудшение ситуации, связанной с экологическим фактором, быстрым таянием ледников, сокращающимся количеством осадков. Экономическая дипломатия Казахстана, выступающая против драматизации, политизации и спекуляции, должна учитывать реальное положение вещей, а не становиться только на позиции конфронтации. Смещение акцентов в пользу рационального использования общих водных ресурсов, активного применения влагосберегающих технологий, включая капельное орошение, замену выращиваемых культур и др., становится сердцевинной водной экономической дипломатии в настоящее время. В то же время более активное участие страны в решении проблем региона должно занимать не менее важное место.

Что касается возрождения синдрома Шелкового пути, то необходимо отметить излишнее преувеличение его значения. Экономический ренессанс, который в XV в. пережил регион, был связан с бурной торговлей Китая с Европой и другими странами. Однако смена торговых маршрутов, связанная с открытием морских путей, привела к упадку экономики региона. Необходимо сделать выводы из этого урока. Сейчас страны конкурируют в создании альтернативных транспортных и торговых коридоров. В то же время возможность создания новых коридоров и ослабление торговых маршрутов могут снизить роль региона в качестве торгово-экономического моста и не оправдать больших ожиданий, не окупить значительных инвестиций. Транспортная политика становится важным элементом региональной экономической дипломатии.

В сотрудничестве со странами Ближнего и Среднего Востока Казахстан должен учитывать долгосрочные тенденции в их экономической политике. Потребности региона в муке, пшенице будут нарастать. Конкуренты на этом рынке — Австралия, Канада, Турция, Россия и Украина. Широкое строительство новых железных дорог Ираном способствует снижению транспортных издержек казахстанских товаропроизводителей, ускорению времени доставки на эти рынки. Так, открывается более короткий путь в Персидский залив, растущий рынок Ирака. Экономическая дипломатия Казахстана как страны, не имеющей выхода к дешевым мировым морским путям, в этой связи должна быть сконцентрирована на развитии инфраструктуры — терминалов, ускоренное строительство недостающих звеньев и т.д. Фактором, снижающим отрицательное воздействие высоких транспортных издержек, характерных для экспортируемой казахстанской продукции, является максимально возможное увеличение доли готовой продукции, где существенно нивелируются эти издержки. На первый план выходит скорость поставок.

Упор на развитие животноводства в этом регионе актуализирует вопросы поставки ячменя, шрота, жмыха, отрубей и других кормов. Казахстан имеет хорошие возможности на этих рынках. Саудовская Аравия, Иран — крупные потребители казахстанской продукции. Эти позиции нужно укреплять и расширять. Неиспользованным остается потенциал Ирака.

Такие страны Северной Африки, как Египет, Тунис, становятся основными покупателями казахстанского зерна на континенте. Кения, опередив Индию, вышла на лидирующие позиции по поставкам чая в Казахстан, а Гана, Кот Д Ивуар — по поставкам какао. Однако, как показывает практика, все еще ряд товарных позиций (какао, цветы, кофе) идет в Казахстан через третьи страны. Так, кенийские цветы поступают через голландские цветочные компании. Кофе поставляют 14 стран. У Казахстана и ряда африканских стран — ЮАР, Намибия, Замбия и др. имеется немало возможностей сотрудничества в горнорудной сфере и в поставках горнодобывающего оборудования.

В Латинской Америке главным поставщиком сахарного тростника является Бразилия, бананов — Эквадор, свинцовой руды — Перу.

Малайзия, Индонезия — основные поставщики растущих объемов пальмового масла. Индия, Шри-Ланка — чай и специй, Вьетнам — кофе и перца.

В то же время целый ряд стран являются естественными конкурентами Казахстана на внешних рынках. Так, Австралия — ведущий поставщик на мировые рынки пшеницы, баранины и ягнятины, железных руд, урана, Канада — пшеницы и урана, Россия, Украина — пшеницы, ячменя, металлов. Экономическая дипломатия страны, с одной стороны, должна изучать действия этих стран по содействию экспорта, ограничению конкуренции, с другой — искать возможные пути согласования позиций и разделения рынков сбыта.

Очевидно, что при вступлении в ВТО Казахстан должен войти в разные группы стран, соответствующие его национальным интересам. Это относится к Кернской группе, защищающей интересы экспортеров зерна, и другим аналогичным комиссиям. Как экспортер нефти Казахстан должен более активно контактировать с ОПЕК. Интерес для страны представляет создаваемый газовый «ОПЕК». Большое значение для казахстанской экономической дипломатии представляют многолетние переговоры стран, производящих горнорудное сырье, по установлению справедливых цен.

С появлением скрытых и открытых форм протекционизма, с установлением различных барьеров, особенно более жестких фитосанитарных норм, с ростом числа антидемпинговых разбирательств и принятием различных квот на поставки товаров из других стран (ЕС, Китай, США, Россия и др.), требования к качеству экономической дипломатии резко возрастают. Отечественный бизнес нуждается в большем внимании и поддержке дипломатических служб.

Необходимость в значительных инвестициях для модернизации отечественной экономики сохраняется. Привлечение инвестиционных ресурсов из регионов, обладающих значительными объемами золотовалютных резервов — Китая, Японии, арабских стран и других финансовых центров, должно находиться в центре постоянного и неослабевающего внимания экономической дипломатии страны.

Рост национальной экономики, расширение объемов экспорта, диверсификация внешней торговли, оптимизация импорта

требуют постоянной модернизации экономической дипломатии, внесения адекватных изменений в структуре дипломатических служб страны, МИД, которые становятся во многих странах мира сердцевинной внешней политики. Целенаправленные визиты высокого уровня, имиджевые мероприятия, пиар-кампании, выставки, переговоры, вступление в ВТО на приемлемых условиях, присоединение к соответствующим международным организациям и соглашениям (Таможенный союз, ШОС, ОИК и др.), совершенствование международно-правовой базы и мн. др. — динамично меняющиеся составные части экономической дипломатии по обеспечению адекватного сопровождения растущей интеграции Казахстана в глобальную экономику.

Европейский опыт создания единой валюты: пример для Центральной Азии?

Бодо Лохман

Актуальные дискуссии

В настоящее время под впечатлением мирового финансового кризиса и слабеющего американского доллара некоторые политики и финансисты предлагают создать единую мировую валюту или хотя бы наднациональные валюты взамен национальных.

При этом часто ссылаются на положительный опыт создания евро (€) — единой европейской валюты, появившейся в 1999 г. в форме безналичных денег и в 2002 г. — в форме банкнотов.

Следовательно, евро по сравнению с такими валютами, как доллар США, британский фунт, японская иена, еще очень молодая валюта. Но главное ее отличие от вышеназванных валют заключается в наднациональном характере и в сложном механизме управления. За короткий период существования новой европейской денежной единицы удалось завоевать доверие не только основной части населения стран — участников еврозоны, но и многих международных валютных рынков. Кроме того, евро уже стал важным элементом мировой резервной системы. На данный момент национальные банки держат примерно 25% всех международных резервов в евро. Это считается очень большим и неожиданным успехом молодой единой европейской валюты (ЕЕВ).

При этом лидерство в международной валютной резервной системе не являлось целью ее создания. Такую позицию валюта может занять только благодаря признанию рынками, а не благодаря решениям и желаниям политиков или банкиров. Признание валюты как международной резервной зависит от многих факторов: внутренней стабильности (оптимальный уровень инфляции), уверенности участников валютных рынков в ее стабильности и значимости и от степени ее использования для проведения экспортно-импортных операций. Хотя в обозримом будущем американский доллар (несмотря на актуальную его слабость), по нашему мнению, и сохранит свою лидирующую

роль в мировой финансовой системе, он будет дополнен другими валютами. Помимо евро и иены, это будет китайский юань. Последнее не представляет собой сенсации, а является совершенно нормальным экономическим процессом. С увеличением китайских экспортно-импортных потоков возрастающая их часть будет котироваться в юане. Для участников соответствующих торговых операций это создает возможность обойти процессы обмена полученной от экспорта иностранной валюты, так как полученные юани могут быть непосредственно использованы для оплаты импорта. Резкий отход от американского доллара как главной международной резервной валюты не в интересах большинства участников международных валютных процессов. Однако постепенный отход от доллара и формирование более диверсифицированной резервной системы — это неизбежный, закономерный и желаемый процесс, который займет не менее 20—30-ти лет.

Формирование единой мировой валюты, которое предлагают некоторые политики, по нашему мнению, нереально. Данная оценка базируется на опыте создания ЕЕВ, который свидетельствует о целом ряде сопутствующих сложностей, несмотря на то, что Европейский регион по экономическим, политическим и ценностным параметрам относительно однороден. Чем дифференцированней уровень экономического и общего развития потенциальных участников монетарного союза, тем больше проблем придется преодолеть и тем вероятнее неудача попытки создания единой валюты. На данный момент реально введение нескольких новых региональных валют, но и этот процесс не будет легким и коротким.

Опыт создания ЕЕВ — не первая попытка подобного рода, но наиболее успешная. Хотя это вовсе не означает отсутствия проблем.

Технический процесс введения евро

Из 44-х стран Европы 27 входят в состав Европейского Союза (состояние на конец 2009 г.).

ЕС — это, прежде всего, единое экономическое пространство, где все факторы производства могут беспрепятственно передви-

гаться по всей территории его стран-членов. Такое беспрепятственное перемещение товаров, услуг, капитала и людей является базовой предпосылкой создания единой валюты. Таможенный союз в ЕС существует с 1968 г. (он был введен через десять лет после создания ЕС), а единый рынок, устраняющий основные нетарифные препятствия, — в 1993 г.

В 1997 г. странам, которые хотели стать членами единого валютного пространства, надо было выполнить четыре финансовых критерия. В 1998 г. институциональные предпосылки введения единой валюты были созданы в 11-ти странах, выполнявших финансовые критерии по вхождению в Евросоюз. С 1999 г. все расчетные счета были переведены на двойное выражение активов (в национальной валюте и в евро). 1 января 2002 г. были введены в обращение наличные евро. В течение трех месяцев национальные валюты и евро находились в обращении параллельно, при этом платежи еще можно было осуществлять национальными денежными единицами, а сдача всегда выдавалась в евро.

Процесс введения евро сопровождался широкими информационными мероприятиями правительств и банковского сектора для того, чтобы население и предприятия знали как можно больше о новых денежных единицах. Вследствие двух крупных исторических инфляционных периодов (1921—1923 и 1945—1949 гг.) в Германии особенно важно было проведение интенсивной информационной работы среди населения относительно покупательной способности евро.

В целом период создания евро длился примерно 40 лет, если за точку отсчета принимать момент, когда сформировался ЕС (1957 г.). На некоторых этапах этого длительного процесса несколько раз ставился вопрос о реальности осуществления идеи и всего проекта создания ЕЕВ, особенно в кризисные 1970-е гг. (аннулирование Бреттон-Вудского соглашения, переход к системе плавающих обменных курсов, энергетические кризисы с большими дефицитами платежных балансов европейских стран, первые послевоенные циклические кризисы 1975 г. и 1980—1982 гг. с быстрым ростом государственного долга) мало кто давал этому проекту шанс на реализацию.

Преимущества и требования валютного союза

К главным преимуществам какой-либо единой валюты можно отнести, прежде всего, следующие:

1. Отсутствие риска изменения обменных курсов между странами валютного союза. Изменение обменных курсов в актуальных условиях хозяйствования, как известно, формируется рыночными процессами, то есть спросом и предложением на иностранные валюты. Как спрос, так и предложение по разным (не всегда рациональным) причинам подвергаются сильным колебаниям, то есть отклонениям от какого-либо экономически оправданного курса. Эти колебания сильно осложняют калькуляцию затрат и доходов, связанных с внешнеторговыми операциями. Отсутствие подобного риска, то есть существование стабильной калькуляционной базы, стимулирует торговлю, а тем самым создание или сохранение рабочих мест. Правда, этот эффект наблюдается только в том случае, если внешнеторговый оборот между странами, участвующими в валютном союзе, достигает достаточно большой доли в общем объеме внешней торговли. Так, примерно 2/3 общего внешнеторгового оборота стран — членов Еврозоны приходится на внутрирегиональную торговлю.

2. Повышение прозрачности цен. До перехода к ЕЕВ при любой внешнеторговой операции, включая туризм, надо было тратить много времени на пересчет цен одной страны в национальную валюту другой страны.

3. Отсутствие затрат на проведение обменных операций (например, затрат на получение и анализ информации о состоянии и тенденциях развития валютных рынков), отсутствие налогов и сборов при непосредственном обмене валют, а также затрат на приобретение опционов или фьючерсов, снижающих экономические риски при изменении обменных курсов.

Кроме того, со стороны совместных органов валютного управления создается возможность оказания политического давления на страны валютного союза относительно дальнейшей гармонизации экономической политики. Это является немаловажным условием стратегического функционирования валютного союза.

К основным требованиям, предъявляемым к членам валютной зоны, на наш взгляд, относятся:

а) добровольность и сознательность вхождения в валютный союз. С этим шагом связаны не только политические и монетарные, но и психологические процессы.

В настоящее время из западноевропейских членов ЕС Великобритания, Дания и Швеция не входят в зону ЕЕВ. Отказ от европейской монетарной интеграции в основном обусловлен боязнью большинства населения потерять собственную, давно существующую национальную валюту;

б) отказ от существенной части национального суверенитета и готовность передать его совместному органу, где правительство или национальный банк уже не могут принимать решения в одиночестве. Национальные платежные средства — это не только важное выражение и центральный признак национальной экономической самостоятельности, но и инструмент национальной идентификации. Практика ЕЕВ показывает, что от последнего аспекта не так-то просто отказаться. Согласно опросам, большая часть населения в странах ЕЕВ до сих пор при платежных операциях, пересчитывает платежи в евро на свои бывшие национальные валюты;

в) отказ от возможности проведения самостоятельной денежной политики в национальных интересах.

Уровень инфляции — как показатель внутренней стабильности денежных единиц — в странах ЕЕВ неодинаков и колеблется от 0,5% до 4% (данные на начало 2009 г.). Таким образом, в странах с более высоким уровнем инфляции следовало бы иметь более высокие ставки рефинансирования, нежели в странах с более низкой инфляцией. Но Европейский центральный банк как совместный эмиссионный банк 16-ти стран — членов Еврозоны (данные на 2009 г.), конечно, не может дифференцировать ставки рефинансирования внутри единого валютного пространства. В результате существуют резко отличающиеся друг от друга реальные процентные кредитные ставки, что создает неравные конкурентные условия в сфере инвестирования.

К примеру, осуществление девальвации валюты одним национальным банком с целью сохранения международных резервных средств и обеспечения рентабельности экспортных операций (как

это было сделано Национальным банком РК в феврале 2009 г.) невозможно в условиях существования совместной денежной политики.

Существование большой дифференциации уровней инфляции говорит о том, что координирование и согласование экономической политики, проводимой странами Еврозоны, еще далеки от идеального состояния;

г) выполнение строгих финансовых критериев. Для обеспечения внутренней и внешней стабильности, от которой зависит широкое признание любой валюты, политиками и национальными банками Еврозоны были разработаны четыре денежно-финансовых критерия, выполнение которых дает право стать членом системы ЕЕВ и остаться им без каких-либо санкций со стороны Европейского центрального банка. Этими критериями являются:

- уровень годовой инфляции — ниже 3%;
- дефицит государственного бюджета — менее 3% от ВВП бюджетного года;
- государственный долг — ниже 60% от ВВП;
- процентные ставки на долгосрочные кредиты — менее 8%.

Выполнение этих критериев потребовало от европейских стран несколько лет целенаправленной работы. При этом нужно было отказаться от психологии «легких» денег, то есть от чрезмерного финансирования государственных расходов за счет государственного кредита или печатного станка. В период с 1995 по 1997 г., то есть на этапе непосредственной подготовки к первичному выполнению этих критериев, настоящая проблема наблюдалась в основном в южных странах ЕС — Италии, Португалии, Испании и Греции. На данный момент (в конце 2009 г.) почти все восточноевропейские страны ЕС испытывают трудности при выполнении вышеназванных финансовых критериев, что препятствует их приему в систему ЕЕВ. Но и такие страны, как Германия и Франция, имеют трудности по показателям дефицита госбюджета и государственного долга. В настоящий момент это обусловлено преимущественно мировым финансовым кризисом, вызывающим снижение поступлений в госбюджет и рост расходов на социальные и экономические мероприятия.

Существенные проблемы, возникающие в сфере государственных финансов, вызывают сомнения в серьезности государственной финансовой политики у многих участников финансовых рынков. Это создает критическое отношение к валюте и возможно к исключению ее из международных и национальных платежных операций.

Проблемы европейского валютного союза состоят в:

- отсутствию оптимального механизма санкционирования правительств, не выполняющих финансовые критерии;
- отсутствию гибких возможностей вариации критериев дефицита госбюджета и государственного долга в зависимости от экономической ситуации.

Возможные варианты введения единой валюты

Существуют две противоположные возможности введения единой валюты в обращение.

Первая — это так называемый «Big bang»: введение новой валюты в кратчайший срок без длительной внутренней подготовки, то есть без предварительного сближения внутренних общеэкономических и финансовых структур стран, участвующих в валютном союзе. При этом участники (выбравшие шоковый вариант) надеются на дисциплинирующие эффекты совместной валюты, то есть на последующее сближение экономических основ стран-участников под давлением расхождения основных показателей экономического развития. Этот вариант возможен при незначительной дифференциации экономических структур участников и наличии политической воли к продолжению начатого процесса создания совместной валюты в сложных и конфликтных экономических ситуациях. Для стран, имеющих существенные различия в экономическом развитии и экономической политике, этот путь не обещает успеха. Чем выше дифференциация экономического развития, тем больше возникает трудностей при координировании политических, финансовых и организационных вопросов.

Второй путь — это процесс длительного и поэтапного внутреннего сближения экономических и политических структур с целью достижения минимальной равномерности развития. Этот

путь и выбрали сегодняшние члены системы ЕЕВ. Этот вариант предполагает:

- разработку и выполнение стратегического плана создания единой экономической базы для совместной валюты (единое экономическое пространство);
- обеспечение возможности мобильного перемещения всех факторов производства на территории валютного пространства;
- координирование и сближение экономических политик стран — участников,
- разработку единых финансовых критериев, механизма санкций, организационных предпосылок и т.д.

Следовательно, валютной интеграции должна предшествовать экономическая интеграция.

Единая валюта в Центральной Азии

В странах Центральной Азии сегодня отсутствуют все необходимые предпосылки для успешного начала процесса валютного интегрирования. Степень экономической интеграции стран Центральной Азии очень низка. Объем внешней торговли между центральноазиатскими странами находится на очень низком уровне, то есть основная масса внешнеторговых операций реализуется не в национальных, а в иностранных валютах. На данный момент отсутствуют какие-либо значимые структуры совместного экономического пространства, то есть отсутствие мобильности передвижения товаров и факторов производства. С большим трудом был достигнут определенный прогресс в сфере упрощения внешнеторговых процедур, но до действительно свободной зоны торговли (что является элементарной, но не достаточной базой единого рынка) еще далеко.

Государственная экономическая политика стран Центральной Азии существенно дифференцирована. Это выражается, например, в значительном различии долей частного сектора в экономике. Эта доля колеблется от 40% до 75%, то есть имеет место совершенно разное понимание роли частного сектора. Этому соответствует национальная политика поддержки частных экономических инициатив.

Центральное место, однако, принадлежит вопросу политической воли относительно отказа от существенной части политического контроля над развитием национальной экономики и передачи соответствующих компетенций совместным органам.

Молодые государства Центральной Азии на данный момент находятся примерно на той же стадии развития национальных государственных политических структур, на которой находились западноевропейские страны в 1950-х гг. Но уже тогда дальновидные европейские политики понимали, что государства, организованные по национальным принципам, не смогут справиться с проблемой восстановления послевоенной экономики и обеспечения конкурентоспособности целого региона.

Конечно, в Европе в 1950 г. имела место специфическая экономическая и политическая ситуация, которая буквально политиков толкнула на путь интеграции. В Центральной Азии сложилась совершенно иная ситуация, в которой, главным образом, не хватает политической воли для старта не только внутренних экономических реформ, но и для параллельного формирования совместной базы интеграционных экономических процессов.

Таким образом, возможность использования преимуществ экономической и монетарной интеграции для центральноазиатских стран откладывается на неопределенное будущее.

Проблемы формирования Таможенного союза в контексте будущего вхождения в ВТО

Тулембаева А.Н.

В соответствии с неоклассической теорией международных торгово-экономических отношений в создании стоимости продукта участвуют три главных фактора производства — капитал, труд, земля. Различные страны наделены этими факторами в неодинаковой мере, поэтому различны и соотношения их факторных цен. Причем в каждой стране более высокую оценку имеет производственный фактор, в котором эта страна испытывает относительный дефицит.

Согласно концепции Б. Олина, для получения наибольшего эффекта от внешнеэкономических связей государство должно вывозить товары, производство которых требует сравнительно высоких затрат ресурса, имеющегося в нем в относительном избытке. И, наоборот, ввоз должен состоять из продукции, выпуск которой основывается на преимущественном использовании ресурса, недостающего данной стране. Сам же процесс внешне-торговой специализации при этом сопровождается сближением цен (в тенденции) на факторы производства, занятые в различных отраслях экономики государств, участвующих в международном товарообмене, но не приводя их к полному выравниванию.

Однако процессы, происходящие в мировой экономике в последние десятилетия, показали ограниченность теории Хекшера — Олина. На основе исследования основных положений теории сравнительных преимуществ можно сделать вывод о том, что использование данной теории применительно современной экономики Казахстана неизбежно приведет к закреплению гипер-трофированной экономической отсталости страны в перспективе. Применение таких принципов позволяет по отдельным видам производств оценить эффект от участия в международном разделении труда лишь для стран с небольшими различиями в уровне развития. В случае же глубоких различий в уровне развития сравнительные оценки утрачивают смысл, так как сопоставляется несопоставимое. Таким образом, эффективность экспортных и импортных программ должна оцениваться в подобной ситуации

на долгосрочную перспективу с учетом, прежде всего, национальных нужд.

Более того, вышеуказанные теории не учитывают в полной мере происходящие в мире процессы глобализации и регионализации, интеграции и дезинтеграции. Оба эти процесса происходят одновременно на микро- и макроуровнях. Хотя кажется, что сама логика жизни требует усиления интеграции для решения наиболее актуальных проблем, но, наряду с этим, мы постоянно становимся свидетелями того, как глобальное входит в противоречие с региональным, государственным, национальным.

Характерной особенностью современного мирового развития является широкое распространение процессов политической, а в большей степени экономической интеграции. Само слово «интеграция» произошло от латинского «*integration*» и означает буквально «объединение в одно целое каких-либо частей». В международной политической и экономической интеграции такими целыми являются суверенные государства. Необходимость интеграции предопределяется объективным процессом интернационализации хозяйственной жизни, который значительно ускорился под влиянием научно-технической революции.

Под влиянием этого процесса все больше углубляется международное разделение труда. Оно, в свою очередь, усиливает взаимозависимость хозяйственного и политического развития отдельных стран. Их экономические системы все в большей мере начинают дополнять друг друга, что делает необходимым поддержание соответствия между производством и потреблением многих товаров в международном масштабе. Все больше появляется таких проблем, с которыми стране трудно справиться в одиночку и которые успешно решаются объединенными усилиями нескольких стран. Возникает известная общность хозяйственной жизни определенных стран, характеризующаяся, в частности, наличием собственно международного рынка, некоторых общих экономических пропорций, общих задач и производственных организаций и институтов, то есть начинает развиваться процесс того, что мы называем хозяйственной или экономической интеграцией. Активную роль при этом играют межгосударственные институты, политические системы и государственные аппараты отдельных стран, стремящиеся направить

развитие интеграционных процессов в интересах этих стран, что предполагает предварительную договоренность и урегулированность государствами ряда политических, экономических, правовых и других вопросов их взаимоотношений. Отсюда логически вытекает, что интеграция не только экономический, но и одновременно политический процесс. Политический — поскольку он включает межгосударственные отношения, двусторонние взаимосвязи на почве выработки совместных действий в той или иной области экономических отношений. Тесно связанная с социальными отношениями экономическая интеграция в отличие от обычного международного экономического сотрудничества может осуществляться только между государствами с однотипной социально-экономической структурой и способом производства, и именно этим во многом определяются рамки интеграционных группировок.

Исходя из вышеизложенного, интеграцию можно в самом общем виде определить как объективный процесс сознательного развития глубоких, устойчивых взаимосвязей и разделения труда между национальными хозяйствами, образования в рамках групп стран международных хозяйственных комплексов, деятельность которых регулируется в интересах этих стран.

Изучение различных форм интеграции позволяет выявить прогрессивную шкалу экономической интеграции (табл. 1).

Таким образом, существует связь между степенью достигнутой интеграции и взаимозависимостью государств. С одной стороны, взаимозависимость государств растет вместе с интеграцией. Так, связь между спросом в одной стране и предложением в другой устанавливается в зоне свободной торговли только через торговлю, а при общем рынке — через межстрановые перетоки товаров, услуг и факторов производства, что делает саму зависимость более тесной. С другой стороны, динамика интеграции обеспечивается как раз растущей открытостью, политической и экономической взаимозависимостью стран-участников.

Как уже отмечалось, идущий процесс развития современных коммуникационных связей, технологий и т.д. позволяет с большой долей определенности сказать, что в настоящий момент ни одно общество не может рассматриваться как автономная, замкнутая «на себе» структура. На международной арене появляется все

больше новых «действующих лиц», которые активно вмешиваются в мировой политический и экономический процесс. Так, в последнее время усилилось количество и резко возросла роль негосударственных организаций, многие из которых по своим возможностям значительно превосходят отдельные государства. Речь идет о транснациональных корпорациях, финансово-промышленных группах, крупных холдингах.

Табл. 1. Формы интеграционных объединений и их черты

	Отсутствие торговых ограничений	Общие внешне-торговые тарифы	Свободное передвижение факторов	Общая валюта	Общая экономическая политика
Зона свободной торговли	+				
Таможенный союз	+	+			
Общий рынок	+	+	+		
Монетарный союз	+	+	+	+	
Экономический союз	+	+	+	+	+

Одной из конкретных причин экономического кризиса в странах СНГ является разрыв действовавших прежде экономических и технологических связей предприятий, оказавшихся в разных независимых странах с разными политическими и экономическими условиями хозяйственной деятельности. Как обоснованно отмечают эксперты, «национальные экономики, промышленный и финансовый капитал оказались на стратегическом распутье: войти в мирохозяйственные связи как поглощенная часть одного из “полюсов” (западно-европейского, американского, азиатско-тихоокеанского) или через свой собственный “полюс”, восста-

новленный уже на новой, рыночной основе (взамен прежней бюрократической распределительной), через воссоздание разрушенной интеграции в производстве, банковской, коммерческой, страховой, научно-технической и других сферах».

Несмотря на сильное желание Казахстана реинтегрировать экономические отношения со странами СНГ, о чем неоднократно говорит Президент РК Н.А. Назарбаев, промышленная политика республики направлена пока на развитие по первому пути, который, тем не менее, не принес еще более или менее положительного результата. Одной из причин этого, возможно, является тот факт, что вступление в мировые транснациональные группы в «качестве поглощенной части» происходит в неравных для Казахстана условиях, когда казахстанские предприятия рассматриваются лишь как временные поставщики сырья, в то время как создание собственного «полюса» позволило бы с большей отдачей использовать имеющиеся ресурсы на восстановление и создание эффективно функционирующего экономического пространства.

Однако высказываются опасения, что создание тесных хозяйственных связей с Россией включает угрозу потери казахстанской экономической, а в конечном счете и политической независимости. Иными словами, будет воспроизведена существовавшая в СССР ситуация, когда большинство промышленности Казахстана работало на конечный продукт головных российских предприятий.

Между тем реальная альтернатива признанию и укреплению существующей взаимозависимости России и Казахстана, возможности усиления через сотрудничество на корпоративной основе позиций наших стран на мировой экономической арене — окончательная утрата каждой из них существенной части своего промышленного потенциала. Вряд ли это стоит трактовать как укрепление экономических суверенитетов. Для экономической безопасности важна не близость к финальным стадиям изготовления продукции, а надежность снабжения и сбыта.

Спустя столько лет разговоров и намерений интеграционные процессы на постсоветском пространстве стали приобретать реальные черты. С 1 января 2010 г. Таможенный союз намерен воплотить в жизнь свои амбициозные планы и, видимо, в нема-

лой степени этому поспособствовал кризис. В настоящее время соответствующими министерствами проводится работа по формированию Единого таможенного тарифа Таможенного союза, заключающаяся в унификации ставок импортных таможенных пошлин между тремя странами: Республикой Казахстан, Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Необходимо отметить, что Единый таможенный тариф является главным элементом Таможенного союза, который закладывает основу единой внешней торговой политики по отношению к третьим странам.

Основной задачей введения Единого таможенного тарифа является применение на территории Таможенного союза единых ставок таможенных пошлин в отношении импорта из дальнего зарубежья в целях защиты внутреннего рынка стран Таможенного союза от конкуренции иностранных товаров и создания условий для производства конкурентоспособной продукции в Таможенном союзе.

Как это все будет реально воплощаться, на самом деле трудно представить. Ведь все эти республики бывшего единого СССР за время, прошедшее после его распада, сильно изменились, и если еще лет десять назад можно было говорить об очень высокой степени интеграции экономических взаимоотношений данных республик из-за устоявшихся, почти безальтернативных межреспубликанских связей, то сейчас впору говорить о состоявшихся суверенных государствах с независимой самостоятельной внутренней и внешнеэкономической политикой. Последние 15—20 лет процессы структурных преобразований в государствах СНГ носили ярко выраженный дезинтеграционный характер и были направлены преимущественно на удовлетворение внутренних потребностей.

Однако, для получения максимального эффекта от экономической интеграции, необходимо не только иметь политическую совместимость стран-участников, что в данном случае в принципе имеется, нужно сформировать набор мер наднационального вмешательства из-за расхождений в целях государств. Например, все члены Таможенного союза наверняка хотят иметь положительное сальдо торгового баланса со своими партнерами. Но понятно, что это в принципе невыполнимо. В действительности ни одна форма экономической интеграции не может быть всесто-

ронне выгодной для всех участников интеграционного процесса. Поэтому, если страны-участники не готовы жертвовать частью своего национального суверенитета и не захотят передать какие-то функции наднациональным координирующим структурам, то интеграция эффекта не даст и союз не состоится. Смогут ли страны, самостоятельно распоряжающиеся своими ресурсами, пойти на уступки и вести единую внешнеторговую политику с одинаковыми таможенными тарифами, сказать весьма сложно. Ведь таможенно-тарифная политика — это важнейший инструмент внутренней экономической политики, позволяющий стимулировать развитие тех или иных отраслей и сфер производства. К примеру, Беларусь — это страна, стремящаяся минимизировать потребительский импорт на свой рынок и максимизировать внутреннее потребление. Казахстан же, наоборот, полностью зависим от импорта потребительских товаров. Более того, Россия намерена сделать рубль резервной региональной валютой, а у себя создать международный финансовый центр. Как это будет соотноситься с интересами и амбициями Казахстана, предлагающего ввести наднациональную региональную резервную валюту, тоже неясно.

Но раз страны-участники выразили полную готовность ускорить интеграционный процесс, значит, выгоды от этого значительно перекроют издержки — не только материальные, но и моральные. Видимо, эти государства справедливо и объективно понимают, что в современном взаимозависимом мире защитить собственную независимость, безопасность и интересы легче сообща, чем порознь, особенно при вступлении во Всемирную торговую организацию, регламентирующую свои условия ведения торговли, не всегда выгодные для ее членов. Таможенный союз намерен вступать в ВТО единым составом и это наилучший способ отстаивать свои торговые условия, которые не будут ущемлять интересы стран — участников союза. Объединенные голоса нескольких стран однозначно будут иметь больший вес, чем одиночный голос каждой страны в отдельности. Присоединится ли ВТО в свое сообщество Таможенный союз одним блоком, еще неизвестно. Ведь у России, например, были большие разногласия с ВТО по некоторым пунктам и консенсус еще не достигнут. А Беларусь вообще не занималась

активно переговорным процессом в отличие от Казахстана и Кыргызстана, последний, как известно, уже несколько лет является членом ВТО. В общем, вопросов гораздо больше, чем ответов и, скорее всего, вступление Таможенного союза в ВТО — это дело далеко не завтрашнего дня.

Но сейчас это и не так актуально, особенно для Казахстана. Цель деятельности ВТО базируется на принципах либерализации мировой торговли, выработке единой торговой политики и снижении таможенных пошлин. Казахстан, имеющий в большой степени зависимость от импорта, особенно готовой продукции, при вступлении в ВТО будет иметь гораздо меньше преимуществ на рынках машиностроительной продукции, высокотехнологичных производств и технических инноваций. При этом возникнет масса проблем во внутреннем производстве, особенно для малого и среднего предпринимательства. Это связано с удорожанием энергоносителей для внутренних потребителей, недостаточным снабжением собственных производств отечественным сырьем, которое станет выгоднее продавать на мировых рынках, поскольку нормами ВТО предусматривается отмена экспортных пошлин для удешевления экспорта в страны — члены ВТО.

Членство в ВТО предполагает наличие равных конкурентных условий для всех ее участников и, соответственно, отсутствие государственной протекционистской политики в отношении собственных экономических субъектов. А Казахстан именно сейчас начал полномасштабно разрабатывать программу поддержки отечественных товаропроизводителей, в частности, повышение казахстанского содержания в государственных закупках почти до 90%. Это потребует больших протекционистских мер в отношении казахстанских компаний, что, конечно, является правильным с точки зрения развития внутреннего производства. Но в этом процессе также и нельзя перегибать палку — излишний протекционизм приведет к снижению качества и конкурентоспособности казахстанской продукции. Тепличные условия и полная защита расслабляют и не стимулируют к поиску новых идей и внедрению инноваций. К тому же это будет противоречить не только условиям ВТО, но даже интеграционным процессам внутри Таможенного союза. Ведь по идее в рамках данного союза должны отсутствовать все торговые ограничения, а, значит,

товары и услуги всех стран-участников смогут на равных конкурировать друг с другом.

Данное противоречие может свести на нет все интеграционные усилия, и функционирование Таможенного союза не даст должного эффекта. В целях укрепления экономической интеграции, а этому процессу альтернативы нет, было бы более правильным проведение политики взаимной заинтересованности, исходя из экономической целесообразности использования конкурентных преимуществ каждой из стран-участников. Если государства — члены Таможенного союза смогут гармонизировать национальные интересы, предполагающие эффективное развитие именно конкурентных преимуществ каждой из стран, то совместный системный эффект функционирования всего союза будет намного превышать сумму ВВП этих стран на сегодняшний день. Россия, Казахстан и Беларусь имеют реальный шанс усилить свои позиции посредством экономической интеграции. Ведь внутри Таможенного союза их товары и услуги выглядят более конкурентоспособными, чем на рынках развитых стран — членов ВТО.

Институциональные факторы стратегического партнерства Казахстана, России и стран Европейского Союза в сфере прогнозирования

Куатбаева Г.К.

В последнее десятилетие общей глобальной тенденцией является пересмотр границ применения парадигмы «глобальное партнерство». Значительные изменения происходят в понимании роли и механизмов глобального партнерства для решения проблем конкурентоспособности, устойчивости развития национальных экономик. Условия ускоренного экономического развития являются предпосылками для повышения эффективности использования институционального потенциала стран, для перехода на качественно новые модели развития партнерства.

В Казахстане сформулированы приоритеты социально-экономического развития в следующих стратегических документах:

- Цели тысячелетия;
- Стратегия «Казахстан-2030»;
- Концепции перехода РК к устойчивому развитию на период 2007—2024 гг.;
- Транспортная стратегия РК до 2015 г.;
- Программа развития территорий РК до 2015 г.;
- Стратегический план СЭР РК — 2010;
- Концепция экологической безопасности;
- Стратегия индустриально-инновационного развития до 2015 г.;
- Индикативный план социально-экономического развития РК;
- Государственные программы на 2—3 года (120 программ);
- Программы действий Правительства на 2 года;
- Ежегодные послания Президента Республики Казахстан к народу (с 1997 г.);
- Основные направления экономической и социальной политики и прогноз показателей на предстоящий год.

В результате осуществления ряда радикальных шагов в области формирования рыночных институтов и механизмов

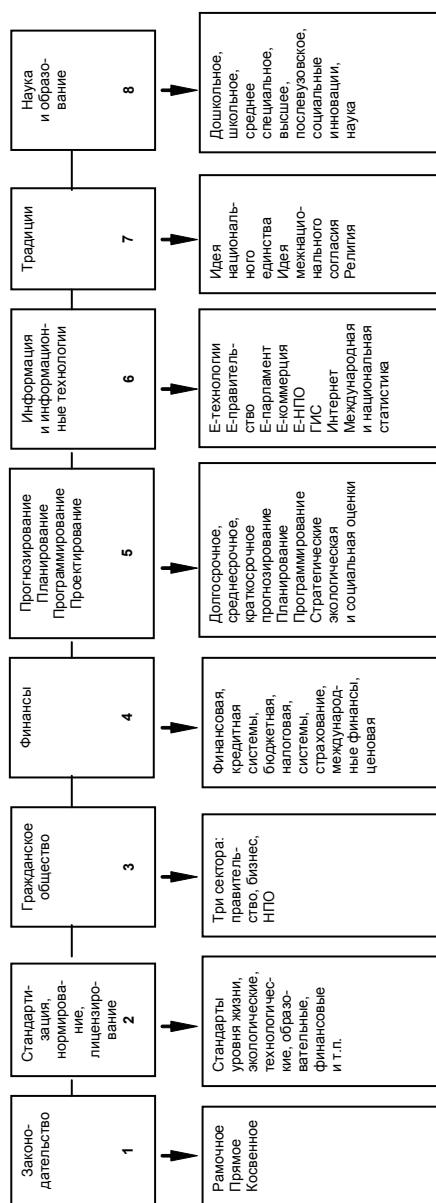
хозяйствования, Казахстан опередил большинство стран СНГ по темпам реформирования экономики. Экономические преобразования последних десяти лет, характерные практически для всех стран, определили скорость и содержание трансформации процессов глобального партнерства. Неравномерность их осуществления была обусловлена национальными особенностями каждой страны, специализацией на мировом рынке. Преобразования затронули институты государственного регулирования. К последним нами в ходе исследований отнесены законодательство, стандартизация, гражданское общество, финансы, информация и информационные технологии, национальные традиции, наука и образование (схема 1). Практика показала, что стабильность и эффективность процессов, скорость и соответствие трансформации институтов глобального партнерства содержанию процессов рыночных реформ были неоднозначны. В сложившейся ситуации необходимость переосмысления подходов к оценке процессов глобального и регионального стратегического партнерства очевидна.

Скорость и амплитуда внутренних институциональных изменений Казахстана, России и стран Европейского Союза определила характер флуктуаций стратегического партнерства.

Интеграция Казахстана в мировую экономическую систему осуществлялась за счет построения долгосрочных конструктивных отношений с международными финансовыми организациями. Участие республики в деятельности подобных структур содействует укреплению ее позиций на мировом рынке, активизации внешней торговли, притоку финансовых ресурсов в страну.

В мире продолжает расширяться сеть международных соглашений, касающихся прямых иностранных инвестиций (ПИИ). К концу 2005 г. число двусторонних инвестиционных договоров (ДИД) достигло 2495, а договоров об избежании двойного налогообложения (ДИДН) — 2758, к тому же заключено 232 других международных соглашений, в которых содержатся положения по поводу инвестиций. Казахстан, как и другие развивающиеся страны, принимает активное участие в нормотворческой деятельности. Заметна тенденция к использованию различных механизмов экономического сотрудничества по вопросам ин-

Схема 1. Институты государственного регулирования.
Методология институционального анализа

вестиционной деятельности. Все сложнее конфигурация международных инвестиционных соглашений (МИС). Последние МИС регулируют более широкий диапазон вопросов, таких, например, как транспортная инфраструктура, здравоохранение, безопасность или охрана окружающей среды. Создание подобного механизма глобального партнерства и вовлеченность в систему общего регулирования международных экономических отношений позволили Казахстану в условиях мирового кризиса оперативно использовать накопленный полезный опыт внешнеэкономического сотрудничества в рамках общепринятых международных сообществ норм и правил для антикризисных мероприятий.

Казахстан, несмотря на объективные экономические сложности, продолжает наращивать инновационно-технологический потенциал через инновационные проекты. В 2009 г. в строй было введено 22 крупных промышленных объекта, 69 находятся на стадии активной реализации. Таким образом, реализуется политика диверсификации экономики, повышения ее конкурентоспособности.

Инвестиционный климат характеризуется интересом международного и национального капитала к нашему государству, в экономику которого продолжают поступать прямые и портфельные инвестиции. Объем инвестиций в основной капитал в январе — сентябре 2009 г. составил 3025,6 млрд тенге, что на 2,2% выше, чем в январе — сентябре 2008 г. Достигнуты договоренности с иностранными партнерами по привлечению дополнительных инвестиций для реализации совместных проектов в объемах: 13 млрд долл. США из Китая, 5 млрд долл. США из Кореи, 3 млрд долл. США из России, более 2 млрд долл. США из Франции.

За последние шесть лет в Казахстан привлечен 31 млрд долл. США инвестиций, большая часть из них — в сырьевой сектор, продукция которого составляет сейчас 90% отечественного экспорта. Общий объем капиталовложений в экономики стран серьезно отстает от необходимого. Размер инвестиций в СНГ составляет в год 100 млрд долл. США. Согласно оценкам международных экспертов, оптимальная планка колеблется в районе свыше 150 млрд долл. США инвестиций. Для решения этих проблем было предложено создать пул крупных банков СНГ,

которые будут финансировать инвестпроекты, представляющие интересы для стран Содружества, в частности, в сфере транспорта, коммуникаций и энергетики. В настоящее время в СНГ формально реализуется 26 совместных программ, в том числе 12 в экономической сфере, однако эффективность реализации этих программ крайне низка из-за отсутствия соответствующих финансовых механизмов.

Для реализации специальных проектов по развитию отдельных отраслей национальной экономики Казахстан отводит приоритетную роль сотрудничеству с такими международными организациями, как Международный валютный фонд, группа Всемирного банка, Европейский банк реконструкции и развития, Азиатский банк развития, Исламский банк развития, Всемирная торговая организация, а также активному участию во Всемирном Давосском экономическом форуме.

На протяжении развития независимого Казахстана МФИ оказывали значительную финансовую поддержку. Закон Республики Казахстан от 6 декабря 2001 г. №264-III «О членстве Республики Казахстан в МВФ, Международном Банке Реконструкции и Развития, Международной Финансовой Корпорации, Международной Ассоциации Развития, Многостороннем Агентстве Гарантии Инвестиций, Международном Центре по урегулированию Инвестиционных Споров, Европейском Банке Реконструкции и Развития, Азиатском Банке Развития, Исламском Банке Развития» определяет правовые условия членства Республики Казахстан в международных организациях (6 статей).

В соответствии с Постановлением Правительства Республики Казахстан «Перечень международных и государственных организаций, зарубежных неправительственных общественных организаций и фондов, предоставляющих гранты» от 28 декабря 2001 г. №1753, в целях реализации Кодекса Республики Казахстан от 12 июня 2001 г. «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс), в республике функционирует 151 организация с международным статусом, в том числе 48 международных организаций, 28 государственных организаций, 75 зарубежных неправительственных общественных организаций и фондов. По постановлению Правительства Республики Казахстан за 2008 г. в стране функционирует более 160-ти

международных и государственных организаций, зарубежных неправительственных общественных организаций и фондов.

Многосторонние банки развития представляют собой некоммерческие организации, деятельность которых направлена на решение социально-экономических проблем стран-бенефициаров. Они способствуют экономическому развитию и сокращению уровня бедности путем предоставления кредитов, грантов, гарантий, технической помощи, а также оказания консультационных услуг.

В то же время многосторонние институты развития в основном специализируются на предоставлении долгосрочных ресурсов.

Положительной тенденцией последних лет является формирующийся потенциал Казахстана для оказываемой финансовой помощи в качестве страны-донора. Присутствие на международном рынке казахстанских компаний (как частных, так и государственных) с каждым годом увеличивается. Это является свидетельством совершенствования и перехода на качественно новый уровень отношений страны и международных финансовых институтов

Учрежденный в 2006 г. Евразийский банк развития имеет большие перспективы деятельности, особенно учитывая его связи с ЕврАзЭС — самой успешной из существующих интеграционных группировок на постсоветском пространстве. На сегодняшний день акционерами банка с уставным капиталом 1,5 млрд долл. США стали только Россия и Казахстан (вклад России — 1 млрд долл. США, Казахстана — 500 млрд долл. США). В июне 2006 г. банк приступил к деятельности. В ноябре агентством Fitch ему был присвоен дебютный рейтинг на уровне российского суверенного (BBB+). Расширение акционеров банка за счет других членов ЕврАзЭС будет способствовать результативности его работы в контексте экономической интеграции.

На Совете Евразийского банка развития была принята Стратегия банка на 2008—2010 гг. Стратегия предусматривает, что инвестиционный портфель банка на конец текущего года достигнет 661 млн долл. США и 4550 млн долл. США — на конец 2010 г. Среди приоритетных отраслей инвестирования определены электроэнергетика, водноэнергетический комплекс, транспортная

инфраструктура, высокотехнологичные и инновационные отрасли. Также было отмечено, что ЕАБР, наряду с кредитованием, предусматривает возможность инвестиций в капитал наиболее перспективных предприятий несколько десятков миллионов долларов.

Инвестиционный портфель ЕАБР составляет сегодня 221,5 млн долл. США, в приоритетных отраслях ЕАБР способен на равных конкурировать в рамках СНГ с крупнейшими мировыми банками — Мировым банком, ЕБРР, Исламским банком. Специалисты ЕАБР в деталях владеют местной спецификой, банк имеет поддержку со стороны правительственных структур стран-участников, инвестиционный потенциал ЕАБР растет с каждым годом. Согласно прогнозам специалистов, ЕАБР к 2010 г. станет вторым по объемам проектов банком развития в России, третьим в Казахстане.

Одним из приоритетных направлений является формирование инвестиционного портфеля в интересах государств — участников банка в течение 2008—2010 гг. на сумму не менее 4500 млн долл. США (рис. 1).

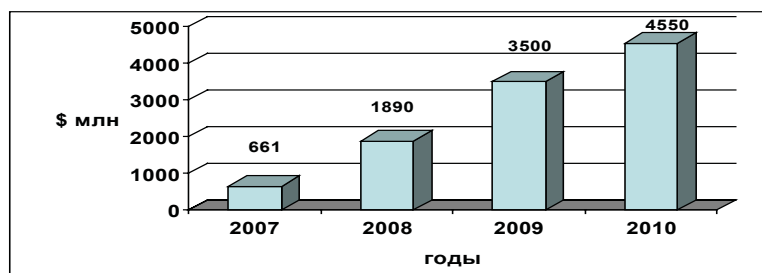

Рис. 1. Инвестиционный портфель в интересах государств — участников банка в течение 2008—2010 гг.

Высокие темпы экономического роста в Казахстане сыграли определенную роль для динамики ПИИ. Основная часть ПИИ размещалась в секторе услуг и в секторе природных ресурсов.

Приоритеты политики в отношении ввоза и вывоза ПИИ затрагивают процессы управления непредвиденными доходами и вопросы определения роли государства, его взаимодействия с другими участниками рынка.

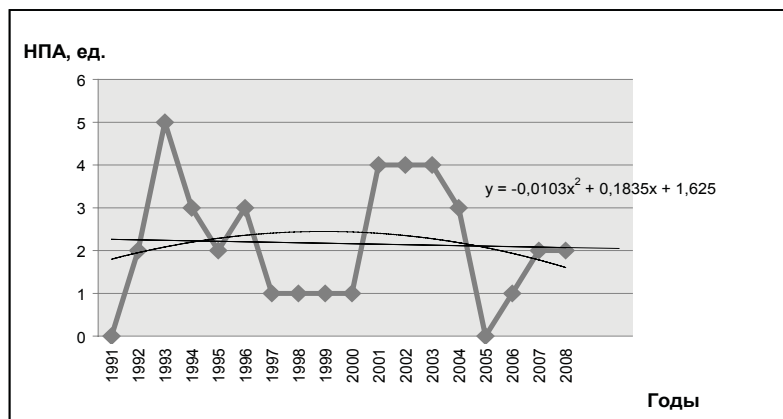
Дискуссионность и неоднозначность понимания места и роли государства в организации экономической жизни общества во многом обусловлены многоцелевым содержанием характера процесса государственного регулирования, принимаемых государственных программ, характером стратегического партнерства между странами.

Одной из важных методологических задач в условиях мирового кризиса является определение последствий деятельности государства, своевременности разрабатываемых и реализуемых антикризисных мероприятий, их результативности. Недостаточная информированность государственных органов управления Казахстана, России и стран Европейского Союза о будущих результатах принимаемых ими мер приводит к информационной асимметрии, принятию соответствующих решений.

Проблемой государственного стратегического партнерства является построение определенного механизма (модели) прогнозирования эффективности совместных правовых актов, посредством которого будут выявляться последствия принятия конкретного международного акта до его практической реализации. Таким образом, наряду с прогнозированием социально-экономических процедур, следует прогнозировать производство самих нормативно-правовых актов.

Необходимость прогнозирования производства нормативно-правовых актов также обуславливается требованием экономии государственных средств, так как эффективность акта будет выявляться на основании анализа схожих проблем в ходе правоприменительной практики. Правоприменительная практика выступает основным элементом правовой системы, «тестирующим» общеобязательные нормы на предмет эффективности, качества, логичности и т.д. При определении степени эффективности прогнозирования принятия нормативно-правовых актов нужно учитывать схематичность и стадийность. Это требует формулирования ряда критериев определения эффективности, к которым мы можем отнести: степень упрощения/усложнения нормативного массива (сколько нормативных актов должно быть принято в развитие, сколько актов должно быть отменено, укрупнено). Нами в ходе исследования было выявлено, что в Республике Казахстан в период с 1991 по 2008 г. в сфере

прогнозирования было принято 40 нормативно-правовых актов (рис. 2). Динамика нормативно-правовых актов Республики Казахстан в сфере прогнозирования за 1991—2008 гг., показанная на графике, свидетельствует об ослаблении политики прогнозирования с 2005 г. Вероятно, это явилось одним из факторов предкризисного периода в стране.

Примечание. График составлен З.М. Турсынкуловой на основе справочно-информационной системы «Юрист» по методу д.э.н. Г.К. Куатбаевой, Е.К. Ибраимханова.

Рис. 2. Динамика нормативно-правовых актов Республики Казахстан в сфере прогнозирования за 1991—2008 гг., ед.

Как видно из графика, процесс государственной политики в области прогнозирования социально-экономического развития страны включает 7 этапов:

- 1 этап — 1980-е—1991 гг.
- 2 этап — 1991—1993 гг. Либерализация экономики, ориентация на укрепление политической независимости Казахстана.
- 3 этап — 1993—1996 гг. Переход на национальную валюту, принятие Конституции РК, формирование инвестиционного климата.
- 4 этап — 1996—2001 гг. Переход к социально-ориентированной концепции реформ. Приход иностранных инвесторов. Приватизация. Преодоление последствий Азиатского кризиса.

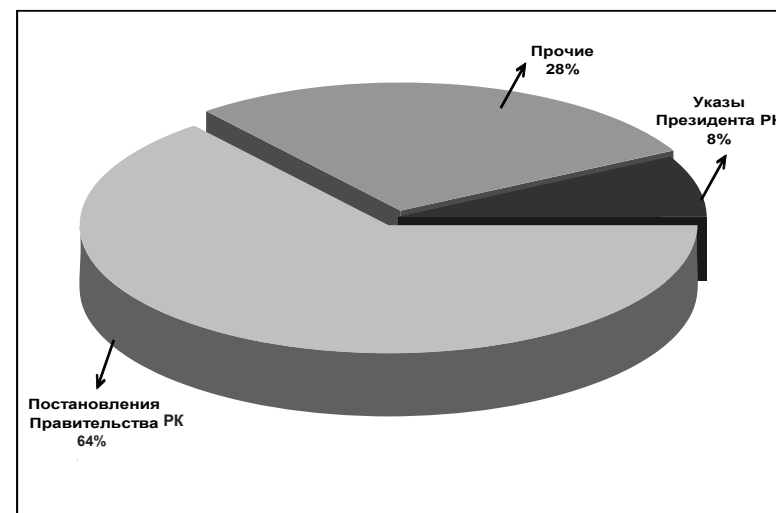
После Азиатского кризиса правительство много внимания уделяло совершенствованию процесса прогнозирования в части прогнозирования мировой конъюнктуры.

5 этап — 2001—2004 гг. Подготовка к вступлению во Всемирную торговую организацию (ВТО). Гармонизация национального законодательства с международным.

6 этап — 2004—2007 гг.

7 этап — 2007 г. — по настоящее время.

Качественный характер государственного регулирования сферы прогнозирования в Республике Казахстан представлен на рисунке 3.

Примечание. Диаграмма составлена З.М. Турсынкуловой на основе справочно-информационной системы «Юрист» по методу д.э.н. Г.К. Куатбаевой, Е.К. Ибраимханова.

Рис. 3. Структура нормативно-правовых актов Республики Казахстан в сфере прогнозирования за 1991—2008 гг., %

В общей структуре постановления Правительства Республики Казахстан составляют 64%, Указы Президента Республики Казахстан — 8% и прочие — 28% (в т.ч. распоряжения Президента РК, приказы министерств РК).

Повышение эффективности законодательного процесса в части стратегической оценки социально-экономических последствий принятия проектов нормативных правовых актов (НПА), разрабатываемых совместно с другими странами на этапе их формирования, является одним из важнейших направлений партнерства.

Процессы разработки проектов, принятия, реализации нормативно-правовых актов (НПА) имеют прямой или косвенный эффект, который может приводить как к положительным, так и отрицательным социальным, экономическим, экологическим и иным последствиям. Это требует системной оценки регулятивного воздействия в рамках предварительных экспертиз законопроектов. Оценка нормативных актов широко применяется во многих странах мира и является важнейшим критерием качества принимаемых законопроектов.

Механизм встраивания краткосрочного прогнозирования в систему национального прогнозирования, осуществляемого в Казахстане, России и других странах постсоветского периода при поддержке ИФО-института (ИФО-институт, Мюнхен, Германия), позволил трансформировать национальный институт прогнозирования, программирования из жестко централизованного в рыночный.

Опыт Германии показывает, что процесс разработки прогнозов социально-экономического развития страны может сопровождаться:

- либо периодическим объединением государственных органов управления — координаторов по прогнозированию, ведущих НИИ, прогнозно-аналитических центров и организаций страны в целях обмена методологическими разработками;
- либо постоянными, интерактивными коммуникациями между указанными участниками процессов прогнозирования, планирования, программирования.

Таким образом, может быть достигнута концентрация финансовых, информационных ресурсов, значительно улучшено качество прогнозирования и компетенции кадров, осуществлен трансферт технологий прогнозирования, знаний.

В условиях мирового финансового кризиса, прогнозирование рассматривается как неотъемлемая часть государственного

управления развитием национальной и мировой экономических систем на всех уровнях принятия решений. Прогнозирование социально-экономических последствий принятия нормативных правовых актов позволяет предупредить и избежать негативных результатов, иметь возможность вносить необходимые коррективы до их принятия и внедрения в практику, снижать потенциальные риски, способствовать более эффективному и оптимальному решению проблем общественного развития.

Современное состояние прогнозирования в Республике Казахстан, Российской Федерации и странах Европейского Союза имеет большой потенциал для совершенствования, в связи с чем необходимы: разработка и принятие закона «О прогнозировании», совершенствование механизма его реализации на всех уровнях стратегического партнерства. Все больше становится очевидным, что качество институциональной среды стратегических партнеров является главным фактором, определяющим экономический рост в краткосрочном периоде и устойчивость социально-экономического развития в средне- и долгосрочном периодах. В связи с возрастающей ролью государства и межгосударственного партнерства в сфере прогнозирования, необходимо определить кадровый потенциал стран-партнеров, разработать алгоритм взаимодействия и координации государственных учреждений, НИИ, аналитических центров, вузов в процессе прогнозирования.

Литература

1. Орлов А.И. Эконометрика: Учебник для вузов. — М.: Экзамен, 2002, 2003, 2004. — 576 с.
2. Юрист. Справочно-информационная система.
3. <http://www.google.kz>; <http://www.minjust.kz/ru/art>.
4. Калинин С.А. Прогнозирование эффективности применения нормативно-правовых актов и анализ правоприменительной практики // Прогнозирование последствий принятия нормативных актов и анализ правоприменительной практики: Сб. материалов // Программа развития ООН. — Минск, 2005. — 148 с.

Единое пространство и единая валюта: проблемы и перспективы

Ташенова С.Д.

Место Казахстана в мирохозяйственных отношениях находится в определенной зависимости от географического положения страны, хотя в условиях глобализации мировой экономики старые границы не играют такой существенной роли, как в прежние времена. В современной казахстанской экономической науке уделяется большое значение разработке теоретико-методологических основ эффективного пространственного развития экономики Казахстана. Рассмотрение этих процессов осуществляется в контексте межрегионального взаимодействия и определения механизмов его достижения с учетом нестабильности глобальных экономических процессов.

Основными задачами в этой связи являются:

- 1) разработка методологии экономических расчетов эффективности пространственного функционирования национальной экономики;
- 2) анализ и обобщение данных теоретических исследований по определению места экономики РК в мировой и региональной экономике;
- 3) выработка методики расчета эффективности межрегионального взаимодействия экономик разных стран;
- 4) разработка модели перехода стран региона к единой валюте.

Актуальность темы исследования определяется растущим значением межрегиональных связей в экономике Казахстана в период глобализации и дестабилизационных процессов в современной мировой экономике. Происходящие в Республике Казахстан реформы неоднозначно сказываются на характере процессов, идущих в экономике страны и в регионе. С одной стороны, начавшийся переход к рыночным отношениям предоставил странам региона возможность самостоятельно принимать решения по направлениям и формам использования имеющихся у них ресурсов, избавив их от необходимости согласовывать каждый свой шаг с центром. Это, безусловно, является пред-

посылкой для повышения эффективности функционирования экономики государств. С другой стороны, те же преобразования осуществлялись в таких конкретных формах, которые резко повысили неопределенность экономического положения стран региона, что объективно существенно затруднило процессы принятия решений, в частности, по установлению взаимовыгодных хозяйственных связей между отдельными странами.

В ходе реформирования межрегиональных экономических взаимоотношений появились проблемы, которые стали тормозить развитие сотрудничества между отдельными странами и регионами. Возникли препятствия для перемещения товаров и услуг между странами, усложнилась процедура приграничного и таможенного контроля, появились трудности в работе железнодорожного, авиационного и автомобильного транспорта [1].

Эти черты межрегиональных экономических связей, с одной стороны, являются отражением состояния экономики конкретных регионов, а с другой — фактором воздействия на нее. Если учесть ограниченность внутренних резервов подъема экономики отдельных регионов, то становится очевидной роль межрегиональных экономических связей. Поэтому исследование проблем совершенствования и развития этих связей в новых хозяйственных условиях является актуальной научной задачей, а ее решение — важным фактором преодоления кризисных явлений в мировой и региональной экономике и перехода к устойчивому экономическому развитию.

В современных условиях сфера хозяйственного взаимодействия регионов, без нормального функционирования которой нельзя говорить о формировании единого рыночного пространства в стране, оказалась недостаточно исследованной. Необходимо научное обоснование новых подходов к межрегиональным и интеграционным экономическим связям, которые позволили бы привести их уровень и состояние в соответствие с высоким научно-техническим, кадровым и производственным потенциалом. Именно такая идеология составляет основу развития любого конкурентоспособного государства. В условиях рыночного хозяйства регулирование взаимодействия различных субъектов — от предприятия до регионов — осуществляется на основе экономических механизмов, форм и методов управления, в отличие

от административных, которые широко применялись в условиях централизованно управляемой экономики.

Проблемы укрепления экономических связей регионов, разработки новых принципов государственного регулирования межрегионального сотрудничества становятся как нельзя более актуальными в условиях глобализации и предстоящего вступления Казахстана во Всемирную торговую организацию (ВТО). Чрезвычайно важно исследовать и разработать экономические механизмы объединения усилий регионов в формировании общего экономического пространства, что в конечном итоге будет способствовать укреплению конкурентоспособности отечественных производителей на мировых рынках.

В то же время проблемы совершенствования межрегионального экономического сотрудничества и интеграционного взаимодействия в переходной экономике являются относительно слабо разработанными в современной отечественной и зарубежной науке. Все это и предопределяет необходимость исследований действующих организационно-экономических факторов формирования хозяйственных связей между регионами и разработки рекомендаций по их совершенствованию в целях усиления стабильности и устойчивости развития экономики страны в целом.

Вопросы региональной политики, межрегиональных экономических связей и интеграционных процессов отражены в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей. Однако целый ряд проблем, касающихся развития межрегиональных связей в условиях перехода к рыночной экономике, выхода Казахстана из экономического кризиса, влияния на интеграцию формирующейся рыночной инфраструктуры, активизации инвестиционных процессов для более полного использования экономического и экспортного потенциала регионов, регулирования межрегиональных связей на мировом и региональном уровне, недостаточно освещен в научной литературе.

Объектом современных исследований является межрегиональное экономическое сотрудничество и интеграционные процессы в Центральной Азии на постсоветском пространстве и их развитие в условиях нестабильной (и даже стабильной) экономики. Предметом исследования становится совокупность

экономических, социальных, организационных и правовых механизмов, методов и форм развития и совершенствования процессов экономического сотрудничества и интеграции.

Базисными предпосылками для формирования общего экономического пространства выступает общественное разделение труда в системе общественного воспроизводства материальных благ и услуг, которое, с одной стороны, разобщает хозяйствующие субъекты по видам трудовой деятельности, а с другой — порождает через кооперационные связи устойчивый обмен между производителями на эквивалентной основе. Углубление общественного разделения труда вызывает также потребность и необходимость территориальной целостности системы хозяйствования на основе рыночных отношений, единой экономической политики и гибкого экономического федерализма, предполагающего поддержание разумного компромисса регионализации и интеграции.

Определение места казахстанской экономики в мировом и региональном пространстве необходимо для выявления приоритетов в дальнейшем развитии межрегионального взаимодействия страны по различным направлениям экономического, социального и политического сотрудничества. В настоящий момент в Центральной Азии Казахстан занимает ведущее положение не только и не столько вследствие наличия материальных ресурсов, но и в силу определенной стабильности экономики.

Наиболее развитой отраслью в Казахстане является нефтегазовая (Западный Казахстан), она же наиболее доходная, поэтому вызывают естественный интерес методы ведения бизнеса в данной отрасли. Развитие нефтегазовой отрасли дало толчок развитию Западного региона страны, который был ранее известен только наличием черной икры и осетрины. Наиболее прогрессивными в регионе являются нефтедобывающие компании, из которых более половины принадлежат иностранным компаниям. Для содействия занятости местного населения предусмотрены квоты на использование иностранных рабочих, в результате чего казахстанские работники в большей степени заняты в добывающих компаниях. Приток иностранных инвестиций в регион способствовал привлечению инновационных методов в ведении бизнеса и управления. Одним из новых методов торговли для казахстанского

рынка является торговля нефтегазовым оборудованием через Интернет, которая осуществляется посредством электронных торговых площадок. Под электронной торговой площадкой (по-английски *«marketplace»*) понимается страница в Интернете, на которой специально разработанная система позволяет с помощью простых и всем доступных действий размещать предложения о покупке и продаже оборудования, материалов или услуг. В таких системах одновременно могут работать тысячи предприятий и могут быть представлены сотни тысяч предложений. Одним из уже реально работающих и наиболее перспективных вариантов торговли через Интернет является так называемый *«тендер он-лайн»*. В данном случае нефтегазовые компании объявляют тендер на закупку необходимого оборудования. Юридическая сторона проведения тендера может при этом как совпадать с традиционным его проведением, так и отличаться от него.

Для развития рыночных отношений, привлечения инвестиций и создания конкурентной среды государство размещает акции наиболее привлекательных компаний на мировых фондовых рынках, например, на Лондонской бирже в ноябре 2006 г.

Юг Казахстана, в наибольшей степени развивающийся в г. Алматы, обязан своим динамичным прогрессом скоплению некоторых производств, финансовых учреждений и торговых площадей. В Алматы также планируется создать Финансовый центр, решение о котором было принято в правительстве страны в 2006 г. Помимо финансового аспекта развития региона, наиболее развитыми в Алматы являются образовательная, культурная и научная сферы, причем также отмечается активное участие иностранных инвесторов в развитии инфраструктуры города и его пригородов. Благодаря хорошему инвестиционному климату в «Южной столице», отмечался строительный бум, который был связан с привлекательностью всех сторон развития региона.

В статье А.Г. Гранберга представлены оптимизационные межрегиональные межотраслевые модели (ОМММ) для пространственной экономики СССР, проблемы межрегиональных взаимодействий и моделирование мировой экономики [2]. В этой связи следует отметить, что проекты 80-х гг. XX в. СИРЕНА (Синтез региональных и народно-хозяйственных решений) и СОНАР (Согласование отраслевых и народно-хозяй-

ственных решений) охватывали модели народно-хозяйственного уровня (точечные и пространственные) и модели отраслевых систем. Эти проекты актуальны в плане регионального развития России в наше время и в плане развития межреспубликанских связей в рамках Союза Независимых Государств (СНГ).

Вопросам регионального развития и межрегионального взаимодействия уделялось внимание Парето (т.н. «Оптимум Парето в многорегиональной системе»).

Для более рационального развития всех регионов Казахстана была разработана Стратегия кластерного развития, консультантом по которой был Майкл Портер. Кластерное развитие имеет преимущества при создании определенных условий для его осуществления, в том числе соответствующей материальной и ресурсной базы, поэтому пока этот вид ведения бизнеса не получил широкого распространения в республике.

Однако следует отметить, что региональное развитие не должно ограничиваться рамками страны. В мировой экономике под регионами понимается также разделение групп стран, объединенных не только общими границами, но и имеющими торговые, инвестиционные и производственные связи. Поэтому необходимо отметить существенное значение создания СНГ, ЕврАзЭС, Таможенного союза, ШОС и других объединений. Большую роль в этом процессе сыграл опыт Евросоюза и международных объединений стран и групп стран, практически охватывающих все континенты.

В 1920-е гг. Дж.М. Кейнс в своей работе «Трактат о денежной реформе» предложил идею создания единой европейской валюты и мирового регулятора валютной системы, когда ситуация в послевоенном мировом хозяйстве сложилась особенно разрушительно для континентальной Европы [3]. В данном трактате были также даны предпосылки будущей глобальной мировой экономики. Работа над введением единой европейской валюты евро проводилась на протяжении многих лет, как отметил в своем докладе профессор Бодо Лохман. В 1997 г. группа специалистов из банковской и образовательной сфер Казахстана, в том числе и автор статьи, находились на стажировке в ведущих банках Германии. Казахские специалисты, проходившие практику в немецких банках, воочию наблюдали процесс введения евро.

Работа по введению в обращение единой европейской валюты протекала в условиях кризиса 1997—1998 гг., но, несмотря на это, процесс продолжался вплоть до 2002 г., когда евро вошло в обращение в ряде стран ЕС. Таким образом, если отсчет вести с момента выхода в свет работы Дж.М. Кейнса и до окончательного введения евро прошло почти 80 лет.

Идея создания единой валюты для стран СНГ или ЕврАзЭС возникла в XXI в., когда страны, входящие в эти объединения, почувствовали на себе влияние экономического и в том числе валютного кризиса. Несмотря на опыт начала 1990-х гг., когда постсоветские страны, еще находясь в рублевой зоне, оказались в условиях кризиса и гиперинфляции, сложившиеся мирохозяйственные связи не утратили свою актуальность до наших времен. Однако следует учитывать неравнозначность развития постсоветских стран за прошедшие со времени обретения ими независимости годы.

Если брать во внимание опыт ЕС, то в этом союзе страны имеют также разные уровни развития, однако среди европейских государств много несомненных лидеров в плане развития экономики, промышленного производства и финансовой инфраструктуры. На постсоветском пространстве таких лидеров немного и уровень их развития еще не может быть приравнен к таким европейским экономикам, как в Великобритании, Германии и др. Дело не только в размерах стран или в численности их населения, но и в уровне образования или развитии науки. Главными составляющими в экономическом, финансовом и промышленном развитии являются ВВП, ВНП, уровень доходов населения и многие другие показатели.

Возвращаясь к опыту ЕС, можно сделать вывод, что в первую очередь следует создать и укрепить мощь экономического, а не политического Союза стран, которые сейчас объединены в СНГ, ЕврАзЭС, ШОС, Таможенный и другие союзы, которые пока не являются главным объединяющим союзом или сообществом государств, имеющих общую цель и стратегию для достижения этой цели. А целью такого объединения могут быть, в экономическом плане, развитие экономики при разделении труда между странами, создание единого таможенного пространства и создание единой валюты. Поэтому, прежде всего, следует начать процесс

создания такого объединения стран с перспективой перехода к единой валютной системе.

Литература

1. Клисторин В.И. Пространственная экономика и региональные исследования: нерешенные задачи // Регион. — 2007. — №1. — С. 56—68.
2. Гранберг А.Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики: эволюция подходов // Регион. — 2007. — №1. — С. 87—107.
3. Кейнс Дж.М. Трактат о денежной реформе. — М.: Экономическая жизнь, 1925. — 108 с.

ГЛАВА III ВОПРОСЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Сотрудничество в области энергетики между Россией и Казахстаном на современном этапе

Гусев Л.Ю.

Начало сотрудничеству между Россией и Казахстаном в сфере энергетики было положено в первой половине 1990-х гг., после провозглашения нашими странами независимости. Однако в активную фазу эти отношения начали входить примерно с начала 2000-го г., с момента начавшегося подъема цен на углеводороды. К настоящему времени, на протяжении последних семи-восьми лет, сотрудничество в энергетической сфере год от года только усиливается.

Как отмечают многие международные, да и российские эксперты, Россия делит первое место в мире с Саудовской Аравией по производству углеводородов. В частности, об этом заявлял тогда еще первый вице-премьер, а ныне президент России Дмитрий Медведев, выступая на Всемирном экономическом форуме в г. Давосе в январе 2007 г. Так, в своем выступлении он выразил мнение, что «у России есть все возможности превратиться в номер один по добыче нефти и обойти Саудовскую Аравию» [1].

В 2007 г. добыча нефти с газовым конденсатом составила 490,83 млн т [2]. За 2007 г. экспортировано 258,96 млн т российской нефти (104,2% к 2006 г.) [3]. В 2008 г. было добыто 488,105 млн т [4], что на 0,7% меньше, чем в 2007 г. Экспорт российской нефти в страны дальнего зарубежья в 2008 г. составил 203,091 млн т, что на 6,2% ниже показателя 2007 г. [5].

В 2007 г. добыча газа составила около 653,1 млрд м³ [6]. Экспорт в 2007 г. составил 192 млрд м³ [7]. В 2008 г. добыча газа составила 664,999 млрд м³ [8]. Экспорт в 2008 г. составил 195,4 млрд м³ [9].

Начиная с 2000 г., вопросы транзита нефти (и, особенно, газа) взяты в России под жесткий контроль. Кроме того, по объему первичной переработки нефти Россия занимает четвертое место в мире, а по объему мощностей — второе после США [10]. Также российские власти заинтересованы в том, чтобы отечественный нефтехимический синтез превратился в самостоятельную и мощную отрасль промышленного производства. Тогда он стал бы конкурентоспособным на мировом рынке и страна могла таким образом экспортировать не сырые энергоносители, а гораздо более дорогие продукты переработки нефти и газа и товары на их основе.

Широкомасштабная добыча нефти и газа началась в Казахстане в начале 1992 г. В сравнительно короткие сроки были достигнуты серьезные успехи в развитии отрасли, связанные с разработкой месторождения «Тенгиз» и реализацией проекта КТК. В 2007 г. было добыто 67 млн т [11]. В 2008 г. добыча достигла 70 млн т [12]. Добыча газа в 2007 г. составила 29,6 млрд м³ [13]. В 2008 г. — 33,177 млрд м³ [14]. Согласно прогнозам экспертов, как международных, так и российских, Казахстан довольно скоро может стать одним из ведущих мировых экспортеров нефти, несмотря на то, что он в принципе не является «нефтедобывающим» государством в полном смысле этого слова. К 2015 г. Казахстан планирует довести добычу нефти до 150 млн т в год, к 2010 г. добычу газа вывести на уровень 60 млрд м³ [15]. Прирост добычи будет, в частности, обеспечен за счет вывода на полную мощность Карачаганакского газоконденсатного месторождения в Западном Казахстане.

Согласно информации Министерства энергетики и минеральных ресурсов Казахстана, разведанные и оценочные запасы газа, сосредоточенные на 94-х месторождениях, составляли в 2004 г. более 3-х трлн м³ [16].

Усиление позиций государства в экономике страны в начале XXI в. оказало заметное воздействие на развитие нефтегазовой сферы. Казахстан начинает вести активную политику диверсификации рынка углеводородов, используя выгоды своего географического положения, приближенного к китайским, европейским и южноазиатским потребителям нефти и газа.

В 2004 г. отмечалось, что в результате реализации Программы развития газовой отрасли на 2004—2010 гг. Казахстан войдет в число стран, обладающих крупнейшими в мире доказанными запасами природного газа и станет одним из трех основных производителей и экспортеров газа на территории СНГ.

Еще в 2002 г. поднимался вопрос о создании совместного с Россией предприятия для экспорта казахстанского газа в Европу — таким образом, Казахстан мог бы получить доступ к трубопроводам Газпрома.

Тогда же, в июне 2002 г., ОАО «Газпром» и АО «Национальная компания “КазМунайГаз”» создали на паритетной основе и зарегистрировали в Республике Казахстан совместное предприятие ЗАО «КазРосГаз» для закупки и маркетинга природного газа, переработки газа на ГПЗ России и других видов деятельности [17].

Основными направлениями двустороннего сотрудничества между ОАО «Газпром» и хозяйствующими субъектами Казахстана являются:

- переработка сырья Карачаганакского газоконденсатного месторождения на Оренбургском ГПЗ;
- оказание предприятиями ОАО «Газпром» услуг по транзиту казахстанского газа через территорию Российской Федерации потребителям государств СНГ;
- поставка российского природного газа потребителям Костанайской области Казахстана;
- организация транзита среднеазиатского газа по территории Республики Казахстан в возрастающих объемах в соответствии с заключенными долгосрочными соглашениями [18].

2006 г. стал переломным в отношениях между Россией и Казахстаном в сфере энергетики. Так, в апреле Нурсултан Назарбаева (во время своего визита в Россию) и Владимир Путин заявили СМИ в ходе прошедшей совместной пресс-конференции о своем намерении усилить сотрудничество в военной и энергетической сферах.

«Мы продолжим работу по укреплению интеграционного процесса на постсоветском пространстве, — сказал В. Путин. — Энергетика является одной из наиболее фундаментальных сфер нашего сотрудничества» [19].

Н. Назарбаев уделил особое внимание совместной разработке «трех основных каспийских нефтяных месторождений: “Курмангазы”, “Хвалынское” и “Центральное”». На этой встрече руководители наших стран подписали соглашение о совместной разработке месторождения «Курмангазы». Стоимость проекта оценивается в 23 млрд долл. США [20].

Президент России В. Путин считает, о чем он также заявил на этой встрече, что энергетическая сфера — «один из основных локомотивов развития экономических отношений России и Казахстана» [21].

До последнего времени все договоренности России и Казахстана в энергетической сфере оставались на бумаге и не реализовывались из-за разногласия сторон в цене накупаемый Россией газ. Однако на встрече в г. Сочи в президентской резиденции (2006 г.) все было окончательно согласовано по наиболее актуальным вопросам энергетического сотрудничества между странами. Как заявил Н. Назарбаев в эфире одного из казахских телеканалов, «...мы договорились о справедливой цене на газ, поставляемый на оренбургский завод, это принесет нашему бюджету несколько сотен миллионов долларов» [22].

В первую очередь стороны договорились о цене поставок газа и газового конденсата для их дальнейшей переработки с казахского месторождения «Курмангазы» в Россию на Оренбургский газоперерабатывающий завод (ОГПЗ). С 2003 г. госкомпания «КазМунайГаз» поставляет 8 млрд м³ газа и 3,5 млн т газового конденсата в год на ОГПЗ. При этом газ покупался по 47 долл. за 1000 м³, конденсат — по 15 долл. за 1 т. В 2006 г. стороны договорились увеличить поставки на ОГПЗ до 15 млрд м³ в год, однако конкретных шагов в этом направлении так и не приняли [23]. Президент Казахстана неоднократно заявлял о необходимости повысить закупочные цены на газ для Газпрома и говорил о строительстве в перспективе собственного ГПЗ на месторождении «Курмангазы».

В начале мая 2006 г. тогдашний министр энергетики и минеральных ресурсов Казахстана Б. Измухамбетов на встрече с энергокомиссаром ЕС А. Пиебалгсом заявил, что его страна готова построить транскаспийский газопровод через Турцию в Западную Европу и в 2015 г. поставлять 20 млрд м³ газа в обход

России, после чего ситуация резко изменилась и Н. Назарбаев был приглашен в г. Сочи, где ему пообещали удовлетворить все выдвинутые им экономические требования. Очевидно, свою роль сыграло и намерение Казахстана поддержать создание экспортного канала газа из Туркменистана в Китай.

Н. Кузьмин, директор центра политических исследований «Перспектива» (г. Алма-Ата), считает, что допуск Газпрома к ресурсной базе Казахстана позволит российской монополии не только участвовать в добыче газа в республике, но и регулировать в будущем его поставки в Европу и Китай [24].

Рабочие группы Газпрома и КазМунайГаза в течение нескольких месяцев весны и лета 2006 г. прорабатывали все нюансы договоренностей и к саммиту «Большой восьмерки» в г. Санкт-Петербурге подготовили проекты конкретных соглашений.

К 2020 г. Казахстан планирует резко увеличить добычу газа и приглашает Россию принять участие в ее проектах. Речь идет о добыче порядка 40 млрд м³ газа на новых месторождениях Казахстана. Это Имашевское газоконденсатное месторождение (доказанные запасы — 128,7 млрд м³ газа и 20 млн т газового конденсата) и месторождение «Центральное» на шельфе Каспийского моря (прогнозные запасы — 2 трлн м³ газа). На обоих месторождениях добыча будет организована по соглашениям о разделе продукции. К концу 2006 г. были созданы два казахско-российских СП на паритетных началах.

После того, как в начале 2008 г. президентом России был избран Д. Медведев, первой страной, которую он посетил с официальным визитом, стала Республика Казахстан (вторая половина мая 2008 г.). Во время встречи с Нурсултаном Назарбаевым Дмитрий Медведев заявил, что партнерство в топливно-энергетической сфере является одним из важнейших приоритетов в экономическом сотрудничестве между нашими странами [25]. Он отметил в связи с этим, что на переговорах обсуждались вопросы реализации таких крупных инфраструктурных проектов, как строительство Прикаспийского газопровода и расширение мощностей трубопровода «Средняя Азия — Центр».

Д. Медведев сказал, что договорился с главой Казахстана «держать работу на этом направлении под постоянным контролем» [26].

Еще один визит Дмитрия Медведева в Казахстан состоялся 22 сентября 2008 г., когда он приехал в г. Актюбинск для участия в юбилейном V-м Форуме приграничных регионов России и Казахстана. На форуме также рассматривались вопросы энергетического сотрудничества. «Наше стратегическое сотрудничество, — сказал Д. Медведев, — прямо связано с энергобезопасностью. Все стороны заинтересованы в стабильности, но она должна быть обоюдной. Невозможно обеспечить комфортные условия для потребителей, не обеспечив нормальные условия для производителей <...> Мы будем продолжать наращивать экспорт энергоресурсов. И будем заниматься диверсификацией источников энергии» [27]. На форуме Нурсултан Назарбаев попросил Дмитрия Медведева поручить правительствам двух стран завершить вопрос о расширении Каспийского трубопроводного консорциума (КТК). «Хотел бы вас просить, чтобы мы поручили правительствам до конца довести вопрос расширения КТК», — сказал Н. Назарбаев. — ...это очень важно, чтобы нефть казахстанская проходила именно через Россию <...> Мы ожидаем в следующем году увеличение добычи, за один год она возрастет на 12 млн т. В 2012—2013 гг. пойдет большая нефть Кашагана, мы должны готовиться. Не только КТК, но и через (трубопровод) «Атырау — Самара» и в сторону Балтики. И я думаю, это выгодно для всех для нас, и мы должны точку поставить в этом вопросе» [28].

Также на форуме обсуждалось строительство нефтепровода «Бургас— Александруполис», в который Казахстан пообещал давать ежегодно дополнительные 17 млн т нефти [29].

В сентябре 2009 г. Д. Медведев и Н. Назарбаев встретились в Оренбурге на Форуме межрегионального сотрудничества России и Казахстана. Там глава России заявил, что «после трагической аварии на Саяно-Шушенской ГЭС особую актуальность приобретает проблема интеграции энергосистемы Сибири с европейской через энергосистему Казахстана, а также повышение пропускной способности направления «Урал — Казахстан — Сибирь» <...> От решения этих важных задач во многом зависит благосостояние огромного региона Сибири» [30].

Президент России указал, что основной темой нынешнего форума выбрано именно энергетическое сотрудничество. «На про-

тяжении последних лет совместные проекты России и Казахстана в этой отрасли реализуются по всем направлениям — от разведки и добычи углеводородов до их переработки, транспортировки и строительства новых мощностей» [31].

В качестве примера он привел создание СП на Оренбургском газоперерабатывающем заводе, строительство третьего энергоблока Экибастузской ГРЭС-2. Д. Медведев также выразил надежду «на более плотное взаимодействие» России и Казахстана в рамках Каспийского трубопроводного консорциума [32].

Согласно его оценке, у наших стран есть все условия для расширения энергетического взаимодействия. «У нас с Казахстаном практически одинаковая технологическая база, хотя, надо признать, довольно старая. Ее нужно будет модернизировать, в том числе и за счет совместных проектов. У нас близкие климатические условия. Нас связывает единство технологической инфраструктуры — система магистральных нефте- и газопроводов, железных и автомобильных дорог, водных путей, линий электропередачи», — сказал президент России [33].

Д. Медведев особо отметил необходимость сотрудничества двух стран в сфере эффективного расходования энергии. «В современных условиях необходимо сосредоточиться на повышении эффективности экономики, развитии альтернативных источников. Все это важно и в общем контексте нашего развития, и в контексте минимизации последствий глобального экономического кризиса», — подчеркнул Медведев [34].

Помимо сотрудничества в нефтегазовой сфере, Россия и Казахстан расширяют сотрудничество в сфере атомной энергетики. На территории Казахстана добывалось более 70% всего советского урана. «В сфере атомной энергетики Россия и Казахстан являются естественными партнерами», — подчеркнул Владимир Путин. Руководитель России высказался также за обмен энергоресурсами между двумя странами [35].

Начало сотрудничеству России и Казахстана в атомной отрасли после распада единого народнохозяйственного комплекса было положено в конце 1990-х гг. В 1998 г. было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об интеграции предприятий ядерно-топливного цикла (г. Москва, 6 июля 1998 г.). Основным содержанием

этого документа стало участие России в лице ОАО «ТВЭЛ» в уставном капитале Ульяновского металлургического завода [36].

После распада СССР Ульяновский завод оказался единственным элементом производственной цепочки атомного топлива, оставшимся за пределами российской территории. На нем было налажено производство урановых таблеток, из которых затем собирают тепловыделяющие элементы (ТВЭЛы) для использования в реакторах. Сами ТВЭЛы собирают в России на заводе под Новосибирском, а таблетки для них делают в Казахстане на Ульяновском металлургическом заводе в г. Усть-Каменогорске [37].

Одним из первых проектов в начале 2000-х гг. стало совместное предприятие по производству ядерного топлива для АЭС, созданное компаниями «КазАтомПром» (Казахстан), «ТВЭЛ» (Россия) и «Энергоатом» (Украина) с уставным капиталом 450 тыс. долл. США при равных долях участников. Идея проекта заключалась в создании полного цикла атомной промышленности: добыча и переработка урана — производство тепловыделяющих сборок — производство атомной энергии. В начале июня 2001 г. состоялось подписание договора о создании этого СП [38].

В мае 2003 г. Казахстан, Россия и Украина подписали соглашение о содействии в развитии и деятельности этого СП. Оно позволило начать совместное производство тепловыделяющих сборок для реакторов ВВЭР-1000 на территории Украины. В результате этого соглашения была обеспечена загрузка Ульяновского металлургического завода заказами на производство таблеток с ядерным топливом, российское предприятие «ТВЭЛ» начало производить тепловыделяющие сборки для АЭС Украины [39].

А в марте 2004 г. по результатам пятидневного визита в Казахстан делегации руководителей крупнейших российских ядерных организаций в г. Алматы был подписан двусторонний протокол о сотрудничестве. Протокол был рассчитан на длительную перспективу и направлен на расширение сотрудничества двух стран в сфере ядерной науки и технологий, подготовку специалистов для отрасли. Особое внимание российские и казахстанские ядерщики уделили вопросам безопасности в области атомной энергетики, утилизации радиоактивных отходов и отработанного ядерного топлива, реализации совместных проектов в разработке реакторов нового поколения.

В июле 2006 г. министр энергетики и минеральных ресурсов Казахстана Б. Измухамбетов и генеральный директор Федерального агентства атомной энергии России С. Кириенко подписали совместный доклад «О комплексной программе казахстанско-российского сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях», адресованный президентам РК и РФ.

С. Кириенко подчеркнул, что реализация данной программы позволит вывести сотрудничество РФ и РК на новые рубежи. «Сотрудничество России и Казахстана в атомной сфере развивается небывалыми темпами», — сказал С. Кириенко. «В этом году мы создали три совместных предприятия, обороты каждого будут достигать миллиарды долларов. По каждому направлению сотрудничества наши страны очень хорошо дополняют друг друга. Установление связей между атомными комплексами России и Казахстана, безусловно, способствуют их динамичному развитию», — отметил он [40].

Во время уже упомянутого визита Д. Медведева в Казахстан, им было предложено создание совместной объединенной компании в области гражданской ядерной энергетики, а также участие российских организаций в строительстве АЭС в Казахстане. Предусматривается также подписание соглашения между российской госкорпорацией по нанотехнологиям и Фондом устойчивого развития «Казына» [41].

В последние несколько лет значительное внимание стали уделять созданию Энергетического клуба стран — членов ШОС. Именно представители России и Казахстана поставили вопрос об его учреждении. Энергетический клуб ШОС, согласно мнению многих экспертов, как российских, так и казахстанских, должен состоять из экспортеров, транзитеров, потребителей энергоресурсов, а также представителей банковского сообщества, инженеров и геологоразведчиков. Основными экспортерами как раз и являются Россия и Казахстан, они же являются и транзитерами. Об этом же говорится в материалах Азиатской энергетической стратегии, разработанной Международным институтом современной политики при Президенте Республики Казахстан.

Основными положениями стратегии являются:

Создание Энергетического клуба ШОС как основы для дальнейшего развития рынка энергоресурсов в Азиатском регионе.

Создание в рамках Энергетического клуба института по мониторингу реализации стратегии.

Определение инструментов реализации Азиатской энергетической стратегии в каждом государстве-участнике.

Формирование информационно-аналитического обеспечения системы мониторинга Энергетической стратегии с использованием государственных СМИ в каждой стране*.

Необходимо отметить, что основные положения стратегии уже переданы для изучения как в российские, так и казахстанские властные структуры.

Таковы вехи энергетического сотрудничества между нашими странами. И можно будет надеяться, что в дальнейшем оно будет крепнуть и усиливаться.

Литература

1. <http://www.oil-resources.info>. — 2007, 29 января.
2. <http://www.regnum.ru>.
3. Там же.
4. <http://www.polit.ru>. — 2009, 1 ноября.
5. Там же.
6. <http://www.rian.ru>. — 2008, 2 мая.
7. <http://www.cbr.ru>.
8. <http://www.akm.ru>. — 2009, 12 January.
9. <http://www.cbr.ru>.
10. <http://www.neftgazexpert.ru>. — 2007, 1 августа.
11. <http://www.vsyhimia.ru>.
12. <http://www.newskaz.ru>. — 2009, 1 сентября.
13. <http://www.gazeta.kz>.
14. <http://www.newskaz.ru>. — 2009, 1 сентября.
15. <http://www.apn.kz>. — 2006, 20 января.
16. <http://www.expert.ru>. — 2004, 15 марта.
17. <http://www.kazembassy.ru>.
18. Там же.
19. <http://www.uk2watch.com>. — 2006, 24 апреля.
20. <http://www.la-centr.ru>. — 2007, 6 февраля.
21. <http://www.vesti.uz>. — 2006, 6 апреля.
22. <http://www.smi.ru>. — 2006, 22 мая.
23. <http://www.politua.ru>. — 2006, 22 мая.

* По материалам, подготовленным Международным институтом современной политики при Президенте РК.

24. <http://www.kommersant.ru>. — 2006, 22 мая.
25. <http://www.misc.cmp.ru>.
26. Там же.
27. <http://www.vremya.ru>. — 2008.
28. Там же.
29. <http://www.continent.kz>. — 2008, 19 сентября.
30. <http://www.rosbalt.ru>. — 2009, 9 ноября.
31. <http://www.pda.zakon.kz>.
32. <http://www.interfax-russia.ru>.
33. <http://www.sibir.rian.ru>.
34. <http://www.ecoteco.ru>.
35. <http://www.russian.people.com>. — 2006, 5 апреля.
36. <http://www.proatom.ru>.
37. Там же.
38. Там же.
39. Там же.
40. <http://www.kazembassy.ru>.
41. <http://www.misc.cmp.ru>.

Инвестиционное сотрудничество Казахстана с Россией и странами ЕС в энергетической сфере: сравнительный анализ

Додонов В.Ю.

Рассматривая инвестиционное сотрудничество Казахстана с иностранными партнерами в энергетической сфере, следует предварительно определиться с кругом отраслей и видом деятельности данного сотрудничества. Настоящие дефиниции необходимы для того, чтобы проводить анализ статистических данных, поскольку статистика Казахстана выделяет достаточно укрупненные виды деятельности, которые могут быть отнесены к энергетической сфере. Таких укрупненных видов деятельности два — горнодобывающая промышленность и производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Поскольку на сегодняшний день под энергетикой в обиходе экономических дискуссий принято понимать преимущественно виды деятельности, связанные с эксплуатацией энергоносителей (нефти, газа, угля и пр.), то в настоящей работе правомерно отнесение горнодобывающей промышленности Казахстана к энергетике, так как добыча энергоносителей составляет 92% общего объема промышленного производства по данному виду промышленности. Второй вид деятельности — производство и распределение электроэнергии, газа и воды — также фактически относится к энергетике. Кроме того, имеется еще один вид деятельности, непосредственно связанный с энергетикой, но статистически учитываемый в таком виде, как «операции с недвижимым имуществом, аренда и услуги предприятиям». Среди данных услуг фигурирует деятельность по проведению геологической разведки и изысканий, которая составляет основной объем всей указанной выше подотрасли.

Рассматривая эти три вида деятельности в контексте международного инвестиционного сотрудничества Казахстана, можно начать с того, какова их роль в настоящем процессе (табл. 1). По состоянию на 30 июня 2009 г. общий объем накопленных иностранных инвестиций (всех видов) в казахстанскую экономику составил 131,3 млрд долл. США. На долю геологоразведки пришлось 32,2 млрд долл. США (24,6%), на долю горнодобы-

Табл. 1. Иностранные инвестиции в отрасли казахстанской промышленности энергетического профиля (по состоянию на 30 июня 2009 г.)

Наименование отраслей	Всего	Из них — долговой капитал	Прямые инвестиции		Портфельные инвестиции			Другие инвестиции
			акционер- ный капитал и реинвес- тированная прибыль	прочий (долговой) капитал	акцио- нерный капитал	долго- вой капитал	Другие инвестиции	
Всего	131 293,0	102 583,4	25 392,7	35 493,2	3316,9	3562,8	63 527,3	
Горнодобывающая промышленность	20 290,8	9454,0	8613,2	5932,0	2223,5	48,2	3473,8	
добыча угля и лигнита, разра- ботка торфа	38,1	22,2	15,9			0,0	22,1	
добыча сырой нефти и при- родного газа	17 025,7	6593,3	8210,2	4532,7	2222,2	40,2	2020,4	
добыча урановой руды	1298,9	1263,7	35,1	637,2	0,0		626,5	
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1343,8	842,2	501,5	28,0	0,1	1,1	813,1	
Деятельность по проведению геоло- гической разведки и изысканий	32 244,1	29 490,7	2753,3	27 920,8	0,1	6,7	1563,2	

вающей промышленности — 20,3 млрд долл. США (15,5%), на долю производства и распределения электроэнергии, газа и воды — 1,3 млрд долл. США (1%).

Таким образом, в отрасли энергетического профиля поступил в общей сложности 41% общего объема иностранных инвестиций, что несколько расходится с распространенным мнением о том, что почти все иностранные инвестиции, идущие в Казахстан, оседают в энергетической сфере. Также очень большие объемы иностранных инвестиций приходятся на такие отрасли, как финансовая деятельность (39,5 млрд долл. США, или более 30%), которая является лидером в данном отношении, строительство (8,2 млрд долл. США), торговля (6,7 млрд долл. США). Однако такая ситуация объясняется тем, что общие потоки иностранных инвестиций включают все виды поступающих из-за рубежа денег, в том числе кредиты и иные долговые обязательства, которые составляют в настоящее время львиную долю накопленных в Казахстане иностранных инвестиций — 103 из 131 млрд долл. США. Лидерство в привлечении заемного капитала в Казахстане долгое время принадлежало финансовому сектору, чем и объясняется его возросшая роль в международном инвестиционном сотрудничестве по сравнению с другими отраслями. Если же рассматривать инвестиции более консервативно — без учета долгов, то в данном случае роль энергетических объектов инвестирования заметно повышается. Так, по прямым инвестициям в акционерный капитал горнодобывающая промышленность занимает 33,9%, производство и распределение электроэнергии, газа и воды — 2%, геологоразведка — 10,6%. На портфельные инвестиции в акционерный капитал этих сфер приходится в общей сложности уже 67% иностранных инвестиций.

Роль энергетического сектора Казахстана в привлечении иностранных инвестиций еще больше возросла после кризиса мировых финансовых рынков, когда из-за так называемого «закрытия» рынков казахстанские банки утратили возможность привлекать дешевое внешнее фондирование, а вместе с ней — и первенство в привлечении иностранных инвестиций. Энергетика же, аккумулировавшая в большей мере не долговой капитал, а прямые инвестиции, в целом сохранила привлекательность для инвесторов (табл. 2).

Табл. 2. Валовой приток прямых иностранных инвестиций в отрасли казахстанской промышленности энергетического профиля в первом полугодии 2009 г.*

Виды деятельности	Первое полугодие 2008 г.		Первое полугодие 2009 г.	
	млн долл. США	%	млн долл. США	%
Деятельность по проведению геологической разведки и изысканий	3304,2	35,3	3751,5	48,9
Добыча сырой нефти и природного газа	2808,1	30	2003,2	26,1
Добыча урановой руды	90,0	1	101,3	1,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	46,5	0,5	173,9	2,3

*Источник: Платежный баланс и внешний долг Республики Казахстан за первое полугодие 2009 г. // Национальный банк Республики Казахстан. — 2009, октябрь (сокращенная версия).

Надо отметить, что в целом приток иностранных инвестиций в Казахстан в первом полугодии 2009 г. существенно сократился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года — с 9371 до 7675 млн долл. США. Однако инвестиции в энергетические отрасли остались примерно на том же уровне — 6248 млн долл. США в первом полугодии 2008 г. и 6029 млн долл. США в первом полугодии 2009 г. Доля же энергетических отраслей в общем объеме привлеченных иностранных инвестиций, соответственно, выросла — с 66,7 до 78,6%. Таким образом, в области инвестиционного сотрудничества Казахстана с зарубежными партнерами в период мирового кризиса именно энергетические отрасли вышли на позиции безоговорочного лидерства и фактически остались

единственным локомотивом привлечения зарубежного капитала в страну.

Рассматривая же инвестиционные потоки в казахстанскую энергетику в географическом разрезе в контексте сопоставления позиций стран Евросоюза и России, можно отметить, что российские инвестиции пока что остаются на весьма незначительном уровне и уступают не только инвестициям из Европейского Союза в целом, но и из большинства ведущих стран Европы (табл. 3).

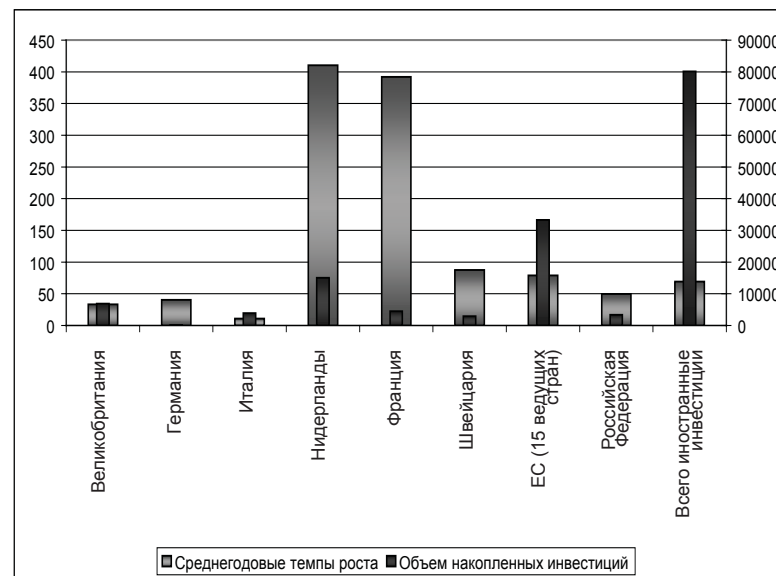
При этом Евросоюз в области инвестиционного сотрудничества с Казахстаном выглядит весьма конкурентоспособно, стабильно обеспечивая около половины притока иностранных средств и тем самым опережая не только Россию, но и США с КНР, также активно представленных на казахстанском инвестиционном рынке. В целом объем накопленных инвестиций 15-ти крупнейших стран ЕС в экономику РК в течение 2000-х гг. составляет 33,3 млрд долл. США из 80,2 млрд. долл. США общего объема иностранных инвестиций, или 41,5% (рис. 1). Для сравнения, совокупные инвестиции за этот же период из России составили 3,4 млрд долл. США, из КНР — 3 млрд долл. США, из США — 16 млрд долл. США.

Таким образом, Россия десятикратно уступает странам ЕС в инвестировании казахстанской экономики, теряя тем самым свои позиции на казахстанском рынке. Причем, помимо абсолютных объемов инвестиций, российские компании проигрывают также и в темпах наращивания инвестиций — если в течение 2000-х гг. инвестиции из Евросоюза в Казахстан наращивались среднегодовыми темпами в 79%, доходя по наиболее активным странам-инвесторам (Голландии и Франции) до 100%, то российские инвестиции росли в среднем лишь на 50%.

Невысокая инвестиционная активность российских компаний на казахстанском направлении, конечно, имеет и объективные причины. Экономика Евросоюза по размеру ВВП в настоящее время превосходит российскую примерно в 10 раз и очевидно, что инвестиционные возможности ЕС пропорционально выше российских. Однако, судя по доле инвестиций в Казахстан в общем объеме иностранных инвестиций, казахстанское направление не является приоритетным для российских фирм. Так, согласно

Табл. 3. Динамика иностранных инвестиций в Республику Казахстан из основных стран Европейского Союза и Российской Федерации

Страна	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	Первое полугодие 2009 г.
Австрия	0,6	0,8	0,2	2,1	17,4	59,8	74,9	2344,7	137,2	125,3
Бельгия	7,9	0,6	0,8	0,1	7,8	-5,2	1,1	5,1	62,7	74,6
Великобритания	481,8	600,6	622,7	591,4	924,6	-61,1	860,5	909,3	1929,8	432,4
Германия	69,5	50,6	37,8	63,9	65,2	76,9	-721,4	181,3	323,5	153,6
Дания		0,5	0,2	0,4	0,5	0,8	2,5	6,2	2,4	0,5
Ирландия	3,3	11,0	4,5	1,8	0,0	-0,4	0,0	0,0	-0,4	-0,8
Испания		4,6	5,0	2,6	11,9	6,1	6,8	9,8	23,4	8,3
Италия	351,0	488,3	469,1	375,7	313,0	306,6	376,1	517,2	693,1	288,4
Нидерланды	114,4	211,1	401,2	612,2	1768,2	1549,2	2886,0	3147,8	4339,6	1936,1
Норвегия	9,5	17,2	18,2			0,3	0,3	1,1	1,3	4,1
Португалия		2,9		0,0	0,8	4,6	6,2	12,2	21,9	12,0
Финляндия			1,1	2,2	1,2	2,1	2,2	4,2	6,3	1,0
Франция	33,2	64,9	123,6	161,3	275,7	774,7	802,3	1022,6	1203,8	495,2
Швейцария	20,6	361,0	520,0	630,5	235,6	103,4	234,6	633,2	182,9	176,2
Швеция	1,1	1,5	2,8	6,8	1,9	16,6	7,6	4,6	-0,1	9,3
ЕС (15 ведущих стран)	1092,8	1815,5	2207,0	2450,9	3623,8	2834,2	4539,5	8799,4	8927,5	3716,2
Российская Федерация	162,9	211,7	214,4	198,0	200,6	223,5	502,7	785,3	891,2	284,9
Всего иностранные инвестиции	2781	4557	4106	4624	8317	6619	10 624	18 453	20 078	7675

Примечание: Рассчитано автором согласно данным Национального банка Республики Казахстан: Валовой приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан по странам // <http://www.nationalbank.kz>.

Рис. 1. Среднегодовые темпы роста и объемы накопленных инвестиций в Казахстан основных стран Европейского Союза и Российской Федерации

данным Банка России, объем инвестиций российского сектора небанковских корпораций в Казахстан в 2008 г. составил 253 млн долл. США из общего объема 50 700 млн долл. США (0,5%), в 2007 г. — 103 млн долл. США из 45 211 — 0,2%*. С другой стороны, доля инвестиций Евросоюза в Казахстан составляет (согласно данным 2007 г.) почти 2% (8,4 млрд долл. США**) в общем объеме прямых инвестиций стран ЕС, который составлял, согласно данным Евростата, около 420 млрд евро. То есть страны

* См. Прямые инвестиции за границу сектора небанковских корпораций России в 2007—2008 гг. и в I-м кв. 2009 г. в разбивке по странам (согласно данным платежного баланса Российской Федерации — сальдо операций) // Банк России // <http://www.cbr.ru>.

** Согласно данным Национального банка Республики Казахстан: Валовой приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан по странам // <http://www.nationalbank.kz>.

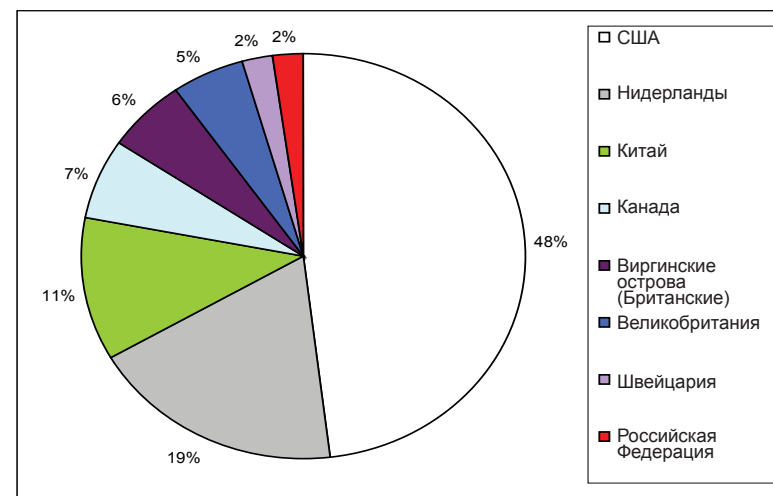
Евросоюзу уделяют большее внимание казахстанскому рынку по сравнению с Россией.

Более того, низкая инвестиционная активность российского бизнеса на казахстанском направлении привела к тому, что Россия в последнее время является нетто-импортером, то есть реципиентом казахстанских капиталов, приток которых в Россию превышает российские инвестиции в Казахстан (табл. 4). По состоянию на 30 июня 2009 г. Россия имеет наибольший в сравнении с крупными европейскими странами дефицит инвестиционной позиции в отношениях с Казахстаном — почти 4,5 млрд долл. США.

Табл. 4. Географическое распределение инвестиций из Казахстана и в Казахстан по состоянию на 30 июня 2009 г.

Наименование стран	Позиция по инвестициям нетто	Инвестиции из Казахстана	Инвестиции в Казахстан
Всего	-42 508	88 785	131 293
Великобритания	116,9	7371,7	7254,8
Германия	806,6	3779,5	2972,8
Италия	1001,2	1445,7	444,5
Нидерланды	-38 397,0	5371,6	43 768,5
Российская Федерация	4495,0	7450,1	2955,2
Франция	-3072,4	2171,8	5244,2
Швейцария	3458,3	7141,9	3683,5

Очевидно, что при столь невысокой инвестиционной активности российского бизнеса в Казахстане российские инвестиции существенно уступают европейским и в энергетической сфере. Так, в ключевом виде деятельности — горнодобывающей промышленности доля накопленных российских инвестиций в общем объеме иностранных инвестиций составляет лишь 2% (396 млн долл. США), уступая более чем в 12 раз инвестициям из трех крупнейших европейских стран (Нидерланды, Великобритания, Швейцария) (рис. 2).

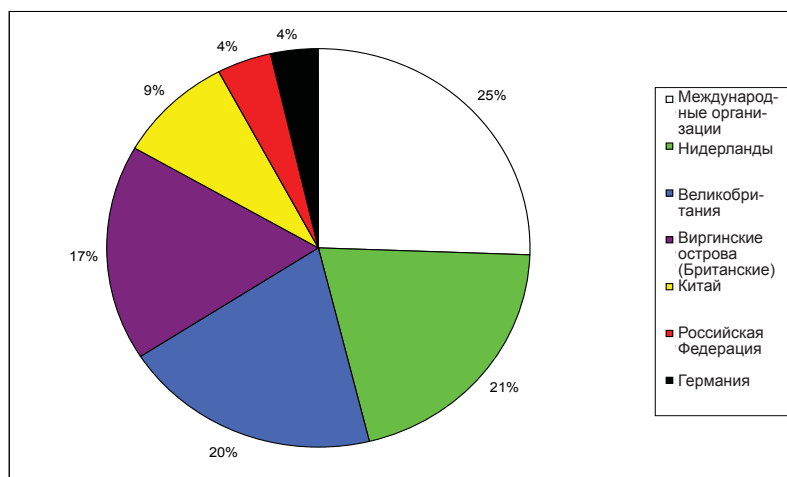

Примечание: Рассчитано согласно данным Национального банка Республики Казахстан: Иностранные инвестиции в экономику Казахстана основных стран-инвесторов по состоянию на 30 июня 2009 г. // <http://www.nationalbank.kz>.

Рис. 2. Доли основных стран в общем объеме иностранных инвестиций в горнодобывающую промышленность Казахстана (по состоянию на 30 июня 2009 г.)

Аналогичная ситуация наблюдается и в другом виде деятельности энергетического профиля — производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (рис. 3), где доля России также низка и многократно ниже объемов вложений стран ЕС. Что же касается третьего вида деятельности — геологоразведке, то в нем инвестиции из России настолько незначительны, что даже не отражены отдельной строкой.

Несмотря на в целом не слишком активное в последние годы инвестиционное сотрудничество Казахстана и России, ряд совместных инициатив последнего времени позволяют надеяться на его активизацию. В частности, 11 сентября в ходе Форума межрегионального сотрудничества в Оренбурге в присутствии президентов Дмитрия Медведева и Нурсултана Назарбаева было заключено межправительственное соглашение о сотрудничестве в области энергетики. Министры энергетики двух стран подпи-

Примечание: Рассчитано согласно данным Национального банка Республики Казахстан: Иностранные инвестиции в экономику Казахстана основных стран-инвесторов по состоянию на 30 июня 2009 г. // <http://www.nationalbank.kz>.

Рис. 3. Доли основных стран в общем объеме иностранных инвестиций в производство и распределение электроэнергии, газа и воды Казахстана (по состоянию на 30 июня 2009 г.)

сали соглашение о строительстве и эксплуатации третьего блока Экибастузской ГРЭС-2. Еще один очень важный совместный проект в топливно-энергетическом секторе — строительство Прикаспийского газопровода. Реализация данного проекта позволит обеспечить дополнительные поставки казахстанского и туркменского газа в Россию.

Особенно перспективным представляется многостороннее сотрудничество в рамках ШОС и, в частности, идея о создании в рамках организации энергетического клуба. Последний раз эта инициатива рассматривалась 14 октября на заседании Совета глав правительств ШОС в Пекине. Премьер-министр России Владимир Путин предложил создать энергетический клуб в рамках ШОС — постоянную площадку для обсуждения энергетических проблем. В русле межгосударственной интеграции и активизации инвестиционного сотрудничества в энергетической сфере можно также рассматривать создание так называемого «газового

ОПЕК», а также формирование Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России. Все представленные инициативы могут дать мощный импульс активизации казахстанско-российского сотрудничества и переломить негативные тенденции последнего времени, о которых говорилось ранее в настоящем докладе.

Проблемы переработки и сбыта продукции нефтеперерабатывающих заводов в Казахстане

Джангабаева К.А.

В сентябре и октябре текущего года на рынке топлива в Казахстане наблюдается повсеместный дефицит бензина, особенно высокооктанового марки АИ-92—93 и АИ-92—96, цены на который повысились в среднем на 50%. Аналогичная ситуация на рынке ГСМ возникает в Казахстане уже не первый год, и, как правило, ответные меры правительства ограничиваются подписанием меморандумов с поставщиками ГСМ на внутренний рынок об очередном договоре по поставке и снижении цен на продукцию. И, как показывает практика, ситуация на рынке топлива в Казахстане практически не контролируется правительством. Как оказалось, на текущий момент явных признаков монополизации не существует, но существует высокая рыночная концентрация, или олигополия, связанная с тем, что три вертикально-интегрированные группы (ТД КМГ, Гелиос и Sinoil) являются доминантами на рынке ГСМ и осуществляют одновременно добычу сырья, являются давальцами сырья на переработку, владельцами продукции переработки, оптовыми компаниями, крупными операторами АЗС, аффилированными лицами и доминантами на оптовом рынке ГСМ. Высокая концентрация на оптовом рынке позволяет компаниям максимизировать прибыль без препятствия со стороны правительства. В этом случае используются возможности сговора и заинтересованности каждого продавца на рынке ГСМ в максимизации собственной прибыли. Кроме того, существует теоретическая и практическая выгода от олигополии, которая позволяет отдельным компаниям осуществлять действия по слиянию и поглощению конкурирующих компаний. Кроме того, как показывает ситуация, с дестабилизацией поставок продукции нефтеперерабатывающих отраслей на внутренний рынок происходит процесс раздела рынка путем согласования объемов продаж каждой из компаний, или так называемый картельный принцип продажи продукции. Данное мнение высказывается аналитиками самих компаний, участниками рынка ГСМ.

Кроме того, ситуацию с дефицитом бензина на внутреннем рынке потребления можно связать и со сложившейся практикой посреднической деятельности, большинство которых являются частными субъектами и действуют на рынке без всякой связи с доминирующими компаниями, а по договоренности с АЗС, то есть являются мелкими игроками, которым крупные игроки намеренно не продают ГСМ или продают, но по завышенным ценам. Тем самым на рынке нефтепродуктов образовался определенный дефицит продукции предприятий нефтеперерабатывающих отраслей, особенно высокооктанового бензина, что влечет за собой одновременно и рост цен. Абсолютная неподконтрольность и возможность извлечения максимальной прибыли превратили эту сферу услуг в одну из самых выгодных сфер и для теневого капитала. Специалисты отмечают, что несовершенство законодательной базы регулирования производства и поставок продукции нефтепереработки на рынок топлива не позволяет принять системные меры по защите рынка, обеспечению безопасности и оптимальной сбалансированности рынка ГСМ.

Несмотря на то, что Казахстан является одним из крупных производителей и поставщиков нефти на мировой рынок, внутренний рынок производства и потребления нефтепродуктов не развивается, отсутствует здоровая рыночная конкуренция, что в конечном счете негативно влияет не только на потребительский спрос, но и на само качество жизни населения. Это загрязнение атмосферы мегаполисов, заболевания и материальные издержки из-за использования низкокачественной продукции переработки нефти, тогда как весь мир переходит на высокие стандарты производства ЕВРО-3, 4, 5, 6.

И это, несмотря на то, что АО «НК «КазМунайГаз»» активно участвует в реализации Программы развития нефтехимической промышленности на 2004—2010 гг. и в ближайшие годы наша республика, обладающая уникальными ресурсами углеводородного сырья, намерена создать *современные технологически увязанные нефтехимические производства, позволяющие обеспечить потребность различных отраслей экономики и реализовать свой потенциал конкурентоспособного производителя нефтехимической продукции высокой товарной готовности.* Для Казахстана наиболее экономически выгодным признано со-

здание нефтехимических производств по выпуску полиэтилена, полипропилена, стирола и полистирола, этиленгликоля, бензола, метанола — то есть базовой нефтехимической продукции. В будущем планируется реализовать инвестиционные проекты по выпуску более широкого ассортимента нефтехимической продукции (синтетических каучуков, ароматических соединений, моторных масел и т.д.), в том числе на основе использования нефти и нефтешламов. Для привлечения инвестиций в строительство комплекса взаимосвязанных нефтехимических производств началось формирование Национального индустриального нефтехимического технопарка в Атырауской области с использованием преимуществ специальных экономических зон. До 2015 г. в нефтехимический комплекс Казахстана необходимо привлечь 7 млрд долл. США. Между Казахстаном и Россией существует стратегия энергетического сотрудничества в рамках ЕврАзЭС.

Но, к сожалению, как в Казахстане, так и в России до сих пор, можно сказать, не созданы цивилизованные рыночные отношения на рынке производства и реализации продукции нефтеперерабатывающих отраслей. Внутренний рынок потребления практически остался на откупе у посреднических фирм, основная часть прибыли присваивается посредниками. Рынок сбыта продукции переработки практически не регулируется на государственном, законодательном уровне, не созданы необходимые условия для цивилизованной торговли нефтепродуктами и соответствующего инфраструктурного обеспечения по организации торгов (биржевая торговля), что позволяет посредникам напрямую заключать договоры с заводами, диктовать свои условия, образовалась длинная цепь посреднических структур по перепродаже нефтепродуктов. Такая ситуация периодически приводит к тому, что внутренний рынок потребления продукции нефтеперерабатывающих отраслей зачастую не поддается регулированию, к осени текущего года он практически парализован, образовался бензиновый бум, на заправочных станциях не хватает высококачественного бензина марки АИ-92, АИ-93, АИ-96, АЗС реализуют бензин по талонам, введены лимиты по поставке высокооктанового бензина на заправки, а юридические лица просто скупают талоны оптом. Правительство страны при этом выдвигает только один способ решения проблемы — рост цены

на бензин, ссылаясь на разницу в стоимости бензина в России и Казахстане почти на 40%. Отметим, что, при отпускной цене бензина марки 80 — 36 тенге, на заправках он продается по 70 тенге, а при отпускной цене 92-го — 50 тенге, бензин этой марки отпускается по 96—99 тенге, а в некоторых областях и выше 100 тенге. На мелких заправках цены втридорога — от 75 до 105 тенге. Правительство не имеет полномочий по регулированию цен на внутреннем рынке бензиновых поставок. Сами производители и поставщики продукции, в частности департамент внешнеторговых операций АО «Торговый дом “КазМунайГаз”» (ТД КМГ), причину роста дефицита бензина на внутреннем рынке обосновывают лишь отсутствием технических возможностей отечественных НПЗ удовлетворить потребности внутреннего рынка высокооктановыми марками бензина и импортом топлива с территории сопредельных государств.

Однако существует и другое мнение экспертов по поводу дефицита топлива на внутреннем рынке. Это связано с экспортной политикой государства, что позволяет быть выгодным экспортировать сырье и получать высокие доходы нефтепроизводителям при экспорте сырья на внешние рынки, введением запретных мер по вывозу нефтепродуктов с территории России, из которой Казахстан завозит большую часть потребляемого авиакеросина и высокооктанового бензина. Кроме того, влияет и дороговизна цен на услуги казахстанских нефтепереработчиков и отсутствие регулирующих и стимулирующих действий государства по отношению к нефтеперерабатывающим заводам.

Но суть проблемы, конечно, не только в цене на ГСМ (как у нас, так и в России), а в том, что на рынке позволено диктовать условия посредникам, при этом нисколько не заботясь о технической, технологической стороне проблемы, более того, о качестве жизни народа вообще. Всем известно, что в нашей стране уровень переработки нефтепродуктов низкий, инвестиции в отрасль практически не вкладываются, глубина переработки нефти в Казахстане не достигает 65%, низкий выход светлых продуктов, объем производства высокооктановых марок бензина — не более 70% потребности внутреннего рынка. Хотя, например, в России, существует Киришский НПЗ с глубиной переработки более 80%. Загруженность Казах-

станских НПЗ за все годы независимости составляет не более 2/3 мощностей.

Что касается технических сторон производства и переработки нефти и нефтепродукции, то правительство страны до сего времени не приняло мер по реализации проектных решений. Для этого необходимо приложить усилия: для модернизации трех НПЗ требуется 4 млрд долл. США. Даже зарубежные эксперты указывают на целесообразность вклада инвестиций в модернизацию нефтеперерабатывающей отрасли Казахстана.

Но, к сожалению, в последнее время на уровне правительства выдвигаются идеи толлинговых операций, что на практике наших НПЗ показывает нецелесообразность и низкую эффективность таких операций. Возьмем, к примеру, Павлодарский НПЗ, который полностью (на 100%) работает на давальческом сырье из России (западносибирская сырая нефть, поступающая по нефтепроводу «Омск — Павлодар»). При проектной мощности 6 млн т в год, загруженность мощностей, с учетом поставки давальческого сырья из России, не более 2/3. Чимкентский НПЗ также на 40% зависит от нефти из России. Использование давальческой схемы приводит к тому, что львиная доля прибыли остается у посредников и собственников углеводородного сырья, а собственно у перерабатывающих отраслей не остается средств на развитие. Аналогичная ситуация на рынке производства нефтепродуктов и в России. В последнее время в России также существует тенденция вывоза сырой нефти на переработку по толлинговой схеме, например в Беларусь. При этом правоохранительными органами России отмечено, что невозвращение из-за границы нефтепродуктов, полученных из сырой нефти, вывезенной туда на переработку, одно из распространенных преступлений в сфере экспорта продукции ТЭК.

Казахстанские производители нефти также приобретают доли на НПЗ за рубежом (контроль над двумя НПЗ в Румынии), видимо, руководствуясь принципом, что затраты на продажу нефтепродуктов на 60% эффективнее продажи сырой нефти, к тому же появляется своя розничная сеть за рубежом. К чему такая экономика, которая не инвестирует в инновации и модернизацию собственных отраслей переработки нефти, невзирая на поручения глав государств? Если говорить о качественной стороне (учи-

таявая необходимость внедрения стандартов ЕВРО-3, ЕВРО-4, ЕВРО-5, Евро-6 в стране), то в ближайшей перспективе обещано производить бензин, соответствующий только ЕВРО-3. Уроки текущих событий не воспринимаются всерьез, ведь зависимость от привозного сырья и порождает бензиновый дефицит на внутреннем рынке потребления ГСМ. Сегодня 40% потребляемого авиакеросина и 30% высокооктанового бензина Казахстан завозит из России. Мы говорим о едином таможенном союзе, о создании условий для развития бизнеса, но при этом забываем о том, что государство обязано заботиться о безопасности внутреннего рынка потребления, предлагая выгодные и удобные для посредников схемы толлинговых операций, которые оборачиваются потерей доходов для государственного бюджета, бесконтрольной деятельностью на этом поприще теневых структур, к тому же разрушаем собственный конкурентоспособный рынок, который мог бы уже эффективно функционировать с самого начала рыночных преобразований. Будущее конкурентоспособности — не в использовании сиюминутных схем наращивания капитала и обогащения, а в создании и функционировании полноценной структуры и инфраструктуры производственных комплексов нового поколения, позволяющих действительно быть конкурентоспособной страной.

Тотальный кризис экономик возник на фоне обесценивания денежных ресурсов и бесконтрольного роста производных инструментов, в основе которых нет истинной стоимости первоначального товара. В данном случае ситуация похожая. В том смысле, что истинная цена товара не определяется величиной добавленной стоимости, что позволило бы обеспечить высокую котировку акций отечественных НПЗ на фондовых рынках, тем самым укрепляя отечественный бизнес. Использование элементарных способов оборота материальных и денежных средств, как видим, неперспективно, теряется не только доходность бизнеса, но и перспектива развития конкурентоспособного отечественно рынка нефтепродуктов. Должен быть стимул к качественному росту, соответственно, и росту доходов по нему. Такой рост возможен только при условии гармонизации законодательных основ развития отраслевой экономики и методов прямого и косвенного регулирования

деятельности производителей и потребителей продукции нефтепереработки.

Приводятся примеры, как экономика США достигла результативности в сфере производства и потребления нефтепродуктов. Это жесткий контроль и запрет, стимулирование производителей со стороны государства к модернизации отраслей, что позволило обеспечить высокий уровень выхода качественной продукции (95%), а выход бензина в три раза больше с тонны сырой нефти, чем в Казахстане (140 л бензина).

Актуальность проблемы перерабатывающих отраслей не новая для большинства государств, но с позиции перспектив развития высокодоходного отечественного рынка нефтепродукции контроль и регулирование на законодательном уровне являются обязательным условием для экономики страны.

Литература

1. На рынке топлива в Казахстане сложилась олигополия // Навигатор // <http://www.navigator.kz>. — 2009, 27 октября.
2. Интервью директора ТД КМГ А. Жапарова // КазТаг — 2009, 27 октября.
3. Цены на ГСМ надо... повысить! // ast. — 2009, 12 октября.
4. Китайский гамбит // ast. — 2009, 13 октября.
5. Шалабаева А. Битвы за бензин // Эксперт Казахстан. — №40 (231). — 2009, 19 октября.

Ақпараттық кеңістікте ұйымның дағдарысқа қарсы басқару стратегиясын қалыптастыру тетіктері

Сатаев С.А.

Қазақстандық экономиканың нарықтық қатынастарға өту жылдарында ақпарат саласында қызмет көрсететін ұйымдар атқарып отырған қаржылық-шаруашылық қызметтеріне байланысты келеңсіздіктерге кезігіп, төлем қабілетсіздік жағдайына тап болып жатты. Осы орайда ұйымдағы дағдарысқа қарсы стратегияны әзірлеу аса маңызды рөлге ие болды.

Жалпы дағдарыстың барлық себептері өзара тығыз байланысты және себеп-салдарлы байланыстар кешенін білдіреді. Мұндай проблемалар кешенін өндірісті дамыту мақсатымен шешу екі бағыттағы шараларды жүзеге асыруды болжайды: біріншісі — мұндай қиын проблемалардың қолданбалы және теориялық сұрақтарын шешудің негізіндегі мемлекеттің экономикалық жүйелерін ұйымдастыру бойынша ұзақ мерзімді құрылымдық сипаттағы шараларды кірістіреді. Шаралардың екінші бағыты дағдарыстық ахуалда және инвестициялардың жоқ жағдайына тап болған кәсіпорындарға жеделдетілген, бірақ қатаң басқарылатын әсер ету сипатына ие. Экономикадағы жағдай экстремалдылықтың белгілерін иемденіп, қазіргі кездегі әлеуеттің елеулі бөлігінің ысырап мүмкіндігінің өсуіне байланысты олардың өміршеңдігін және әрі қарай дамуын қамтамасыз ету қажет.

Қатаң бәсекелестік жағдайда шаруашылық жүргізудің нарықтық нысаны шаруашылық жүргізудің жеке субъектілердің дәрменсіздігіне немесе олардың уақытша төлем қабілетсіздігіне алып келді. Мысалы, статистика мәліметтеріне жүгінсек, ҚР-да терең экономикалық дағдарыстың нәтижесінде залалды кәсіпорындардың саны 80%-ды құрайды. Мұның нәтижесінде Қазақстандағы төленбеген төлемдер өте үлкен шамаға жетті, ал бұл өз кезегінде баспа-бас айырбас мәміленің үлкен көлеміне алып келді. Алайда, экономиканың тұрақтану жағдайында елде мұндай кәсіпорындардың болмауын күтпеген жөн. Мысалы, АҚШ-та жаңадан құрылған шағын және орта кәсіпорындардың 50%-ы өздерінің қызметін бір жылдың ішінде тоқтатады. Со-

нымен қатар заңмен танылған банкроттар бар-жоғы барлық кәсіпорындар санының 1%-ын құрайды. Жоғарыда айтылғандар дағдарысқа қарсы басқару бойынша тұрақты жұмыстар жүргізу қажеттігі туралы қорытынды жасауға мүмкіндік туғызады.

Ақпарат саласында қызмет ететін кез келген ұйымның дамуында дағдарыстың пайда болу ықтималдығы әрдайым болып отырады. Нарықтық экономиканың өзіне тән белгісі болып кәсіпорынның өмірлік кезеңінің барлық сатысында (қалыптаса бастау, өсу, кемелдік, құлдырау) дағдарысты жағдайлар пайда болуы мүмкін. Қысқа мерзімді дағдарыстық жағдайлар кәсіпорынның мәнін пайданы өндіруші ретінде өзгертпейді, олар жедел шараның көмегімен жойылуы мүмкін. Егер кәсіпорын, жалпы алғанда, тиімсіз болса, онда экономикалық дағдарыс созылыққы сипатқа ие болуы мүмкін, ал кейде банкротқа ұшырауы мүмкін. Егер дағдарысты уақытысында танып және оның басталуын есепке алса, онда дағдарыстың өткірлігін төмендетуге болады. Мұндай көзқарастағы кез келген басқару дағдарысқа қарсы болуы қажет, яғни дағдарыстың қаупі мен мүмкіндігінің есебінде тұрғызылуы керек. Дағдарысқа қарсы басқаруда шешуші мәнге басқару стратегиясы ие. Дағдарыстың шарасыздығы анық болғанда, оны жою немесе баяулату мүмкін емес жағдайда, дағдарысқа қарсы басқару стратегиясында басты назар дағдарыстан шығу мәселесіне аударылады, барлық күш-жігер дағдарыстан шығу құралдарына жолдарына топталады.

Экономикалық дағдарыстан шығудың жолдарын іздеу оның пайда болуына әкеп соғатын себептерді жоюмен байланысты. Бизнестің ішкі және сыртқы ортасына мұқият талдау жасалады, ұйымның маңызды құрамдас бөліктері ерекшеленеді, әрбір құрамдас бөлік бойынша ақпаратты жинау жүргізіледі және кәсіпорынның нақты жағдайын бағалау негізінде дағдарысты жағдайдың себептері анықталады. Кәсіпорын жағдайын нақты, кешенді және уақытысында диагностикалау — кәсіпорын қызметінің дағдарысқа қарсы басқару стратегиясын әзірлеудің бірінші кезеңі.

Дағдарыстың себептерін анықтау мақсатында сыртқы факторларды талдау. Сырқы ортаға талдау жүргізу барысында алынған ақпараттың үлкен көлемі шатысқа алып келуі мүмкін. Бірақ, толық емес талдау ақиқат жағдайды бұрмалау мүмкін.

Жағдайдың дамуының анық және түсінікті суретін қалыптастыру үшін алынған нәтижелерді дұрыс салыстыру керек, талдаудың бірнеше кезеңдерін бір жүйеге келтіру керек:

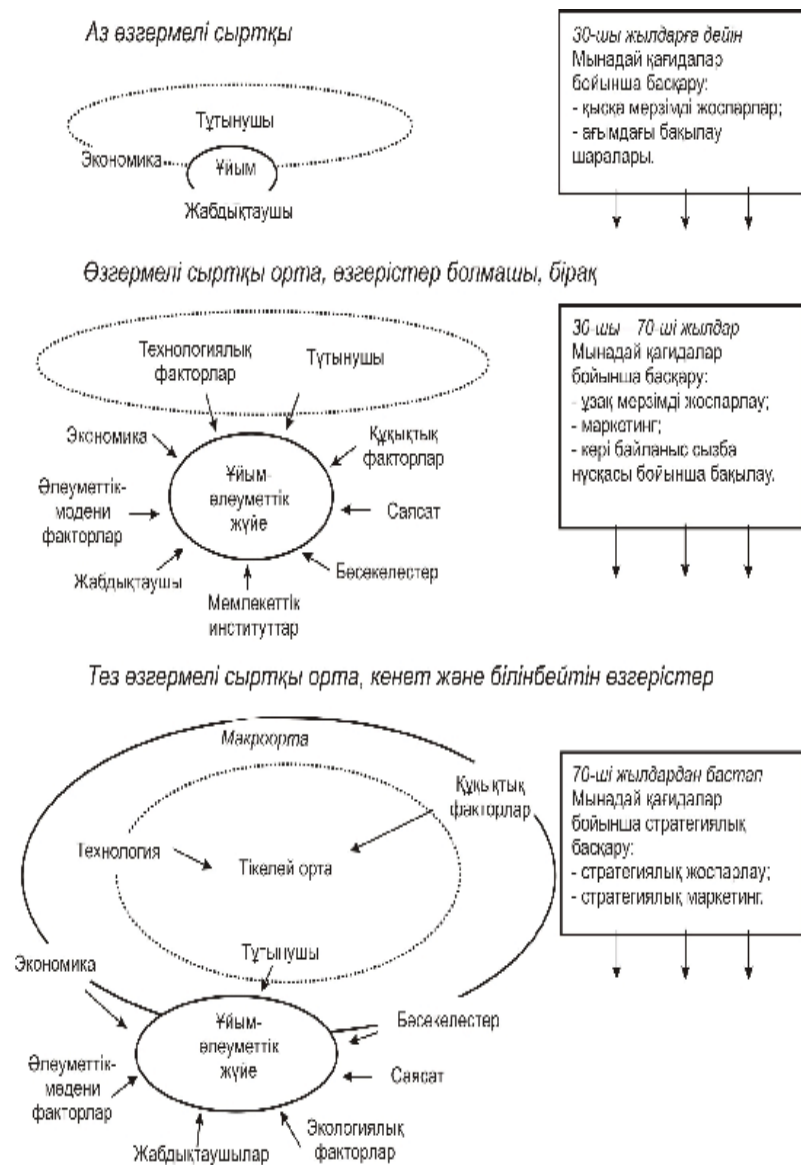
- макроортаны талдау, оны шартты түрде төрт секторға бөлуге болады: саяси орта, экономикалық орта, әлеуметтік орта, технологиялық орта;
- бәсекелес ортаны оның негізгі бес құраушысы бойынша талдау: сатып алушылар, жабдықтаушылар, сала ішіндегі бәсекелестер, жаңа әлуатті бәсекелестер, ауыстырушы-тауарлар.

Сыртқы орта туралы жан-жақты ақпарат алып, оны сценарий құру әдісімен синтездеуге болады. Сценарий — бұл болашақта сол немесе басқа саладағы қандай үрдістердің көріну мүмкіндігінің нақты сипаттамасы. Әдетте бірнеше сценарийлер құрылады, содан кейін сол немесе басқа кәсіпорынның дағдарысқа қарсы стратегиясы сынақтан өтеді. Сценарийлер кәсіпорынға есептеуге тура келетін сыртқы ортаның ең маңызды факторларын анықтауға мүмкіндік береді, олардың бір бөлігі кәсіпорынның тікелей бақылауында болады. Кәсіпорын жағынан бақылауға бағынбайтын факторлар арқылы әзірленетін дағдарысқа қарсы стратегия кәсіпорынға бәсекелік артықшылықты ең жоғары түрде қолдануға және сонымен қатар мүмкін болатын шығындарды азайтуға көмектеседі.

Осыдан 30 жыл бұрын кәсіпорынды басқару тәжірибесінде стратегиялық қағидалар болмаған. Тек 60—70-ші жылдарда басқарудың жаңа әдістері және сонымен қатар «стратегиялық басқару» термині пайда болды. Бұл ең алдымен бизнестің сыртқы ортасының өзгеруімен байланысты (1-ші сурет).

Кәсіпорынның нақты жағдайы әлсіз болған сайын, соғұрлым мұқият талдауға оның стратегиясы сәйкес болуы қажет. Кәсіпорындағы дағдарыстық жағдай — әлсіз стратегия немесе оны нашар жүзеге асыру белгісі немесе осы екеуінің қосындысы болып табылады. Көптеген ақпарат саласында қызмет ететін менеджерлердің кәсіпорын стратегиясын талдай отырып, өздерінің зейіндерін келесі бес мезетке аударуы керек:

1. Ағымдағы стратегияның тиімділігі. Ең алдымен, бәсекелестердің ортасында кәсіпорын орнын, содан кейін бәсекенің шегін (нарық мөлшері), кәсіпорын бағдарланатын тұтынушы-

1-ші сурет. Сыртқы ортаның өзгеру эволюциясы

лардың топтарын анықтау керек, және де кадрлар, қаржы, маркетинг, өндіріс аумағындағы функционалды стратегияларды анықтау қажет. Әрбір құрамдас бөлікті бағалау бізге дағдарыс жағдайындағы кәсіпорын стратегиясын түсінікті етіп көрсетеді, сонымен бірге бағалау сандық көрсеткіштер негізінде жүргізіледі. Оларға нарықтағы кәсіпорын үлесі, нарық көлемі, пайда мөлшері, несие мөлшері, сату көлемі және тағы басқалар жатады.

2. Кәсіпорынның күшті және әлсіз жақтары, оның мүмкіндіктері мен қауіп-қатерлері. Компания жағдайын стратегиялық бағалаудың ең ыңғайлы және тексерілген әдісі — SWOT талдау болып табылады.

Дағдарысты жағдайдағы кәсіпорын саясатын үйлестіретін менеджер стратегиялық талдауды жүргізу барысында алынған ақпараттың барлығын шоғырландыру керек. Ол кәсіпорын өзінің бұрынғы миссия шеңберінде дағдарыстан шығып, бәсекелік артықшылыққа жете ала ма деген сұрақтар жайлы ойлану керек. Қажет болған жағдайда миссияны түзету керек. Түсінікті, сенім тудыратын және жақсы құрылымданған миссия стратегиядағы өзгерістер үшін ынталандыру болуы мүмкін. Ол келесілерді кіріктіру мүмкін:

1. Құндылықты және сенімді жариялау.
2. Кәсіпорын сататын өнімнің немесе қызметтің түрлері (немесе кәсіпорынның тапсырыскерлерінің қажеттілігін қанағаттандыру).
3. Кәсіпорынның жұмыс істейтін нарықтары:
 - нарыққа шығу тәсілдері;
 - кәсіпорынның қолданатын технологиялары;
 - қаржыландыру және өсу саясаты.

Жалпылама аталып өткен тұжырымдарға сәйкес дағдарысқа қарсы стратегиялар сала құлдырау жағдайында болған кезде кәсіпорындармен қолданылады. Бұл жерде құлдыраудың ішкі және сыртқы факторлары пайда болады. Сыртқы факторлар: технологияның өзгеруі, әлеуметтік құндылықтар немесе сәннің өзгеруі, нарықтың нақты сегменттерінің молықтырылуы, бәсекелестердің әрекеттері, өндірістік сала құрылымдарының өзгеруі, салалардағы сату көлемдерінің түсуі. Ішкі факторлар: нашар басқару, жеткіліксіз қаржылық бақылау, маркетинг аумағындағы жеткіліксіз күш-жігер, сәтсіз сатып алулар және

қосылулар, өндірісті (операцияларды) әлсіз басқару, сауда-өндірістік қызметтің шамадан тыс кеңеюі, ірі жобаларға жеткіліксіз есептелген салымдар.

Бұндай факторлар құлдырауға әкеліп соқтырады және келесідей белгілер бойынша сипатталады: пайдалылықтың, сату көлемінің төмендеуі, қаржылық тәуекелділік деңгейінің өсуі, ағымдағы және мерзімді өтімділік көрсеткіштеріндегі өтімділіктің проблемалары, персоналдың елеулі тұрақтамауы және де нарық үлесінің кемуі. Қазақстандық экономика бүгінгі таңдағы қолайлы жағдайды қолдана отырып, экономикалық өсудің инвестициялық түріне көшу керек. Бұл үшін өндірісті қайта құрылымдау және өздерінің нарықтық жайғасымдарын жақсарту бойынша кәсіпорындардың күш-жігерімен қатар, ұлттық экономикаға инвестициялардың көлемін ұлғайту мақсатында мемлекеттік билік органдарының белсенді макроэкономикалық саясаты қажет болып табылады.

**Заключительное слово
первого заместителя директора
Фонда «Российский общественно-
политический центр» (РФ)
А.А. Махляя**

Дамы и господа!

Я считаю, что конференция прошла успешно. Цели, которые перед собой ставили организаторы, достигнуты. Однако подводить какие-то фундаментальные итоги, наверное, преждевременно. Необходимо хорошо осмыслить и систематизировать все то, что здесь было сказано, как в докладах, так и в процессе проведения дискуссий.

Позволю себе несколько ремарок.

Известно, что Президент Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев в ходе встречи с Президентом России Дмитрием Анатольевичем Медведевым в Астане в прошлом году предложил тому подготовить максимально конкретизированное долгосрочное соглашение. Согласно этой идее, в конечном итоге Россия и Казахстан должны прийти к единому экономическому пространству. Две страны поставили перед собой одну и ту же цель — создание экономики, основанной на инновациях, а не на продаже сырья, например, планом совместных действий России и Казахстана на 2009—2010 гг., подписанным в декабре прошлого 2008 г., предусматривается создание российско-казахстанского венчурного фонда нанотехнологий.

Усилению участия бизнеса в модернизации экономики наших стран должна содействовать активизация деятельности многосторонних и двусторонних деловых советов, в которых принимают участие бизнес-структуры из наших стран — Деловой центр экономического развития СНГ, Финансово-банковский совет СНГ, Деловой совет ШОС, Деловой Каспий, а также Деловой совет Россия — Казахстан.

Сегодня в выступлениях многих участников конференции прозвучала мысль о том, что задачи экономической модернизации государств выделяются Россией и Казахстаном среди главных

приоритетов их экономических стратегий. Это связано с усилением международной конкуренции, ускоряющимся характером технологических изменений, принципиальным возрастанием роли человеческого капитала в обеспечении экономического развития, исчерпанием источников экстенсивного экспортно-сырьевого роста. Мировой финансовый кризис еще больше обострил эти вызовы глобального развития.

Несмотря на свою специфику, в каждой стране многие задачи модернизации совпадают, что создает объективную основу для усиления взаимодействия наших государств в реализации модернизационных проектов. При этом Россия по-прежнему сохраняет высокий авторитет по многим важным направлениям научно-технического и экономического развития. Она обладает самым большим на постсоветском пространстве производственным и финансовым потенциалом, а также серьезным политическим весом в мире. Принятая ею «Стратегия-2020», учитывающая тяжелые уроки глобального кризиса 2008—2009 гг., нацелена на создание инновационной экономики XXI в., что предполагает выход на более высокий уровень международной конкурентоспособности.

Безусловно, многое будет зависеть от успехов экономической модернизации наших двух стран. Если для России и Казахстана главной новостью каждого дня будет оставаться цена на нефть на мировых рынках, то ожидать серьезного влияния на модернизационные и интеграционные процессы не только между нашими государствами, но и с другими странами на евразийском пространстве будет утопичным.

Только серьезные структурные и институциональные преобразования в наших странах, реальный переход их на инновационный путь развития сделают Россию и Казахстан привлекательными партнерами, которые смогут быстрее и лучше приспособиться к новым посткризисным реалиям глобальной экономики.

Мы внимательно прослушали все выступления, замечания, позиции выступающих. На многие возникшие в ходе дискуссии вопросы вы сами же старались давать ответы.

Но, вместе с тем, есть много вопросов, над которыми необходимо работать государственным деятелям, политикам, дипломатам и, прежде всего, это касается европейской безопасности

и безопасности на Азиатском континенте. Все это требует дальнейшего диалога и контактов между политиками, дипломатами и экспертами, в ряду которых мы рассматриваем сегодняшнюю нашу международную конференцию.

Мы надеемся, что проведенная сегодня конференция привлечет внимание различных государственных и общественных структур наших стран, а также стран Европейского Союза для улучшения политического и экономического сотрудничества как между нашими странами, так и в треугольнике.

Еще раз спасибо всем за выступления и участие в дискуссиях. Настоящая конференция, как нам видится, была полезной.

Благодарю вас.

**Заключительное слово
директора Казахстанского института
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
Б.К. Султанова**

Уважаемые дамы и господа!
Уважаемые коллеги!

Я хотел бы поблагодарить всех участников состоявшегося форума за интересный и содержательный разговор. Я думаю, мы все едины в том, что страны Евросоюза, Казахстан и Россия заинтересованы в конструктивном, прагматичном и партнерском сотрудничестве.

Экономики наших стран по большому счету являются взаимодополняющими. С одной стороны, Казахстан, как и Россия, располагающий огромными резервами природных ресурсов, заинтересован в диверсификации своих экономик. С другой стороны, страны ЕС, располагающие научно-техническими ресурсами в прорывных областях науки и техники, заинтересованы в гарантированных поставках природных ресурсов — в первую очередь энергетических. Следовательно, задача заключается в организации взаимовыгодного стратегического экономического сотрудничества «Восток — Запад», рассчитанного на длительную перспективу. Более того, после создания Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России, наши страны перейдут к решению следующей задачи — формированию Единого экономического пространства трех стран. Почему бы не поставить в повестку дня вопрос о формировании единого Евразийского экономического пространства: от Атлантического до Тихого океана — на востоке и на юге — до Каспийского и Аральского морей?

В 2010 г. Казахстан возглавит Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, а Россия, соответственно, Содружество Независимых Государств. Поскольку наши страны заинтересованы в сотрудничестве по нейтрализации угроз и вызовов, надвигающихся с афганского направления, считаю, они станут тем тандемом, который сможет гарантировать «перезагрузку»

по обеспечению безопасности на евразийском пространстве. И, безусловно, мы надеемся, что страны ЕС, являющиеся конечным адресатом этих нетрадиционных угроз, в первую очередь наркотрафика и нелегальной миграции, поддержат усилия Казахстана и России в области обеспечения евразийской безопасности.

Огромным полем деятельности является сотрудничество в культурно-гуманитарной сфере, где, полагаю, основное место должна занять работа по организации диалога цивилизаций, обмену мнениями и опытом в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений.

Таким образом, перед нами большое поле деятельности, и я надеюсь на то, что наши трехсторонние встречи станут ежегодными. В связи с этим я предлагаю очередную, третью по счету, конференцию провести в октябре следующего года в нашем институте.

Еще раз благодарю всех присутствующих на конференции за участие в состоявшемся форуме.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акимбеков С.М. — главный редактор журнала «Центр Азии»

Алшанов Р.А. — президент Ассоциации вузов РК, ректор Университета «Туран», доктор экономических наук, профессор

Байзакова К.И. — директор Европейского информационного центра при Казахском национальном университете им. аль-Фараби, доктор исторических наук, профессор

Бодо Лохман — проректор Казахстанско-Немецкого университета (ФРГ), доктор экономических наук, профессор

Бригитте Хойер — научный сотрудник Института тюркологии Свободного университета Берлина (ФРГ)

Гусев Л.Ю. — старший научный сотрудник Центра исследования Восточной Азии и ШОС МГИМО (У) МИД РФ, кандидат исторических наук

Джангабаева К.А. — заместитель директора ИМЭП при Фонде Первого Президента РК, кандидат экономических наук

Додонов В.Ю. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор экономических наук

Евсеев В.В. — старший научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН (РФ), кандидат технических наук

Закиева Ж.К. — советник Представительства МИД РК в Алматы, кандидат экономических наук

Куатбаева Г.К. — заведующая кафедрой «Экономика и общественные дисциплины» Международной академии бизнеса, доктор экономических наук

Кузьмин А.С. — советник Компании экспертного консультирования «НЕОКОН» (РФ), кандидат технических наук

Кузьмина Е.М. — старший научный сотрудник Института экономики РАН (РФ)

Кушкумбаев С.К. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук

Лаумулин М.Т. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук

Махлай А.А. — первый заместитель директора Фонда «Российский общественно-политический центр» (РФ)

Петер Линке — руководитель филиала Фонда Розы Люксембург в РФ

Сатаев С.А. — соискатель КазЭУ им. Т. Рыскулова

Султанов Б.К. — директор КИСИ при Президенте РК, доктор исторических наук

Ташенова С.Д. — заведующая кафедрой «Финансы и аудит» Международной академии бизнеса, доктор экономических наук

Тулембаева А.Н. — заведующая кафедрой маркетинга Казахского национального университета им. аль-Фараби, доктор экономических наук, профессор

Шабалина Н.А. — директор РОО «Женский бизнес-центр “Этуаль”» (РФ)

Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институты туралы ақпарат

Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған.

Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекемесі ретінде Қазақстан Президентінің және елдің басқарушы органдарының қызметін ғылыми-талдаулармен қамтамасыз ету.

Осы уақыт барысында ҚСЗИ жоғарыкәсіпті ғылыми-талдау орталығына айналды. Бүгінгі таңда институтта алты ғылым докторы, профессорлар, он үш ғылым кандидаттары, саясаттану, тарих, экономика, социология салаларының мамандары қызмет атқарады.

ҚСЗИ қызметі барысында институт сарапшыларының қатысуымен халықаралық қатынас, ғаламдық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 140-тан астам кітап басып шығарылған. Институт төрт мерзімді ғылыми-сараптамалық журнал басып шығаруда: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы, «Қазақстан-Спектр» тоқсандық ғылыми журналы, «Analytic» ақпараттық-талдау журналы және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). «Қоғам және Дәуір» ғылыми-сараптамалық журналы, «Қазақстан-Спектр» ғылыми журналы және «Analytic» ақпараттық-талдау журналдары Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Білім және ғылым саласындағы бақылау комитетінің диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялайтын ғылыми басылымдар тізіміне енгізілген. Бұл басылымдарда сыртқы және ішкі саясат, халықаралық қатынастар, ұлттық қауіпсіздік, Қазақстан Республикасының әлеуметтік және

экономикалық саясаты мәселелері жарық көреді, сондай-ақ материалдарды өзінің www.kisi.kz сайтында жариялайды.

ҚСЗИ-дың жеке сайты үш тілде: қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде ұсынылған. ҚСЗИ сайтын пайдаланушылардың саны жылына шамамен 348 670 адамды құрайды және де оның тең жартысынан артығы жақын және алыс шетелдердің үлесіне тиіп отыр.

Институт өзінің негізгі зерттеу бағыттары бойынша семинарлар, ғылыми конференциялар, «дөңгелек үстелдер», халықаралық форумдар өткізеді. ҚСЗИ өткізетін ғылыми форумдардың ішінде шетелдік сарапшылардың ерекше қызығушылықтарын тудыратыны 2003 жылдан дәстүрлі өтіп келе жатқан, Орталық Азиядағы ынтымақтастық пен қауіпсіздік мәселелеріне арналған Алматы конференциясы. ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстаннан ғана емес, сонымен қатар, Орталық Азия елдерінің, Ресейдің, Қытайдың, Германияның, Францияның, Үндістанның, Иранның, Түркияның, Пәкістанның, Жапонияның және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысуда.

ҚСЗИ негізінде Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері мен шетелдік сарапшылар үнемі тәжірибеден өтіп отырады.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері, сондай-ақ кандидаттық және докторлық диссертациялар қорғаулары үшін барлық қажетті жағдайлар жасалынған.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,

Достық д-лы, 87^{«б»}

Тел.: +7 (727) 264-34-04

Факс: +7 (727) 264-49-95

E-mail: office@kisi.kz

<http://www.kisi.kz>

Информация о Казахском институте стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ) был создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г.

С момента своего возникновения основной задачей Казахского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан как государственного научно-исследовательского учреждения является научно-аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

За это время КИСИ превратился в высокопрофессиональный научно-аналитический центр. В настоящее время в институте работают шесть докторов наук, профессоров, тринадцать кандидатов наук, специалисты в области политологии, истории, экономики, социологии.

За время существования КИСИ экспертами института издано более 140 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. Институтом издается четыре журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр», «Analytic» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). Научно-аналитический журнал «Қоғам және Дәуір», научный журнал «Казахстан-Спектр» и информационно-аналитический журнал «Analytic» включены в перечень научных изданий Комитета по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных научных результатов диссертаций.

КИСИ располагает собственным сайтом на трех языках — казахском, русском и английском. В среднем сайт КИСИ в год посещают примерно 348 670 пользователей, свыше половины которых — из стран дальнего и ближнего зарубежья.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, «круглых столов». Особый интерес у зарубежных экспертов вызывают ежегодные конференции КИСИ, проводимые с 2003 г. и посвященные проблемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. В научных форумах КИСИ принимают участие не только эксперты из Казахстана и стран Центральной Азии, но и ученые из России, Китая, Германии, Франции, Индии, Ирана, Турции, Пакистана, Японии и других стран.

На базе КИСИ постоянно проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений, а также зарубежные эксперты.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников, защиты кандидатских и докторских диссертаций.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010, Алматы,
пр. Достык, 87^{«б»}
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

**Information about the Kazakhstan Institute
for strategic studies under
the President of the Republic of Kazakhstan**

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (KazISS) was established on June 16, 1993 by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan.

Since the moment of its foundation the main mission of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan as the national scientific research institution is providing the activity of the President of Kazakhstan and governing bodies of the country with scientific and analytical background.

The KazISS has become a high professional scientific-analytical center. At present, six doctors of sciences, thirteen candidates of sciences, specialists in political sciences, historians, economists and sociologists work in this Institute.

During the period of the KazISS activity, the Institute's experts have published more than 140 books on international relations, problems of global and regional security. The Institute is publishing four journals: "Kogam jane Dayir" (in Kazakh), "Kazakhstan-Spectrum", "Analytic" (in Russian), "Central Asia's Affairs" (in English). Scientific-analytical journal "Kogam zhane Dayir", scientific journal "Kazakhstan-Spectrum" and information-analytical journal "Analytic" are included in the list of scientific editions of the Committee for Control in the Sphere of Education and Science of the Republic of Kazakhstan of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for publication of primary scientific results of dissertations.

The KazISS has a website that offers information in three languages — Kazakh, Russian and English. About 348 670 users on average surf the KazISS website each year, and more than a half of them are from the countries of near and far-abroad.

The KazISS annually conducts a great number of the international scientific conferences, seminars and round tables. Foreign experts are interested in the annual conferences of the KazISS, conducted from 2003 and devoted to problems of security and cooperation in Central Asia. Not only experts from Kazakhstan, the Central Asian countries, but also scientists from Russia, China, Germany, France, India, Turkey, Pakistan, Japan and other countries attend the KazISS scientific forums.

On the basis of the KazISS, students of the leading Kazakhstani Higher Educational Institutions and also foreign experts pass pre-graduation practice and probation course.

At present, the Institute provides all necessary conditions for professional and scientific growth of its staff, for defense of the Candidate's and Doctor's dissertations.

More detailed information about KazISS can be received to the address:

The Dostyk Avenue, 87^{“b”}
050010, Almaty
Republic of Kazakhstan
Tel: +7 (727) 264-34-04
Fax.: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

Для заметок

Для заметок

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**КАЗАХСТАН — РОССИЯ — ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ:
ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА**

Материалы международной
научно-практической конференции

Редактор **Н.И. Шестакова**
Дизайн обложки **Б.Л. Леспек**
Верстка **А.А. Жумагалиева**

Подписано в печать 07.12.2009. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 12,5.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
050010, Алматы, пр. Достык, 87^{«б»}.

Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.»
г. Алматы